

Гуларян А.Б.

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ЖАНДАРМЫ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ.

**На материале Орловской губернии.
1894-1914 гг.**

Орел 2011

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
"ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"

Кафедра философии и истории

А.Б. Гулярян

**РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ЖАНДАРМЫ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ.
НА МАТЕРИАЛЕ ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
1894-1914 гг.**

Монография

А 271986

Орел 2011

УДК 94(470.319) : [(323.272 + 351.74/76) 051] "1894 1914"

ББК 63.3 (2) 53 (2Рос 4Орл)

Г 94

Рецензенты

д.и.н., профессор, начальник кафедры конституционного и административного права Академии ФСО России В.И. Астрахан

к.и.н., доцент кафедры истории экономики, политики и культуры Всероссийского заочного финансово-экономического института В.В. Вострикова

к.и.н., доцент кафедры истории России Орловского государственного университета А.С. Минаков

к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии ФСО России О.В. Третьяков

Гуларян, А.Б.

Революционеры и жандармы в российской провинции. На материале Орловской губернии 1894-1914 гг./ А.Б. Гуларян/ Орел: изд-во Орел ГАУ, 2011. – 166 с.

ISBN 978-5-93382-180-9

Представленная монография посвящена малоизученной проблеме борьбы местных жандармов с революционными организациями, изучению мероприятий жандармов по пресечению революционной деятельности, исследованию взаимоотношений политического сыска с революционным движением. Автор показал, что жандармы упустили изменение ситуации в стране в конце XIX века, следствием чего явилось создание и укрепление на местах ячеек революционных партий, но сумели выправить ситуацию уже в ходе Первой российской революции, перейдя от тактики пресечения революционных действий к их предупреждению.

Книга публикуется в авторской редакции.

УДК 94(470.319) : [(323.272 + 351.74/76) 051] "1894 1914"

ББК 63.3 (2) 53 (2Рос 4Орл)

Г 94

© ФГБОУ ВПО Орел ГАУ, 2011

ISBN 978-5-93382-180-9

© Оформление «Издательство Орел ГАУ», 2011

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	.5
Глава 1. Краткая характеристика Орловской губернии в конце XIX – начале XX века	.11
1. Характеристика экономического и социального развития Орловской губернии в конце XIX – начале XX века	.11
2. Характеристика управления губернией и место жандармов в её структуре	.18
Краткие выводы	..26
Глава 2. Борьба жандармов с революционерами в Орловской губернии в конце XIX – начале XX века	28
1. Отношение к революционным идеям со стороны провинциального общества в конце XIX – начале XX веков	.. 28
2. Начало распространения революционных идей в провинции и изменения в тактике жандармов	34
3. Начало "искровского" этапа революционного движения и попытки изменения тактики со стороны местных революционеров и жандармов	.51
Краткие выводы	..64
Глава 3. Борьба жандармов с революционерами в ходе Первой российской революции	66
1. Реакция различных общественных сил Орловской губернии на начало революции	66
2. Начальный этап Первой российской революции в Орловской губернии	.69
3. Развитие революции вширь в Орловской губернии	79
4. События в Орловской губернии на этапе высшего подъема революции	.. 85
5. Кризис революционного движения в Орловской губернии в 1906–1907 гг.....	89

6. Спад революционного движения в губернии и мероприятия жандармов	100
Краткие выводы	.102
Глава 4. Борьба жандармов с революционерами в годы реакции (1907-1912 гг.)	104
1. Усиление правительственных репрессий и укрепление аппарата политического сыска в Орловской губернии	.104
2. Ликвидация жандармами основных революционных организаций в Орле.....	112
3. Разгром революционных организаций в уездных городах	.. 120
4. Борьба жандармов с революционерами в обстановке нового революционного подъема	129
Краткие выводы	..132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	..133
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	..135
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	..151

ВВЕДЕНИЕ

Исследовательские работы о политическом сыске Российской империи датированы либо послереволюционными годами, либо последними десятилетиями, начиная с горбачевской перестройки. Подобное положение объясняется двумя причинами. Во первых, все связанное с политической полицией в нашей стране всегда относилось к разряду государственных тайн. Автор представленной монографии сам столкнулся с этим еще студентом, когда, штудирюя фонд Орловского губернского жандармского управления (относившийся, само собой, к периоду до 1917 г.), наткнулся на засекреченные дела, не аннотированные и не выдававшиеся пользователям архива. Во вторых, советская власть, особенно начиная с 30 х годов XX века, не поощряла изучения политического сыска в дореволюционной России, опасаясь, по видимому (и не без оснований) аналогии между прошлым и существующим. Достаточно припомнить коллизии с фильмом "О бедном гусаре замолвите слово", когда игравшему роль Мерзляева артисту Базилашвили так и не пришлось одеть специально пошитый для него жандармский мундир вопреки воле кинематографического начальства.

С конца 80 х годов XX века появилась реальная возможность объективно изучать историю жандармов. Стали переиздаваться мемуары жандармов: А.В. Герасимов "На лезвии с террористами"¹, А.И. Спиридович "Записки жандарма"², П.Г. Курлов "Гибель императорской России"³, "Охранка. Воспоминания руководителей политического сыска в 2 х томах"⁴ и другие. Показательно, что некоторые издания являются репринтами изданий 30 х годов XX века.

В 1997 году Центр общественных связей ФСБ России и Академия ФСБ провели конференцию "Исторические чтения на Лубянке" по истории российских спецслужб⁵. Эти конференции стали ежегодными. В своих докладах участники конференции историки, политологи, юристы,

---

¹ Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Париж [Текст] / А.В. Герасимов – Париж: YMCA PRESS, 1985. - 208 с.

² Спиридович А.И. Записки жандарма [Текст] / А.В. Спиридович, ред. и предисловие В.Пионтковского - Репр. воспроизведение изд., Изд-во "Пролетарий", 1930 года. - М. : Художественная литература, 1991. – 268 с.

³ Курлов П.Г. Гибель императорской России [Текст] / П.Г. Курлов - М. : Захаров, 2002. – 301 с.

⁴ Охранка: Воспоминания руководителей политического сыска. В 2 т. [Текст] / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З.И. Перегудовой. М. : Новое литературное обозрение, 2004. Т. 1. - 512 с.; ил.; Т. 2. - 600 с.

⁵ Исторические чтения на Лубянке. 1997 г. Российские спецслужбы: история и современность [Текст] / Коллектив авторов. Великий Новгород. Федеральная служба безопасности РФ, 1999 г. – 119 с.

ветераны спецслужб обсуждают вопросы становления, развития и деятельности органов государственной безопасности и военной разведки Российской империи и Советского Союза. Некоторые операции отечественных спецслужб разных лет рассмотрены впервые и весьма подробно¹.

Первой монографической работой о царских жандармах стала книга Чарльз Рууда и С.А. Степанова "Фонтанка 16"². На рубеже XX XXI веков выходят серьезные научные исследования по истории политической полиции в России: Е.В. Анисимов "Дыба и кнут"³, Ф.М. Лурье "Полицейские и провокаторы"⁴ З.И. Перегудова "Политический сыск в России. 1880 1917"⁵, В.М. Жухрай "Террор. Гении и жертвы"⁶ Н.Г. Сысоев "Жандармы и чекисты"⁷, Э.Ф. Макаревич "Политический сыск"⁸. В 2002 году авторский коллектив в составе Е.Анисимова, В.Измозика, А.Куканова, М.Крома, З.Перегудовой, А.Павлова, А.Фомушкина подготовил к изданию сборник статей "Жандармы России"⁹, повествующий о реальной истории политического сыска начиная с XV века и заканчивая 1917 годом. Из последних изданий следует назвать монографию Б. Григорьева и Б. Колоколова "Повседневная жизнь российских жандармов"¹⁰. Данная книга о царских жандармах, наполнена живыми и примечательными деталями их

---

¹ Темы вышедших сборников "Исторические чтения на Лубянке": 1998. Российские спецслужбы на переломе эпох: конец XIX века — 1922 год.; 1999. Отечественные спецслужбы в 20–30-е годы.; 2000. Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. и т.д.

² Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16 : Политический сыск при царях. [Текст] / Ч. Рууд, С.А. Степанов - М.: Мысль, 1993. - 432 с.

³ Анисимов Е.В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке [Текст] / Е.В.Анисимов - М., Новое литературное обозрение (серия Historia Rossica), 1999. - 720с.

⁴ Лурье Ф.М.Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649-1917 [Текст] / Ф.М.Лурье – М. : ТЕРРА, 1998. – 352 с.

⁵ Перегудова З.И. Политический сыск России. 1880-1917 [Текст] / З.П. Перегудова - М.: РОССПЭН, 2000. - 432 с.

⁶ Жухрай В.М. Террор. Гении и жертвы [Текст] / В. М. Жухрай ; ред. О. Куксин. - М. : АСТ-ПРЕСС: КНИГА, 2002. - 368 с.

⁷ Сысоев Н.Г. Жандармы и чекисты. От Бенкендорфа до Ягоды [Текст] / Н. Г. Сысоев. - М. : Вече, 2002. - 384 с.

⁸ Макаревич Э.Ф. Политический сыск. Истории, судьбы, версии [Текст] / Э.Ф. Макаревич – М.; алгоритм, 2002. - 432 с.

⁹ Жандармы России [Текст] / Сост. В.С. Измозик. – Спб. : Издательский дом "Нева"; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 640 с.

¹⁰ Григорьев Б., Колоколов Б. Повседневная жизнь российских жандармов. [Текст] / Б. Григорьев, Б.Колоколов - М.: Молодая гвардия, 2007. – 896 с.

повседневной службы, быта, нравов, взаимоотношений с вышестоящим начальством и августейшими персонами.

В тоже время деятельность жандармов на местах, в провинциальных учреждениях Отдельного Корпуса жандармов, остается пока неисследованным белым пятном. К числу приятных исключений относится статья З.И. Перегудовой "Департамент полиции и местные учреждения политического сыска (1880 1917)" в упомянутом выше сборнике "Жандармы России". Она посвящена общим вопросам взаимоотношений центра с местными учреждениями Отдельного Корпуса жандармов. В Орле местное жандармское управление изучал А.С. Минаков, опубликовавший несколько статей на эту тему¹ и защитивший диссертацию "Губернское ведомство МВД: состав, функции и взаимодействие с центром" по материалам Орловской губернии². В числе прочих органов МВД в диссертации было рассмотрено местное губернское жандармское управление с точки зрения институализации, структуры и компетенции. Автор подробно рассмотрел состав и содержание приказов, циркуляров и директив центрального руководства и приказы самого жандармского управления.

Исключительно важные сведения о деятельности Московского охранного отделения в Брянске и Орле собрал и обнародовал в своей кандидатской диссертации "Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях" В.К. Пирогов³.

Если в работах, связанных с изучением работы политического сыска, ощущается явный дефицит, то работ по смежной теме, связанной с деятельностью революционеров, более чем достаточно. Советская историческая наука очень внимательно изучила историю народнического движения, историю большевистской партии, а в перестроечное время и

---

¹ Минаков А.С. Образование и внутренняя организация Орловского губернского жандармского управления [Текст] / А.С. Минаков // Истории русской провинции. 1999. № 7-8. – С.98-105.; Его же. Социокультурные особенности облика провинциального жандарма в России второй половины XIX века (По материалам ОГЖУ) [Текст] / А.С. Минаков // Проблемы исторической психологии и взаимодействие мировоззрений в истории. Материалы Всероссийской научной конференции. – Орел, 2000. – С.106-108.; Его же. Подавление рабочего движения в Брянском уезде и увольнение орловского губернатора К.А.Балясного [Текст] / А.С. Минаков // Актуальные проблемы науки и образования. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Г.Новозыбков, Брянская обл. 27-28 октября 2005 г. Ч. 2. Брянск, 2005. 95-98.

² Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром (по материалам Орловской губернии второй половины XIX – начала XX веков) [Текст] / А.С. Минаков - Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Орел, 2003.

³ Пирогов В.К. Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях. [Текст] / В.К.Пирогов - Автореферат диссертации к.и.н. М. 1969.

так называемых мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров (например, цитируемая монография "Эсеры максималисты в первой российской революции" Д.Б. Павлова). Причем изучение революционной истории происходило не только на уровне так называемого "большого" общества, но и на местном уровне.

К последним можно отнести сборник статей "1905 год в Орловском крае", изданный в 1926 году, после двадцатилетия Первой российской революции, машинописную копию сборника воспоминаний видных брянских революционеров "Из прошлого. Революционная борьба рабочих Брянской губернии (1896 1917 гг.)"¹, хранящуюся в Брянской областной библиотеке, репринтное переиздание 1989 года "Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат", а также очерки истории партийных организаций (организаций КПСС), подготовленные в Орле и Брянске к Пятидесятилетию, а потом к Семидесятилетию Октябрьской революции², сборник "Рабочее движение в России. 1895 февраль 1917 г. Хроника", исторические очерки "Брянский арсенал (1783 2008)" В.А. Бобкова, и Г.П. Полякова, статьи Л.Ф. Осипенко и другие труды. Автор широко использовал сведения, содержащиеся в исторической литературе, посвященной революционному движению в Орловской губернии, особенно в той их части, которая описывает взаимоотношения революционеров с жандармами.

Представленная монография призвана отчасти восполнить пробел, образовавшийся в изучении истории местного политического сыска. Она посвящена борьбе местных орловских революционеров с самодержавным режимом и работе орловских жандармов по ликвидации революционных организаций на вверенной им территории. Хронологические рамки работы определяются: нижняя серединой 90 х годов XIX века, верхняя началом Первой мировой войны, и обоснованы происходившими на территории губернии общественно политическими процессами.

Источниковую базу исследования составляет комплекс опубликованных и архивных материалов.

Первой группой источников явилось делопроизводство органов государственной власти, прежде всего фонда 102 (Департамент полиции) в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), первого стола

---

¹ Из прошлого. Революционная борьба рабочих Брянской губернии. 1896-1917.

[Текст] /Авторский коллектив - Брянск, Типография ОНХ, 1924.

² Очерки истории Орловской областной партийной организации. Тула, 1968; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982; Очерки истории Орловской организации КПСС. Тула, 1987; Революционное движение на Брянщине. Тула, 1976; Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции 1905-1907 годов. Орел, 1957; В.И. Ленин и Брянщина. Тула, 1970.

фонда 580 (канцелярия Орловского губернатора) и фонда 883 (Орловского губернского жандармского управления) в Государственном архиве Орловской области (ГАОО). В последнем фонде хранятся циркуляры Департамента полиции, черновики рапортов начальника Орловского ГЖУ в Департамент и губернатору, обзоры общественно-политической ситуации в губернии, рапорты помощников начальника Орловского ГЖУ о политических преступлениях и эксцессах, документы следственных дел и списки местных революционеров, приказы по личному составу Орловского ГЖУ. Примечательно, что с "Инструкцией по работе с секретной агентурой" автору монографии удалось ознакомиться по брошюре, выпущенной Санкт-Петербургским университетом¹.

Во вторую группу источников вошли материалы различных политических партий: программы, платформы, стенографические отчеты съездов и конференций, резолюции и решения комитетов, официальная корреспонденция. Часть документов опубликована в сборниках документов РСДРП и ПСР. Прежде всего, это "Переписка В.И.Ленина и ЦК РСДРП с местными партийными организациями", материалы и стенографические отчеты съездов РСДРП и ПСР, опубликованные листовки.

Часть неопубликованных источников – партийные документы, революционные листовки, официальная и личная корреспонденция хранится в архивных фондах: фонд 102 (Департамент полиции) в ГАРФ; фонд 883 (Орловское губернное жандармское управление) в ГАОО. Большинство этих документов, захваченных жандармами, комплектовались случайно, стохастично, и при чрезвычайном своем разнообразии не дают полной картины партийного движения в губернии. К этой же группе источников следует отнести изданный в 1957 году в Орле сборник документов "Революционное движение в Орловской губернии в период первой русской революции. 1905-1907 гг.", материалы в который отбирались случайно.

Третья группа источников – материалы периодической печати. Местная периодика в рассматриваемую эпоху была представлена тремя газетами: "Орловским вестником", "Орловскими епархиальными ведомостями", "Орловскими губернскими ведомостями". Из них только первая была частной общественно-политической газетой, две другие – официальными органами Орловской епархии и губернской администрации.

---

¹ Тайны политического сыска: инструкция о работе с секретными сотрудниками. СПб. : Изд-во С-Петербургского университета, 1992. – 16 с.

Другие частные издания: "Орловская речь", "Брянский голос" и "Брянская жизнь", "Елецкая газета" появились после 1905 года. Поэтому в монографии использованы в основном материалы "Орловского вестника". Изучая статьи периодической печати, необходимо четко различать описание событий и их оценку, которая носит субъективный характер.

Мемуарная литература воспоминания современников считаются не репрезентативным историческим источником. Американский ученый Г.Олпорт выделил тринадцать групп мотивов авторов личных документов, отражающихся на достоверности информации¹. Несмотря на это обстоятельство, в диссертационном исследовании были использованы сведения, приводящиеся в опубликованных воспоминаниях Н.К. Матвеева, И.Н. Белоконского, В.А. Оболенского, Е.А. Преображенского, А.И. Спиридовича, а также хранящихся в Орловском архиве рукописных мемуарах Б.С. Переса и Е.М. Котиной. Собрание мемуаров местных революционеров началось в 1924 году, когда в Брянске был издан сборник воспоминаний "Из прошлого", включающий в себя интересные свидетельства участников первых рабочих кружков и революции 1905 года². Свидетельства современников, знакомых с подробностями различных событий, позволили существенно дополнить и уточнить информацию официальных документов.

Все это позволило создать базу данных для необходимых обобщений.

---

¹ Среди них можно назвать: 1) самооправдание своих поступков; 2) желание осмыслить собственную жизнь; 3) литературные побуждения; 4) материальная выгода; 5) снятие внутреннего психологического конфликта; 6) обязательства перед другими лицами; 7) определение своих личных планов; 8) доводы общественной пользы; 9) стремление к бессмертию и другие. (Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: спецпрактикум по социальной психологии. М., Изд-во МГУ, 1992. С.6.)

² К сожалению, оригинал издания не сохранился, и все ссылки даются на восстановленную машинописную копию, хранящуюся ныне в Брянской областной библиотеке.

Глава I. Краткая характеристика Орловской губернии в конце начале XX века

Орловская губерния в конце XIX века включала в себя современные Орловскую и Брянскую, а также часть Липецкой области и была разделена на двенадцать уездов: Орловский, Мценский, Болховский, Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Кромской, Карачевский, Брянский, Дмитровский, Севский и Трубчевский. Согласно статистическому «Обзору Орловской губернии» (приложение к ежегодному отчету орловского губернатора) к 1 января 1894 г. в губернии проживало 2 172 029 человек. В городах насчитывалось 242 633 жителя, в сельской местности проживало 1 929 396 человек¹. Первая Всеобщая перепись населения, проведенная в Российской империи в 1897 г., показала следующие результаты: общее количество жителей 2 033 798 человек, из них в сельской местности проживало 1 789 740 человек (88% населения), в городах 244 008 человек (12% населения)².

Статистические данные свидетельствуют в пользу того, что в рассматриваемый период времени социум Орловской губернии сохранял структуру традиционного сословного феодального общества. Среднестатистический житель губернии являлся: по национальности русским, по вероисповеданию православным, по сословной принадлежности крестьянином.

1. Характеристика экономического и социального развития Орловской губернии в конце XIX – начале XX века Дореволюционная статистика разделяла Орловскую губернию на три четко выраженные хозяйственные части: первая черноземная, земледельческая; вторая на смешанной почве, земледельческая и кустарная, третья лесная, ориентированная на развитие промышленности. Первая часть располагалась на территории Елецкого, Ливенского и Малоархангельского уездов; вторая вокруг Орла, Болхова, Кром и Мценска; третья была представлена Брянским, Карачевским, Трубчевским и Севским уездами³. В развитии хозяйства Орловской губернии также наблюдалась районная специализация: в восточных уездах Елецком, Ливенском, Малоархангельском сельское хозяйство базировалось на зерновых

¹ Обзор Орловской губернии за 1894 г. – Орел, 1894. – С. 21-22.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. XII. – С. 6.

³ Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. Рига, б.и., [1905]. С.29, 32.

культурах; в западных уездах Брянском, Трубчевском, Севском и Карачевском большие площади занимали посеы конопли (5 000 десятин в Брянском уезде). Крестьяне западных уездов зарабатывали также на лесозаготовках и отходничеством.

Процесс перехода от аграрного к индустриальному обществу, начавшийся в конце XIX века в Российской империи, проходил весьма мучительно и противоречиво. Примером этого может служить Орловская губерния которая представляла собой типичный сельскохозяйственный регион средней полосы России. Общая характеристика положения хозяйства Орловской губернии содержится в статьях И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородкина, посвященных методам многомерного количественного анализа в историческом исследовании¹. Разработанная ими методика позволяет оценить общий уровень развития и интенсивность производства, основные черты земельных отношений, особенности аграрной эволюции. Проанализировав хозяйство пятидесяти губерний Европейской России, И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородкин предложили схему их типологического районирования. Орловскую губернию они отнесли к среднечерноземному типу аграрного производства². Этот тип хозяйства характеризуется широким развитием земледелия и самым низким уровнем продуктивного животноводства. Среднечерноземные губернии характеризуются также самыми низкими размерами наделов и наиболее высокими ценами на землю, а также арендной платы за нее. Соответственно, здесь была высока доля беднейших и низка доля зажиточных крестьянских хозяйств³. Что же касается типа поземельных отношений, И.Д. Ковальченко и Л.Д. Бородкин отнесли Орловскую губернию к внутрениземледельческому типу, основанному на смешанном, помещичье крестьянском хозяйстве⁴.

Сельскохозяйственные угодья на территории губернии распределялись следующим образом: 2 189 помещиков владели 845 123 десятинами земли, 286 166 крестьянских дворов имели 2 009 103 десятин.

---

¹ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков // История СССР. 1979. № 1. С.59-95.

² Точнее, к Центрально-Черноземному району, в который, кроме Орловской губернии вошли Рязанская, Тульская Курская, Тамбовская, Пензенская губернии. Эти губернии сопряжены между собой, и характеризуются единством природно-климатических условий. (Там же. С. 81.)

³ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков // История СССР. 1979. № 1. С.78.

⁴ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Аграрная типология губерний Европейской России на рубеже XIX – XX веков // История СССР. 1979. № 1. С.83, 91

Крестьянское хозяйство находилось на уровне развития трехпольной системы. Многопольный севооборот вводился в передовых помещичьих хозяйствах, ставших на капиталистические рельсы. Крестьяне обрабатывали свою землю с помощью одноконной сохи и деревянной бороны. В бедных уездах, таких как, например, Ливенский, уборка урожая производилась косами и серпами, в более богатых конными жатками. Обмолот в крестьянских хозяйствах производился конными молотилками так называемыми "рязанками", в то время как помещичьи хозяйства пользовались паровыми механизмами.

Начавшийся процесс дифференциации крестьянских хозяйств привел к тому, что 20 % крестьянских земель принадлежало зажиточным крестьянам, составлявшим 12 % крестьянских дворов. 39,4 % крестьянских хозяйств имели по 3,5 десятин наделной земли¹. К 1894 г. в Орловской губернии была завершена выкупная операция, и бывшие временнообязанные крестьяне перешли в разряд крестьян собственников². Но затянувшаяся выкупная операция разорила крестьян: в последние годы XIX века долг по выкупным платежам вырос с трех до семи миллионов рублей³. Ежегодно крестьяне должны были уплачивать около 3 000 000 рублей выкупных платежей и 182 000 рублей поземельного налога⁴.

Крестьянские хозяйства были в прямом смысле слова раздавлены непомерными выкупными платежами. Орловская губернская земская управа констатировала в своем докладе 1876 г.: "Хозяйство большинства крестьян стоит на такой ступени экономического развития, что без постороннего заработка довольно одного плохого урожая, что б разорить крестьянина"⁵. Правильность этого вывода подтвердил голод 1891-1892 годов, на борьбу с которым администрация и земство Орловской губернии были вынуждены затратить 3 990 157 рублей⁶.

В тоже время зажиточная часть крестьянства активно пыталась приспособиться к быстро изменяющимся социальным условиям. Зажиточных крестьян Орловской губернии можно было условно

---

¹ Гуларян А.Б. Состояние сельского хозяйства Орловской губернии в конце XIX века и роль земства в его улучшении // Вестник Орел ГАУ. 2006. № 2-3. С. 116-123.

² В 1895 году были выкуплены общественные угодья в двух последних орловских имениях

³ Гуларян А.Б. Состояние сельского хозяйства Орловской губернии в конце XIX века и роль земства в его улучшении // Вестник Орел ГАУ. 2006. № 2-3. С. 116-123.

⁴ Обзор Орловской губернии за 1901 год. С.4.

⁵ Об упадке благосостояния крестьян Орловской губернии. Доклад Орловской губернской земской управы Орел, Типография князя Оболенского, 1876. С.6.

⁶ Гуларян А.Б. Состояние сельского хозяйства Орловской губернии в конце XIX века и роль земства в его улучшении // Вестник Орел ГАУ. 2006. № 2-3. С. 116-123.

разделить на два типа. Первый тип "опомещившийся" крестьянин, купивший или снявший на длительный срок в аренду большой участок земли и сделавший его рентабельным за счет его интенсивной эксплуатации и применения машин и механизмов. Второй тип богатеющий на ростовщичестве и посреднических операциях на рынке. В условиях зоны так называемого рискованного земледелия второй тип тип "кулака мироеда" был преобладающим¹.

Хозяйства орловских помещиков находились не в лучшем состоянии, чем крестьянские. По подсчетам орловского отделения Государственного банка, в 1902 г. среди продавцов земли 64 % были помещиками, а в 1903 г. эта цифра составила 57 %. Банковские служащие объясняли наблюдаемое сокращение операций с куплей продажей земли влиянием экономической кризиса начала XX века, который поднял цены на землю². Однако, высокий (более половины) процент помещиков среди продавцов земли свидетельствует о начале процесса вытеснения традиционной элиты новыми людьми. Этот инновационный процесс в рамках начавшейся модернизации был долгим, мучительным, и обещал растянуться на десятилетия, если бы его не пресекла революция 1917 года, полностью уничтожившая старую элиту.

Многие орловские помещики в поисках выхода из затруднительного положения закладывали свои имения. В 1900 г. было заложено в отделениях Дворянского банка и Государственного земельного банка 68 имений в 29 078 десятин земли, в 1901 г. 59 имений в 36 493 десятины земли, в 1902 г. 49 имений в 13 696 десятин земли, в 1903 г. 59 имений в 55 158 десятин земли. Всего за период с 1900 по 1903 годы банки выплатили помещикам 8 920 900 рублей в виде ссуд под залог имений³. То есть процесс залога шел довольно активно.

Таким образом, положение в сельском хозяйстве Орловской губернии в конце XIX века неуклонно ухудшалось. С другой стороны, именно в это время в губернии начинает развиваться крупная

---

¹ "Имея главной целью нажить деньги, не связанный с ними никакими преданиями, не неся на себе никакой нравственной ответственности, увертываясь от ответственности по суду, обставляя свое грабительство разными неустойками со стороны крестьян, и, зная при этом лучше всех всю жизнь, все слабости и средства крестьян, кулак умышленно держит его своим должником, чтобы постоянно высасывать его средства". (Об упадке благосостояния крестьян Орловской губернии. Доклад Орловской губернской земской управы. Орел, Типография князя Оболенского, 1876. С.7.)

² Обзор Орловской губернии за 1902 год. С.28; Обзор Орловской губернии за 1903 год. С.24-26.

³ Обзор Орловской губернии за 1902 год. С.30; Обзор Орловской губернии за 1903 год. С. 30.

промышленность, прежде всего в Брянском уезде. Город Брянск в конце XIX века превратился в мощный транспортный узел железнодорожных линий на Москву, Орел, Харьков, Киев и Гомель¹.

Самыми крупными предприятиями были Брянский рельсопрокатный завод в селе Бежица² и предприятия Мальцевского акционерного общества³. При этом акционерное общество "Брянский завод" в Бежице одновременно участвовало в трех синдикатах: "Продамет", "Продуголь" и "Продвагон". Так как в условиях монопольной промышленности создание собственной топливно сырьевой базы становилось вопросом жизни и смерти, акционерное общество "Брянский завод" превратило свое предприятие в крупный металлургический комбинат, владеющий шахтами и рудниками. Это позволяло обществу вместе с пятью другими крупными монополиями играть ведущую роль в распределении квот в синдикате "Продамет". В финансовом отношении акционерное общество "Брянский завод" было связано с Азово-Донским банком⁴. Крупный консорциум предприятий представляло собой Мальцевское акционерное общество, выступившее одним из инициаторов создания стекольного синдиката, а в 1916 г. превратившееся в крупный военно-промышленный трест⁵. А Брянский арсенал, выпускавший орудия и боеприпасы, вошел в синдикат "Снарядсоюз"⁶.

---

¹ Обзор Орловской губернии за 1896 год. С.8.

² Устав акционерного общества Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода был утвержден Александром II 20 июля 1873 г. Акционерами этого завода были крупные русские и иностранные капиталисты, прежде всего П.И.Губонин.

³ Родоначальник династии промышленников И.А. Мальцов построил несколько стекольных и чугуноплавильных предприятий вокруг села Дятьково. В 1883 г. Мальцевское промышленно-торговое товарищество владело: пивоваренным заводом, канатно-прядельной фабрикой, чугуноплавильным заводом, писчебумажной и фаянсовой фабрикой, лесопилкой в селе Любохна; стекольной фабрикой, чугуноплавильным заводом и паровозо-вагонным заводом в селе Радица; лесопилкой и хрустальной фабрикой в селе Дятьково; Знеберской, Ивотской и Чернятинской стеклянными фабриками и Бытошевским чугуноплавильным заводом. С Брянском Мальцевский округ был соединен собственной узкоколейкой. На фабриках работало около 6 тысяч человек. Весь Мальцевский район представлял собой вполне самостоятельную экономическую зону.

См.: ГАОО. Ф.580, ст.2, д.2340. Л.237-267.; Кондратенко А.И. Время странствий: эпохи и судьбы. Орел, "Вешние воды", 1997. С.97, 101.

⁴ Гулярян А.Б. Противоречия раннеиндустриальной модернизации С.Ю.Витте (На примере предприятий Брянского промышленного района) / Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции "Современные направления теоретических и прикладных исследований". Т.17., Одесса, 2007. С.77-82.

⁵ См.: Лившин Я.И. Монополии в экономике России. М.: 1961. С.87.

⁶ Монополия по производству артиллерийских орудий, снарядов и мин возникла примерно в 1909 г., хотя частные соглашения по распределению заказов практиковались с 1902 г.

В Брянском уезде размещалось 60 % рабочего класса региона. Большое количество рабочих проживало в рабочих поселках в окрестностях Брянска Бежице, Радице и Дятьково. Рабочие дятьковских и радицких фабрик имели собственные дома и приусадебные участки, и поэтому их положение напоминало положение старых, посессионных рабочих¹. Они требовали от администрации своего предприятия проведения патерналистской социальной политики². Оседлость рабочих усилила социальную напряженность на фабриках, ограничила мобильность рабочих на рынке труда и тормозила модернизацию предприятий. Это было системное противоречие в процессе трансформации российского общества конца XIX века. Таким образом, промышленные предприятия Брянского уезда сочетали самую прогрессивную организацию производства с патриархальными пережитками³.

Так, на Мальцевских заводах зарплата выплачивалась деньгами лишь частично, большая часть ее выдавалась продуктами из фабричной лавки по ценам, значительно превышавшим рыночные. Во время экономических кризисов управление Мальцевских заводов задолжало рабочим зарплату за несколько лет, и только стачечной борьбой рабочие добились частичного погашения долга⁴. Но, привязанные к своей маленькой собственности, рабочие не могли уехать из поселков и искать более выгодное место работы на рынке труда.

В Бежице сложилось совершенно противоположное положение. Здесь вся земля принадлежала управлению рельсопрокатного завода. Это констатировало Орловское ГЖУ в одном из своих докладов: "Вся земля на несколько верст кругом Бежицы принадлежала заводу. Никакое частное лицо не могло поэтому строить жилые помещения или заниматься торговлей на заводской территории без разрешения администрации. До половины 80 х годов XIX века рабочие получали квартиры от завода, и квартплата вычиталась из заработка. Квартплата была вдвое выше, чем в

---

¹ К 1861 году на предприятиях Брянского уезда вольнонаемные рабочие составляли 1/3 общего состава рабочих. Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1967. С.8.

² В этом отношении брянский рабочий во многом напоминал тип старого уральского мастерового, описанного И.Х. Озеровым и И.В. Нарским: сформировавшийся в атмосфере крепостнических пережитков привыкший к опеке, считавший, что предприятие обязано снабжать его работой. На сходство брянских заводов со старыми уральскими предприятиями обращает внимание А.И. Кондратенко. (Нарский И.В. Русская провинциальная партийность. Челябинск, 1995. С.218.; Кондратенко А.И. Время странствий: эпохи и судьбы. Орел, Вешние воды, 1997. С.97.)

³ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.13.

⁴ Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967. С.11.

Брянске и других местах (в Радице 3 км от Бежицы)"¹. Рабочие жили в так называемых "колониях", маленьких домах на одну две семьи, принадлежащих предприятию, или в казармах, где в каждой комнате площадью 9 м² жило 7-8 человек. Полная материальная зависимость рабочих от администрации завода приводила к настоящей гуманитарной катастрофе в случае банкротства или кризиса. И она же блокировала социальную активность рабочих, порождала иждивенческие и патерналистские настроения, которые, в соответствии с законами диалектики сменялись агрессией и погромными настроениями. Среди рабочих этих заводов патерналистские настроения, характерные для традиционного общества, быстро сменялись революционно-экстремистскими. Одновременно рабочие проявляли склонность к импульсивным, зачастую аффективным действиям.

После введения в эксплуатацию в 1868 г. Московско-Курской и Риги-Орловской железных дорог и открытия в 1870 г. линии на Елец Орел превратился в крупный железнодорожный узел, связывающий Москву и Курск, Ригу и Воронеж. Орел оставался важным центром регионального рынка: сюда сходились все местные транспортные артерии и грузопотоки. Железные дороги превратили его в центр всероссийского рынка и внешней торговли Российской империи. В Орле находилось правление одной из крупнейших экспортных магистралей страны - Риги-Орловской железной дороги. Из Орла железные дороги расходились по четырем направлениям, из Ельца - по пяти, из Брянска - по шести. Тем не менее, Орел являлся не только "административно-предназначенным" центром губернии, но, и "железнодорожной столицей" края, соединяющей воедино всю железнодорожную систему².

В тоже время, не стоит переоценивать глубину процессов индустриальной трансформации в Орловской губернии. Провинциальные российские города до революции не теряли окончательно связи с аграрным производством, сохраняя характер двух из четырех типов феодального города, а именно - военно-административных и торговых-ремесленных центров³. Это заявление несет кажущееся противоречие с

¹ Цит. по: Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967. С.12.

² Внуков С., Захарин Е. Орловский экономически-административный район. Орел, 1959. С.19

³ А.Н. Бесов в одной из своих статей утверждает, что градостроительство в России всегда было подчинено политическим целям. Так, Екатерина II одним росчерком пера довела количество городов Российской империи до ~~600~~, так как этого требовала административная реформа. А.Бесов утверждает, что и в 1910 г. 80% из 775 городов были,

описанными выше процессами модернизации, ибо города должны были стать местом зарождения и концентрации модернизационной элиты. Согласно же свидетельству современников описываемых исторических событий, город Орел оставался местом пребывания чиновничества, наполнявшего местный административный аппарат, и помещиков, искавших в городе более комфортную по сравнению с усадьбами среду, а также хозяева и работники весьма развитой сферы услуг¹. Новая капиталистическая элита оставалась в Орле классом малочисленным. Владельцы и акционеры крупных промышленных предприятий, расположенных на территории Орловской губернии, проживали за пределами губернии. Их интересы в губернии представляли наемные служащие профессиональные управленцы.

Приведенные выше факты согласуются с наблюдениями других историков, сделавших выводы о переходном характере рассматриваемой эпохи для страны в целом. Например, З.И. Перегудова пишет: "Нарастающий переход от аграрного к индустриальному обществу обострял старые и порождал новые социальные противоречия и конфликты. Формирование новых социальных слоев предпринимателей и промышленного пролетариата, интеллигенции, разрушение прежних ведущих сословий дворянства и крестьянства подрывало сословную систему организации общественной жизни, требовало все более глубоких перемен в политической сфере"². Происходящие социальные изменения требовало все более глубоких перемен в политической жизни страны, чего самодержавие не могло и не хотело допускать. Репрессивная полицейская политика усиливалась.

2. Характеристика управления губернией и место жандармов в её структуре В механизме управления Орловской губернии пересекались интересы одиннадцати министерств и ведомств, начиная с таких всемогущих, как Министерство внутренних дел и кончая

прежде всего, административными центрами, то есть решали вопросы управляемости общества. (Родина. 1999. № 4.)

¹ Например, мценский дворянин Н.К.Матвеев, ставший одним из очевидцев, в своих воспоминаниях отмечал: "Орел был прежде всего дворянским, помещичьим городом, и все в нем подчинялось и приспособлялось к этой главной его особенности в организме российского государства того времени... По существу город Орел распадался на две части: господскую (3-ю) и обслуживающую (1 и 2-ю)". (Памятная записка Н.К.Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры. Орел, 1981. С.5.)

² См.: Перегудова З.И. Департамент полиции и местные учреждения политического розыска (1880-1917) // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик, СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.285.

благотворительным ведомством императрицы Марии Федоровны. Высшим чиновником, осуществлявшим управление губернией, являлся губернатор. Он назначался на должность указом Императора по представлению министра внутренних дел, и управлял губернией, прежде всего, через губернское правление и чиновников по особым поручениям¹. Непосредственным заместителем губернатора являлся вице губернатор, управлявший губернией на время отсутствия первого. В руках губернатора сосредоточивались практически неограниченные полномочия². По сложившейся в Российской империи служебной практике губернатор занимал свой пост в среднем семь лет. Каждый год губернатор посылал отчет о положении дел в губернии Царю и министру внутренних дел³.

В конце XIX начале XX века на посту орловского губернатора сменилось семь человек. С 1 февраля 1888 г. по 20 января 1892 г. Орловской губернией управлял А.Р. Шидловский⁴. Четыре месяца, с 20 января по 31 мая 1892 г. губернаторский пост занимал Д.П. Евреинов⁵, скоропостижно скончавшийся от инсульта. С 1892 по 1894 г. пост губернатора занимал П.В. Неклюдов, девять лет до этого занимавший пост нижегородского вице губернатора⁶. С 1894 по 1901 годы должность губернатора исполнял А.Н. Трубников⁷, с 1901 по 1902 годы Г.И. Кристи¹, с 1902 по 1906 годы

---

¹ Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром. Автореферат канд. дисс. – Орел, 2003. – С. 14.

² Губернатор являлся по должности председателем губернского присутствия, губернского по земским и городским делам присутствия, губернского по воинской повинности присутствия и других учреждений по линии министерства внутренних дел; а также состоял председателем губернского распорядительного комитета и губернского по фабричным и заводским делам присутствия по линии министерства финансов, председателем лесоохранительного комитета по линии министерства земледелия и т.д.

(Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1900 г. – С. 1-5, 24-26, 28.).

³ Еремин А.И. Мотивация служебной деятельности губернаторов в начале XX века // Краеведческие записки. Вып. 2. – Орел: "Вешние воды", 1998. – С. 234, 237.

⁴ Орловские губернаторы. – Орел: "Вешние воды", 1998. – С. 172-178.

⁵ С 1886 по 1902 гг. Д.П. Евреинов занимал пост Калужского вице-губернатора. Перевод на новую должность произошла в трудной обстановке неурожая 1891-1892 г., против которого новому губернатору пришлось принимать срочные меры. Смерть, как говорили тогда, от апоплексического удара поразила Д.П. Евреинова в С.-Петербурге, на выпускном вечере сына. (Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 179-181.).

⁶ Орловские губернаторы. – Орел: "Вешние воды", 1998. – С. 182-189.

⁷ А.Н. Трубников (1856-1922 гг.) был помещиком Тверской и Новгородской губернии. Окончил Пажеский корпус, дослужился до штаб-ротмистра по военной службе. В 1887 г. избран уездным предводителем дворянства С-Петербургской губернии. Губернатор А.Н.

К.А. Балясный², с 1906 г. его сменил С.С. Андреевский и занимал этот пост до декабря 1915 года³. Орловским вице губернатором до 1897 г. был коллежский советник А.И. Старицкий, а после него В.В. Бельгард, продвинувшийся за время службы в звании от полковника до генерал майора гвардии. В.В. Бельгард проявил себя способным администратором и исполнял всю черновую работу, поручаемую ему губернаторами.

Общий надзор за состоянием умов жителей Орловской губернии осуществляло Орловское губернское жандармское управление (далее Орловское ГЖУ). Кроме Орловского ГЖУ на территории Орловской губернии действовали отделения Московского, Воронежского и Минского жандармских полицейских управлений железных дорог (далее ЖПУ

Трубников стал популярным в орловском обществе руководителем: посещал тюрьмы, больницы, общественные учреждения и учебные заведения. Современники отмечали его честность, правдивость, нелицеприятность. (Кречетов П.И. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1905. – С. 97; См. также: Орловские губернаторы. – Орел: "Вешние воды", 1998. – С. 190-194.)

¹ Г.И. Кристи добровольцем принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и был награжден георгиевским крестом. С 1883 г. Г.И. Кристи занимался общественной деятельностью, организовывал борьбу с голодом в Рязанской губернии, исполнял должность уездного предводителя дворянства в Московской губернии. (Александров П. Орел. Материалы для описания Орловской губернии. – Рига, 1903. – С. 229; Орловские губернаторы. – Орел: «Вешние воды», 1998. – С. 197-200.)

² К.Н. Балясный происходил из дворян Полтавской губернии, закончил Кадетский императорский корпус, вышел в Преображенский полк, в котором прослужил с 1878 по 1889 гг. С мая 1884 г. состоял адъютантом при Великом князе Сергее Александровиче. После увольнения с военной службе занимал посты в удельной конторе, служил вице-губернатором в Самарской, Полтавской губернии, а с 1901 г. – Виленской губернии. (Орловские губернаторы. – Орел: "Вешние воды", 1998. – С. 202-203.)

³ С.С. Андреевский был помещиком Симбирской губернии, камергером двора, в 1902 г. стал полтавским губернатором, затем губернаторствовал в Воронеже. В 1916 г. С.С. Андреевский стал сенатором. Личность С.С. Андриевского в исторической литературе оценивается неоднозначно. Н.К. Матвеев, близко знакомый с семьей губернатора, характеризует Андриевского в своих воспоминаниях как либерала. По его словам, Сергей Сергеевич очень тяготился своими полицейскими обязанностями по преследованию инакомыслия. А.И. Еремин в своей статье утверждает, что на самом деле С.С. Андреевский был жестким консерватором, широко использовал в своей практике полицейские методы, не брезговал доносами, и даже намеревался ввести в Орловской губернии должность палача. (Орловские губернаторы. – Орел: "Вешние воды", 1998. – С. 208-217; Памятная записка Н.К. Матвеева об Орле и Мценске предреволюционной поры. – Орел, 1981. – С. 12; Еремин А.И. Мотивация служебной деятельности губернаторов в начале XX века // Краеведческие записки. Вып. 2. – Орел, 1998. – С. 256.)

ж.д.)¹, а также Московское охранное отделение, которое считало "зоной своей ответственности" всю Центральную Россию². Департамент полиции также регулярно предоставлял местным жандармам информацию, поступающую из "черных кабинетов", от заграничной и внутренней агентуры. То есть, местным революционерам противостояла вся система политического сыска Российской империи³, включавшая в себя Департамент полиции, Охранные отделения в столичных и крупных промышленных городах, Отдельный Корпус жандармов и жандармские управления на местах⁴.

В Департамент полиции стекалась вся информация с мест. Недаром историки Чарльз Рууд и С.А. Степанов уподобили Департамент полиции современному компьютеру, "громоздкому, сравнительно медлительному записывающему информацию на картонные карточки тем не менее действовавшему по тому же принципу, что и все вычислительные машины"⁵. Информацию этому квази компьютеру доставляли местные органы политической полиции: губернские жандармские управления и областные жандармские управления (далее ГЖУ, ОЖУ), жандармско-полицейские управления железных дорог (далее ЖПУ ж.д.), розыскные пункты, охранные отделения, районные охранные отделения. С их помощью Департамент полиции осуществлял свою охранительно-розыскную работу⁶.

Орловское ГЖУ было создано в 1867 г. в соответствии с принятым 9 сентября 1867 г. "Положении об Отдельном Корпусе жандармов"⁷.

---

¹ Минаков А.С. Губернское ведомство МВД: состав, функции, взаимодействие с центром (Далее – Губернское ведомство МВД) – Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Орел, 2003. - С. 108, 109.

² Лурье Ф.М. Указ. соч. С.102.

³ Там же. С.349.

⁴ В 1916 г. Отдельный Корпус жандармов состоял из Главного штаба, 75 губернских жандармских управлений, 30 уездных жандармских управлений Привислинского края, 33 жандармских управлений железных дорог с 321 отделением по городам и крупным станциям, 19 крепостных и 2 портовых команд, 3 дивизионов, 1 городской конной команды и 2 пеших команд и 27 жандармских строевых частей. (Чукарев А.Г. Организация политического розыска в царской России в XIX – XX вв.// Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1973. С.169.)

⁵ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16 : Политический сыск при царях. М.: Мысль, 1993. С.88.

⁶ См.: Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917) (Далее – Политический сыск в России). М.: РОСПЭН, 2000 С.38.

⁷ С 1826 по 1867 год в Орловской губернии существовала жандармская команда, входившая во 2-й Жандармский округ. В его состав входили: начальник команды, его

Орловское губернское жандармское управление находилось в двойном подчинении: по линии оперативно розыскной деятельности Департаменту полиции, по линии строевой, хозяйственной и инспекторской деятельности Отдельному Корпусу жандармов¹. В указанном "Положении" отмечалось, что ГЖУ несут "обязанности только наблюдательные, содействуя, впрочем, к восстановлению нарушенного порядка только в том случае, когда будут приглашены к тому с местными властями; по собственному побуждению они принимают непосредственное участие к сохранению к сохранению общественного спокойствия только при небытности на месте чинов исполнительный полиции"².

Орловское ГЖУ состояло из сотрудников основного и дополнительного штата. В основной штат управления входили четыре штаб и обер офицера начальник Орловского ГЖУ, два его помощника в Брянском и Елецком уездах и адъютант управления а также два писаря рядового состава. Офицеры назначались на свои должности приказом по Корпусу жандармов. В дополнительный штат входили восемнадцать унтер офицеров и три вахмистра жандармских пунктов в Орле, Брянске и Ельце. Они набирались из солдат сверхсрочников и продлевали свой контракт с управлением каждый год³.

Начальником Орловского ГЖУ мог быть только старший штаб офицер. Он осуществлял руководство подчиненными, временные назначения и перемещения, принимал на службу унтер офицеров, руководил следственными действиями, проводил смотры и работал с секретными осведомителями⁴. Начальник управления губернатору не подчинялся, и имел большую оперативную свободу для решения своих задач, то есть занимал высокое положение в служебной иерархии губернии, хотя и предпочитал держаться незаметно. Он размещался со своей канцелярией в Орле, два его помощника в Брянске и Ельце, и наблюдали за настроениями в своих уездах, а также осуществляли следственные и розыскные мероприятия⁵. Адъютант управления замещал

адъютант, вахмистр, три унтер-офицера, 24 рядовых жандарма и 2 нестроевых писаря. (Минаков А.С. Образование и внутренняя организация Орловского губернского жандармского управления. // Истории русской провинции. № 7-8.)

¹ См.: Перегудова З.И. Политический сыск в России. С.38.

² Цит. по: Минаков А.С. Губернское ведомство МВД... С.109.

³ См.: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.52, д.66, д.73, 98.

⁴ Каждые три месяца Департамент полиции выделял начальнику управления 166 рублей на секретные расходы. (ГАОО. Ф.883, оп.1, д.98. Л.74.)

⁵Минаков А.С. Губернское ведомство МВД... С.111, 112.

начальника Орловского ГЖУ в случае отсутствия последнего менее 28 дней, направлялся в командировки на места происшествий и для проведения следственных действий¹. Унтер офицеры использовались для конвоирования арестованных, для проведения негласных розыскных мероприятий, а в чрезвычайных случаях выполняли функции общей полиции. Подробно основные виды деятельности Орловской губернской жандармской команды описаны в диссертации А.С. Минакова².

Должность начальника Орловского ГЖУ в рассматриваемое время последовательно исполняли пять штаб офицеров Отдельного Корпуса жандармов. В 1888 1895 гг. начальником Орловского ГЖУ был полковник Я.Т. Дудкин, его помощниками являлись: в Брянске подполковник Н.Е. Новицкий, в Ельце ротмистр В.А. Шлигтинг³. С 1895 по 1900 г. Орловское ГЖУ возглавлял полковник А.К. Щепотьев, его помощниками были штабс ротмистр Д.Д. Петров в Брянске (произведен в ротмистры в 1898 г.), и ротмистр В.А. Шлихтинг в Ельце (произведен в 1900 г. в подполковники). Адьютантом управления в этот период бесменно являлся поручик С.Я. Дудкин.

С 1900 по 1904 г. начальником управления был полковник П.П. Сильницкий. 6 декабря 1900 г. Сильницкий был произведен в генерал майоры⁴. Его помощниками являлись: в Брянске ротмистр Д.Д. Петров, в Ельце последовательно подполковник В.А. Шлигтинг, поручик С.Я. Дудкин (произведен в 1900 г. в штабс ротмистры, а в 1902 г. в ротмистры), полковник Иваненко (назначенный в 1904 г. начальником Богословского отделения Пермского ЖПУ ж.д.). Должность адъютанта управления при П.П. Сильницком исполняли последовательно поручики Осипов, Филатьев, корнет Фридрихов и поручик В.А. Панфилов⁵. При этом Осипов, будучи временно прикомандирован к управлению, был произведен 6 декабря 1900 г. в штабс ротмистры, и назначен 12 февраля 1901 г. адъютантом Московско Киевского ЖПУ ж.д.⁶ Есть сведения, что С.Я. Дудкин в 1911 г. получил звание полковника⁷. О карьере Филатьева и Фридрихова ничего выяснить не удалось.

---

¹ Там же.

² Минаков А.С. Губернское ведомство МВД... С.120-124.

³ Адрес-календарь Орловской губернии за 1894 год. Отдел 2, С.17, 82, .; Адрес-календарь Орловской губернии за 1895 год. Отдел 2. С.18.

⁴ Адрес-календарь Орловской губернии за 1904 год С.17

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1. д.66. Л. 2 об, 3.; д.73. Л.5, 6 об.; д. 98. Л. 4, 11, 13.

⁶ Там же. Л.2 об, 3 об, 11 об.

⁷ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 299, Л.13.

С 1 июня 1904 г. до 31 апреля 1905 г. начальником Орловского ГЖУ был полковник П.П. Глоба, бывший начальник Енисейского ГЖ¹. Его помощниками были: в Брянске ротмистр Д.Д. Петров, в Елецком уезде последовательно полковник Иваненко и ротмистр Егунов. Адьютантом при нем был поручик В.А. Панфилов. 12 декабря 1904 г. Панфилов был произведен в штабс ротмистры, и через неделю назначен и.д. начальника Харбинского отделения временного ЖПУ КВЖД². Новым адьютантом Орловского ГЖУ стал корнет А.М. Шостаковский, бывший адьютант Енисейского ГЖУ³ (по видимому, переведен по настоянию П.П. Глобы). 31 апреля 1905 г. П.П. Глоба был назначен начальником Бакинского ГЖУ⁴ (что говорит о большом доверии руководства Департамента полиции и Отдельного корпуса жандармов к этому офицеру).

Его сменил на посту начальника Орловского ГЖУ полковник А.А. Власьев⁵. В 1911 г. А.А. Власьев был произведен в генерал майоры⁶. Он прослужил в должности начальника Орловского ГЖУ до 28 августа 1912 г. Выйдя в отставку, он переехал на жительство собственное имение Тереничи Гомельского уезда Могилевской губернии⁷. С 23 июня по 28 июля 1906 г., когда Власьев уходил в отпуск, его замещал генерал майор Шашов⁸. Помощниками А.А. Власьева были: в Брянске последовательно ротмистры Д.Д. Петров, А.И. Куприянов, Н.Р. Шульц, А.Г. Кулинский и Д.И. Кумекон, в Ельце ротмистр Егунов, поручик А.М. Шостаковский (произведенный в 1906 г. в ротмистры⁹), и ротмистр Г.П. Ганько. Такая текучесть кадров в Брянском жандармском пункте объясняется сложностью работы в революционном районе. Если офицер хорошо проявлял себя в борьбе с брянскими революционерами, его забирали на повышение. Если проваливал розыскную работу поскорее переводили в другое место.

Ротмистр Д.Д. Петров был назначен 9 апреля 1906 г. начальником Маикинского отделения Варшавского ЖПУ ж.д.; ротмистр Егунов 13 июля 1906 г. был назначен помощником начальника Воронежского ГЖУ¹.

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 98. Л.53 об.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 98. Л.97.

³ Там же.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 199. Л.35.

⁵ Там же, Л.38.

⁶ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 299. Л. 7.

⁷ ГАОО. Ф.883, оп.1-с, д. 675. Л.31.

⁸ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 300. Л.38-43 об.

⁹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 299. Л.50-50 об.

ГЖУ¹. После того, как адъютант управления, поручик А.М. Шостаковский занял должность помощника начальника управления, должность адъютанта управления исполняли поручики В.А. Черный (произведенный в 1907 г. в штабс ротмистры²), С.И. фон Дрейлинг, К.А. Рыбальченко.

В 1910 г. в управлении была введена новая должность заведующего внутренней агентурой (до этого заведывание агентурой брали на себя помощники начальника управления сначала А.М. Шостаковский, потом А.И. Куприянов). Эту должность занимал Н.Р. Шульц. Для посторонних он его должность называлась "помощник начальника управления в городе Орле". О работе А.М. Шостаковского, А.И. Куприянова и Н.Р. Шульца по заведыванию агентурой будет подробно рассказано ниже.

С 26 сентября 1912 г. начальником Орловского ГЖУ и исполняющим дела губернского инспектора полицейской стражи стал полковник Г.Л. Терентьев. Его помощниками были ротмистры Н.Р. Шульц, Г.П. Ганько, В.И. Жаврида и штабс ротмистр Н.И. Лебедев³.

В распоряжении Орловского ГЖУ также дополнительный штат, состоящий из трех вахмистров и двадцати унтер офицеров, распределенных по трем пунктам в Орле, Брянске и Ельце.⁴ В Орле вахмистрами последовательно служили Григорий Иванов и Сергей Орел и в Брянске Григорий Сергеев и Семен Кохало. В Ельце последовательно сменились вахмистры Родионов, Алексей Кирюхин и Григорий Шашурин⁵.

В связи с возрастанием в стране революционного движения вызванным экономическим кризисом и русско японской войной, к 1905 г. дополнительный штат Орловского ГЖУ был децентрализован, дабы контролировать всю территорию губернии. В Орле располагались вахмистр Григорий Иванов и унтер офицеры Стефан Извеков, Сергей Орел, Василий Поздняков, Сергей Сопов, Павел Хмелевский и Афанасий Урванов. Кроме того, в Орле пребывали вахмистр Григорий Шашурин и унтер офицер Семен Поздняков из Елецкого жандармского пункта. Кроме того, в остальных городах постоянно находились унтер офицеры: в Мценске Афанасий Потапов, в Болхове Иван Ставцев, в Севске Алексей Константинов, в Ливнах Максим Гринев, в Ельце Иван Фалин, в Малоархенгельске Иван Казарцев. Брянский пункт разделился

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1. д. 300. Л.22 об, 41.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 299. Л.48.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1-с, д. 675 Л.36.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 52. Л.5-24.

⁵ См.: ГАОО Ф.883, оп.1, д. 52, 66, 73, 467.

следующим образом: в Брянске и.д.вахмистра Семен Кохало, унтер офицер Семен Шаманов; на Радицком заводе Григорий Иванов, на Дятьковском заводе Игнат Карпин, на Бежецком заводе Иван Гагарин, в Карачеве Василий Леонченко¹. Эта схема сохранялась, в основном, в последующее послереволюционное время.

В 1908 году произошла рокировка между Брянском и Ельцом: Григорий Шашурин был переведен для работы в Брянск, а Семен Кохало в Елец. Причины подобной перестановки пока остаются неизвестными.

Краткие выводы В конце XIX начале XX века в Орловской губернии нарастали глубокие противоречия в аграрной сфере между помещиками и крестьянами, в промышленности между буржуазией и наемными работниками, а также противоречия в развитии отдельных районов губернии.

В сельском хозяйстве господствовало помещичье землевладение, основанное на полукрепостнических методах эксплуатации крестьянства, сами же крестьяне выживали за счет интенсификации собственного труда при сохранении рутинных форм ведения хозяйства. Поэтому основная масса крестьянских хозяйств постепенно разорялась. На их фоне выделялась прослойка зажиточных крестьянских хозяйств, богатевших за счет сельского ростовщичества. Таким образом, развитие сельского хозяйства шло по капиталистическому пути, но медленно и мучительно.

С другой стороны, промышленность в Орловской губернии росла быстро, но неравномерно. Это приводило к тому, что, с одной стороны, выделялись районы с преимущественно крестьянским и преимущественно пролетарским населением, и с другой стороны, местный пролетариат не был однородным. Выделялись различные категории рабочих, одна часть которых находилась на положении люмпенов, не имевших своего угла и живущих в казармах, другая находилась, фактически, на положении мелких земельных собственников. Рабочие Брянского арсенала, Мальцевских стекольных фабрик и других предприятий, возникших до отмены крепостного права, приближались к типу старого мастерового посессионных уральских заводов, привыкшего к патернализму. Это ограничивало их мобильность на рынке труда. Но формировались и другие категории рабочих, имеющих высокую квалификацию но не привязанных к собственному хозяйству. Это железнодорожные рабочие, рабочие средних промышленных предприятий.

Внутри самой Орловской губернии ясно выделились три хозяйственных района: Орловский, Брянский и Елецкий, которые стали развиваться по разному. Единая железнодорожная система скрепляла их воедино, но уже

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 199. Л.1.; ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 200. Л.1.

начались процессы, приведшие к исчезновению Орловской губернии с административной карты страны.

Все это должно было осложнять работу Орловского губернского жандармского управления, которое, с одной стороны, было вписано в систему местной царской администрации, а с другой, обладало большой автономией и подчинялось Департаменту полиции и Отдельному Корпусу жандармов.

Глава 2. Борьба жандармов с революционерами в Орловской губернии в конце начале XX века

В середине 90 х годов XIX века начался новый этап в революционном движении Российской империи. Время тщательно законспирированных малочисленных боевых революционных организаций, укомплектованных молодой разночинной интеллигенцией, прошло. Вырастали организации, в которых кроме революционной интеллигенции участвовали представители рабочих и крестьян. Этот процесс растянулся на многие годы, начиная с создания "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", и кончился оформлением партий социал демократов и социалистов революционеров. В 1905 г. эти революционные партии заявили о себе как о серьезной политической силе. Важную роль в формировании революционных партий сыграла подпольная печать, прежде всего издававшиеся за границей газеты "Искра" и "Революционная Россия", а также профессиональные революционные организации, распространявшие нелегальные издания ¹.

В тоже время многие местные жандармские управления, имея очень слабую агентуру, оставались в это время латентными учреждениями, и осуществляли только общий надзор над подведомственной территорией. Такое положение в работе политической полиции было оправдано тем, что в предшествующий период революционные идеи не проникали глубоко в провинциальное общество, и жандармы не сумели сориентироваться в изменившихся условиях бурной капиталистической модернизации российского общества, повлекшей существенные экономические и социальные изменения в русской провинции.

1. Отношение к революционным идеям со стороны провинциального общества в конце XIX – начале XX веков Еще в конце XIX начале XX века провинциальное общественное мнение продолжало относиться к революционным идеям или отрицательно, или недоверчиво. Это иллюстрируют следующие примеры. 14 марта 1903 г. молодой рабочий Павел Сальников донес в Орловское ГЖУ на своего брата Николая, который подбивает его читать запрещенную литературу. Одновременно Павел Сальников доносил и на друзей своего брата, рабочих Языкова и Шпигова, которые запрещенную литературу читали. ²

¹ См.: Тарновский К.Н. Революционная мысль, революционное дело. М.: Мысль, 1983.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 81. Л.5.

6 апреля 1903 г., в праздник Пасхи в церкви поселка Паровозная Радица рабочий Семен Кандырев бросил в толпу листовки партии социалистов революционеров. Однако, другой рабочий, И.Г. Богсанищев собрал разбросанные листовки и донес на Кандырева в полицию¹. 22 ноября 1903 г. в 11 часов на платформе вокзала хорошо одетая дама бросила в вагон проходящего через Орел военного эшелона узелок с листовкой "Воззвание к новобранцам". Унтер офицер Груздев тут же отобрал узелок у солдат, и сдал железнодорожным жандармам. Жандармский унтер офицер Седых, бывший в это время на платформе, опознал в распространительнице листовок дочь местную жительницу Ханну Юдовну Шуэль. Ее хотели арестовать, но выяснилось, что в тот же день она выехала за границу, где обучалась в Цюрихском университете².

11 февраля 1904 г. помощник пристава города Ливен Орлов получил анонимный донос, что вечером в доме купчихи Сорокиной на Соборной улице будут печататься нелегальные листовки. Орлов проверил донос, и арестовал по указанному адресу с поличным в виде гектографа и отпечатанных листовок ливенских уроженцев Т.И. Сорокина, Ш.З. Ландау, И.С. Булавина и С. Щеглова³. Все арестованные молодые люди оказались студентами различных высших учебных заведений Москвы и Петербурга, приехавшими в родной город на каникулы. Они решили заняться революционной пропагандой в родном городе не слишком конспирируясь, то есть они пытались вести себя по меркам столичного общества, более "открытого" и более лояльного к революционной деятельности, чем их провинциальный городок. Их же неизвестный оппонент действовал в соответствии с принятыми в провинции "закрытыми" стереотипами поведения, и предпочел выступить с анонимным доносом. После следствия уголовное преследование против всех привлеченных было прекращено⁴, что стало дальновидным шагом со стороны жандармов, ибо напуганные молодые люди не возобновляли попыток революционной работы, что конечно бы произошло, если бы их подвергли репрессиям.

Но иногда "закрытость" провинциального общества даже мешала жандармам, особенно в тех случаях жандармской практики, когда речь шла о координации действий местных и центральных жандармских учреждений. Между Особым отделом Департамента полиции и периферийными подразделениями на местах с течением времени

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 81. Л.50.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 78. Л. 4, 161.

³ Там же. Л. 230, 232.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 78. Л.1.

сложилась весьма натянутая, а местами враждебная отношения. Провинциальные сыщики обвиняли своих столичных коллег в присвоении результатов их труда. Столичные чиновники в свою очередь оставались недовольными качеством той информации, которая поступала им с мест. Они засылали своих секретных сотрудников в провинцию, чтобы получать недостающую информацию и проверять поступающие сведения. Иногда периферийные и центральные сотрудники сталкивались, что приводило к провалу операций и усилению трений между подразделениями¹. Самый интересный из подобных случаев произошел во время подготовки визита Николая II в Орел в 1904 году.

2 марта 1904 г. исполняющий дела пристава 2 й части города Орла И.Н. Байковский арестовал по доносу хозяина гостиницы явно подозрительного человека, у которого изъяли два паспорта на разные фамилии, записную книжку и лист с адресами. Во время разбирательства выяснилось, однако, что арестованный является сотрудником "Летучего отряда"² филеров Департамента полиции Н.М. Сергеевым. На следующий день его отпустили с извинениями. Но 5 марта местной полицией был задержан второй подозрительный человек, после проверки оказавшийся филером "Летучего отряда" Ивановым. После этого начальник Орловского губернского жандармского управления генерал майор Сильницкий имел серьезные объяснения с директором Департамента полиции А.А. Лопухиным³.

Выяснилось, что филеры "Летучего отряда" Сергеев, Иванов, а также Захаров и Линёв⁴ под руководством старшего отрядного филера Е.Р. Тимачева нелегально прибыли 29 февраля 1904 г. в Орел для наблюдения за обстановкой в городе и выявления возможного заговора на жизнь императора. В основном они разрабатывали связи с Москвой местных социалистов революционеров И.А. Цодикова и А.Н. Рейнгардта; однако, поведение филеров показалось местным жителям не менее

---

¹ Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. Политический сыск в России 1649-1917. М., 1998. С.85.

² "Летучий отряд" филеров, иначе называвшийся Особым отрядом наблюдательных агентов был образован в 1894 г. при Московском охранном отделении и первоначально состоял из 30 человек. В 1902 г. "Летучий отряд" был разделен на Петербургский и Московский, численность которых доходила до 70 человек. (Лурье Ф.М. Указ. соч. С.107.)

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.125. Л.18, 24, 25.

⁴ Их фамилии зафиксировали для нас усердные писари Орловского ГЖУ, которые составили "Алфавит служащих управления", в который вписали всех лиц, упоминавшихся в делах управления. Причем фамилия Иванова в алфавите была искажена в "Ванов".

(ГАОО. Ф.883., оп.1, д.299. Л.7, 17об, 24, 36, 42об.)

подозрительным, чем поведение революционеров, за которыми они были призваны следить. О подозрительных чужаках донесли в полицию, которая приняла против них свои меры. Ошибке способствовало и неправильное поведение Н.П. Сергеева, который предъявил полиции сначала фальшивый паспорт на фамилию Фролова, затем настоящий, и только потом удостоверение Департамента полиции, подписанное Л.А. Лопухиным. Первоначально полицейские решили, что перед ними просто очередная фальшивка.

Николай II посетил Орел 6 мая 1904 г. В эти месяцы царь ездил по всей стране, пытаясь вдохнуть энтузиазм в русское общество в связи с началом русско японской войны и поднять дух солдат, отправляемых в Манчжурию. Императора сопровождали Великие князья Михаил Александрович и Сергей Александрович, министр двора В.Б. Фредерикс¹ и военный министр В.В. Сахаров². Царь отстоял обедню в церкви Черниговского полка и лично благословил солдат и офицеров в дальневосточный поход иконой. После этого последовали протокольные мероприятия³. А 24 мая 1904 г. генерал майор П.П. Сильницкий был произведен в генерал лейтенанты и уволен в отставку по болезни с мундиром и пенсией⁴. Не исключено, что на эту отставку повлиял эксцесс с филерами "Летучего отряда".

Все описанные случаи иллюстрируют готовность местного населения сотрудничать с тайной политической полицией Российской империи. Донос не считался чем то зазорным. Это свидетельствуют материалы фонда Орловского ГЖУ из Государственного архива Орловской области, в частности, "Алфавит служащих управления"⁵. Он представляет собой конторскую книгу, в которую писари первоначально заносили фамилии офицеров и унтер офицеров, служивших в управлении. Но по каким то своим причинам писари не стали ограничиваться только служащими, и занесли в списки (с соответствующей расшифровкой, разумеется), все фамилии, упоминаемые в делах управления, с 1840 по

---

¹ Фредерикс В.Б., барон, генерал-адъютант, в 1893-1897 гг. – помощник министра, с 1897 по 1917 – министр императорского двора. Пользовался большим влиянием на царскую фамилию и окружение.

² Сахаров В.В., генерал-адъютант, в 1904-июнь 1905 военный министр. Убит 22 ноября 1905 г. при подавлении крестьянских волнений в Саратовской губернии.

³ Император принял поочередно: делегацию волостных старшин – 110 человек, земских начальников – 38 человек, депутацию рабочих Брянского завода – 10 человек, санитарный отряд Орловского земства и даже делегацию орловских евреев. (Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 год. Отдел 5. С.86.)

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 98. Л.55-53 об.

⁵ См.: ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 299.

1916 г. Включая непосредственных управляющих политическим сыском П.А. Столыпина, П.Г. Курлова, В.Ф. Джунковского. Это делает указанный документ важным историческим источником. Хотя относиться к этому источнику нужно с осторожностью: во первых, писари допускали ошибки в фамилиях (Иванов - Ванов) или искажали статус лиц, во вторых, нам неизвестно, отразили ли писари абсолютно все фамилии из дел Орловского ГЖУ, или в их работе встречаются лакуны.

В числе прочих фамилий в "Алфавите " перечислены доносчики и люди, на которых они донесли, начиная с 1903 по 1916 г. Разумеется, это не все доносы, поступившие в Орловское ГЖУ, а только те, по которым было открыто дело. Тем не менее, эти данные можно считать социологической выборкой. Эту выборку нельзя назвать репрезентативной, но можно сделать некоторые предположения о состоянии общественного сознания с одной стороны, и о тактике органа политического сыска с другой.

Итак, предположительно, в 1903 г. было подано три доноса, в 1904 г. четырнадцать, в 1905 г. три, в 1906 г. двенадцать доносов, в 1907 г. семь, в 1908 г. четыре, в 1909 г. десять, в 1910 г. пять, в 1911 1913 гг. по одному доносу, в 1914 г. три, в 1915 г. доносов не было, в 1916 г. один¹. Вырисовывается любопытная картина: мы видим три пика активности доносительства а потом необъяснимый спад до одного доноса в год. Следует предположить, что здесь мы видим характерные для традиционного менталитета реакции на внешние раздражители. Начинается небольшая война на далекой окраине империи, ничем не угрожающая обывателю непосредственно и обыватель преисполнен верноподданнического энтузиазма, который выражает доносами на недовольных. Начинается революция обыватель или дезориентирован, или подавлен. Происходят массовые революционные выступления, в условиях которых доносы просто невозможны. Но в условиях спада революционного движения обыватель приходит в себя и снова преисполняется верноподданническими чувствами, и снова защищает "устои общества" доносами. По мере стабилизации обстановки в стране количество доносов уменьшается. И небольшая вспышка активности в начале Первой Мировой войны это новый всплеск патриотических чувств.

Мы видим еще один пик активности доносчиков в 1909 г., и потом резкий спад до одного доноса в год. Следует предположить, что это уже не реакции общественного сознания, а результат изменений в тактике органа

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 299. л.1-52.

политического сыска. В 1909-1910 гг. Орловское ГЖУ активно ликвидирует революционные организации на подведомственной территории, и, соответственно, возбуждает дела по большому количеству доносов, чем обычно. Но в эти же годы орловские жандармы строят систему внутренней агентуры в революционной среде (о чем пойдет речь ниже), и "штучные" доносы становятся им больше не нужны. В последующее время дела возбуждаются только доносам, которые дают значимую информацию помимо внутренней агентуры.

Итак, на всем протяжении конца XIX - начала XX века Орловская губерния оставалась регионом консервативным, если не сказать, реакционным. Это в значительной степени определяло социально-политическую ситуацию в Орловской губернии, и проявлялось, в частности, в том, что та часть местной молодежи, которая все таки воспринимала революционные идеи, оказывалась в общественной изоляции, а часто и не решалась открыто выразить свои взгляды. Например, известный революционер, уроженец города Болхова Е.А. Преображенский¹ так вспоминает свою юность: "В нашем городе этим летом единственная революционная ячейка состояла, по видимому, из меня и моего товарища детства, сына местного купца Ивана Анисимова, впоследствии ставшего меньшевиком, и, кажется, эмигрировавшего вместе с белыми. Мы отправлялись с ним вдвоем за город в наиболее глухие места и выражали наш протест против самодержавия пением "Марсельезы", но так, чтобы никто, кроме нас, не слышал². Когда мы проходили мимо болховской городской тюрьмы жалкого старомодного зданьяца, где обычно содержалось десятка два мелких воришек и конокрадов, наши мысли уходили к Крестам и

---

¹ Е.А. Преображенский родился в 1886 г. в городе Болхове в семье священника. Окончил Болховское городское училище и Орловскую гимназию. В 1903 г. Евгений Преображенский вступил в РСДРП и примкнул к большевикам. После декабрьского восстания 1905 г. в Москве уезжает на Урал. Делегат VI и VIII съездов РКП(б). Во фракционной борьбе Е.А. Преображенский выступает сторонником Л.Д.Троцкого и в 1927 г. его исключают из партии. В 1929 Преображенский был восстановлен в партии, затем снова исключен и восстановлен в 1933 г. В 1936 г. он был в третий раз исключен из членов ВКП(б) и расстрелян в 1937 г. Впоследствии реабилитирован. (Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат . М., Советская Энциклопедия, 1989. С.585-590.)

² Эта смешная для современного читателя оговорка о протесте с оглядкой, чтобы никто этого протеста не заметил, переносит нас в мир "темного царства" из пьес великого русского драматурга Н.А. Островского.

Бутыркам, где томились дорогие нам борцы против самодержавного режима" ¹.

Царское правительство по своему использовало общественное настроение в Орловской губернии. "Вот в эту тихую пристань с издавних пор правительство ссылало под надзор полиции представителей всех существовавших революционных партий, писал в своих воспоминаниях бывший социал демократ Б.С. Перес, Здесь жилали Натансоны и Зайчневский, здесь в середине 90 х годов вырастала среди поднадзорных по преимуществу партия Народного права. Здесь в последствии всегда было изрядное количество высланных социал демократов" ².

2. Начало распространения революционных идей в провинции и изменения в тактике жандармов Орловское губернское жандармское управление в своей работе опиралась на содействие чинов местной общей полиции. В делах фонда Орловского ГЖУ упоминаются в качестве свидетелей, понятых, участников следственных действий и информаторов сторожа, стражники, урядники, городовые, приставы, исправники, судебные следователи, прокуроры ³. Подозрительного человека в царской России мог арестовать даже дворник, являвшийся внештатным служащим местной полиции ⁴. Кроме того, как выше было сказано, местным жандармам регулярно предоставлял данные через циркуляры и сводки Департамент полиции ⁵. Однако наиболее важные политические дела на

---

¹ Деятели СССР и революционного движения России. С.585.

² ГАОО. Ф.1001, оп.1, д. 13. Л.3.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 96. д.299.

⁴ По одной из инструкций дворники обязаны были: "а) следить, чтобы не было наклеиваемо где бы то ни было объявлений, афиш и т.п. без предъявления надлежащего на то разрешения; б) наблюдать, чтобы не было подбрасываемо каких-либо вредных предметов; в) бдительно оберегать дома от пожаров; г) задерживать и передавать полиции лиц, замеченных в совершении указанных проступков или заподозренных в намерении совершить таковые". (ЦГИАМ. Ф.16, оп.229, д.28. Л.34.)

⁵ В делах фонда Департамента полиции в ГАРФ встречается множество текстов перлюстрированных писем, попавших в руки жандармов через "черные кабинеты". Перлюстрированные письма давали довольно полную картину революционного движения в Орловской губернии. В качестве примера хочется привести письмо без подписи, отправленное в Москву 19 февраля 1904 г. студенту И.И. Гревцову со станции Верховье: (См.: Приложение № 1, Документ 1). Это письмо интересно, прежде всего, тем что показывает с позиции другой стороны упомянутый автором эпизод с арестом по анонимному доносу ливенской революционной группы. (ГАРФ. Ф.102, оп.232, 1904, д. 5, ч. 20. Л. 16.)

территории губернии вели не местные жандармы, а Московское охранное отделение.

Московское охранное отделение было создано 2 октября 1880 г. под названием "секретно розыскного отделения". И, хотя новый полицейский орган создавался для решения узкопрактической задачи обеспечения безопасности пребывания императора в Москве, М.Т. Лорис Меликов настоял на создании в Москве отделения по образцу Петербургской "охранки" ¹.

В декабре того же года Московское секретно розыскное отделение переименовывается в "отделение по охранению порядка и общественной безопасности", и ему определяется штат в 9 человек. Согласно утвержденному штату, отделение состояло из начальника с окладом 3 000 руб. в год (учитывая жалованье и столовые), чиновника для поручений с окладом 1 680 руб. (жалованье, столовые, квартирные), делопроизводителя с окладом 1 860 руб., двух его помощников по 1 240 руб. каждому и четырех канцелярских чиновников с окладом по 400 руб. На канцелярские расходы отпускалось 1000 руб., на наблюдение, розыски и содержание агентуры 15 780 руб., на бытовые расходы выделялось 2 600 руб. в год ².

На должность начальника секретно розыскного отделения был назначен помощник начальника Киевского ГЖУ капитан А.С. Скондраков. В 1884 г. Скондракова сменил его помощник по охранному отделению жандармский ротмистр Н.С. Бердяев. При нем штат охранки возрос. Бердяев привлек на службу в охранку С.В. Зубатова и Л.П. Меньшикова, которые заняли впоследствии видное место в системе политического розыска ³.

В юности С.В. Зубатов состоял в одном из московских народовольческих кружков, за что был привлечен к дознанию и "заагентурен" в 1887 г. самим Бердяевым. В ноябре 1888 г. Зубатов подал прошение в МВД, пожелав поступить на государственную службу с откомандированием в распоряжение московского обер полицмейстера. 10 января 1889 г. Н.С. Бердяев обратился с прошением о зачислении Зубатова с 1 января в штат полиции с прикомандированием его к охранному отделению и определением в чине коллежского регистратора ⁴. Таким образом, Зубатов никогда не был филером, как об этом ошибочно пишут

---

¹ Овченко Ю.Ф. Московская "охранка" на рубеже веков // Отечественная история. 1993. № 3. С. 193-201.

² Овченко Ю.Ф. Указ. соч.

³ Лурье Ф.М. Указ. соч. С. 198, 200

⁴ Перегудова З.И. Политический сыск России. С. 73-74.

некоторые авторы, например А.В. Куканов и Ф.М. Лурье¹. В 1894 г. С.В. Зубатов стал помощником Бердяева, а через два года, уличив своего начальника в растрате казенных денег, сделал донос в Департамент полиции и занял его место. Свою карьеру в полиции Зубатов закончил в чине надворного советника.

Взаимодействие между Орловским ГЖУ и Московским охранным отделением может наглядно иллюстрировать дело партии "Народного права".

Это была одна из первых революционных организаций, возникших в начале 90 х годов XIX века в России. Партия "Народного права"² была создана в результате соглашения кружков Орла и Москвы. Руководили этой организацией Марк Натансон, Николай Тютчев, Петр Николаев, Елена Троицкая, Виктор Чернов. Несмотря на то, что существовала эта организация очень короткое время – полгода прошло от учредительного съезда до разгрома полицией – организация "Народное право" и ее программа оказались в центре дискуссии историков³.

Однако, с историей партии "Народного права" связана другая не менее важная проблема: почему эта организация, состоявшая из выдающихся деятелей народнического движения, не оставила после себя заметного следа в Орле, а существовавший одновременно с ней кружок

---

¹ Куканов А.В. Сергей Васильевич Зубатов // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.428.; Лурье Ф.М. Указ. соч. С. 200.

² Партия "Народного права" - самоназвание организации. По сути дела, эта организация была союзом кружков.

³ Первым проанализировал программу Партии "Народного права" историк и общественный деятель И.П. Белокопский, сделавший вывод: "...Партия "Народного права" стояла на той же точке зрения, на которой еще в семидесятых годах стояли представители земского движения." В.В.Широкова и В.Я.Лаверычев упоминали Партию "Народного права" в связи с объединительными тенденциями в русском освободительном движении. В.В.Широкова отнесла "Народное право" к группе революционных организаций, объединявших различные течения народничества. В.Я.Лаверычев утверждал, что "...отказ от доктрины народнического социализма позволил привлечь в партию представителей буржуазного либерализма". Им возражает К.Ф. Шацилло, доказывающий, что Партия "Народного права" является прямым предшественником Союза освобождения. К.Ф. Шацилло мотивирует это тем, что во-первых, нет различий в программных требованиях обеих организаций, и, во-вторых, через "Народное право" прошли видные деятели Союза освобождения: Н.Ф. Анненский, А.Н. Максимов, П.Н. Милюков, А.В. Пешехонов, В.В. Хижняков, Н.Н. Черенков, В.Я. Яковлев и многие другие. (Белокопский И.П. Земское движение. М., 1914. С.46.; Лаверычев В.Я. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX - начале XX века //История СССР. 1976. № 3.; Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов. М.: Наука, 1985 С.57-58.)

учащейся молодежи дал Орлу пляяду провинциальных революционных деятелей? ¹

Во главе партии "Народного права" стоял Марк Натансон, выдающийся революционер и талантливый организатор ². В 1892 г. он переехал в Орел и устроился на работу в бухгалтерию Орловско-Грязинской железной дороги, куда устроил по протекции и нескольких своих друзей ³. Ядро будущей партии составили М.А. и В.И. Натансоны, Н.С. Тютчев, А.В. Геденовский ⁴, И.И. Комарницкий, С.В. Сотников в Орле и А.И. Богданович, М.А. Ромасев, О.В. Аптекман, А.Л. Блек, П.С. Степанов, Е.М. Троицкая, жившие в других городах ⁵. Основную организационную работу вел М.А. Натансон. Он хранил в голове списки всех известных революционеров, ездил по стране, разыскивал старых знакомых, договаривался с ними о создании партии. К осени 1893 г. орловская группа Натансона имела связи в Саратове, в Москве, Петербурге, в Нижнем Новгороде, на Кавказе ⁶.

---

¹ К взаимоотношению этих двух организаций обращались "Очерки истории Орловской партийной организации", изданные в 1967 г. и "Очерки истории Орловской организации КПСС" 1987 г. издания. "Очерки истории..." утверждают, что между двумя организациями - народнической и марксистской - существовал глубокий идеологический конфликт. Молодые марксисты и зрелые народники спорили о путях развития России, о крестьянской общине, о степени развития рынка. При этом "Очерки истории..." опираются на воспоминания одного из участников этих дискуссий, опубликованных в журнале "Пролетарская революция" № 5 за 1923 год. Однако, проблем различия в истории возникновения, организационном устройстве и принятой на вооружение тактики этих двух кружков "Очерки истории..." издания 1967 и 1987 годов не касаются. (Очерки истории Орловской партийной организации. С.15. Очерки истории Орловской организации КПСС. Тула, 1987. С.11.)

² В 1872 г. М.А. Натансон пытался создать революционный кружок в Петербурге, в 1878 г. - революционную организацию "Общество друзей". До 1887 г. М.А. Натансон отбывал ссылку в Восточной Сибири. (ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 46-а. Л.1.)

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 46-а. Л.1-2.

⁴ А.В. Геденовский родился в 1859 г. в селе Шаблыкино Карачевского уезда Орловской губернии в семье священника. Окончил Орловскую семинарию и Ярославский лицей. Народоволец. В 1885 и 1886 гг. исследовал в качестве статистика Елецкий уезд Орловской губернии. Геденовский был арестован 15 июня 1886 г. по делу ярославского революционного кружка и отбывал ссылку в Семипалатинской губернии. Участвовал вместе с М.А. Натансоном в организации партии "Народного права". Впоследствии Геденовский принимал участие в деятельности партии социалистов-революционеров. После октября 1917 г. отошел от общественной борьбы и служил исключительно в кооперативных организациях - Губсоюзе, Цетросоюзе и Всеколесе. Скончался в 1928 году. (Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. М., Советская Энциклопедия. 1989. С.43-50.)

⁵ См.: Широкова В.В. Указ. соч. С.58.

⁶ См.: Там же. С.59, 62.

Но к этому времени деятельность революционеров находилась под пристальным вниманием Московского охранного отделения. Согласно официальной версии, зафиксированной в циркуляре Департамента полиции¹ и оглашенной на суде, жандармы получили сведения об орловском кружке партии народоуправцев из найденного во время одного из обысков письма революционера Юрия Кулябко. На самом деле партия "Народного права" была раскрыта одним из провокаторов Зубатова. Однако относительно личности этого агента у историков существуют разногласия. Советский историк С.А. Пионтковский² в своих примечаниях к изданию "Записок жандарма" генерала А.И. Спиридовича утверждает, что это была М.Н. Курпатовская, деятельная помощница другого зубатовского агента А.Е. Серебряковой³. При этом С.А. Пионтковский ссылается на воспоминания Л.П. Меньщикова, разоблачившего многие секреты Департамента полиции. З.И. Перегудова в переписке с автором монографии высказала мнение, что это могла быть сама А.Е. Серебрякова ("Субботина" "Дама Туз"), возглавлявшая революционный Красный Крест и сотрудничавшая с Охранным отделением двадцать четыре года⁴.

Генерал А.И. Спиридович⁵ так описывает последующие события в своих воспоминаниях: "Московское охранное отделение занимало

---

¹ Хранящемся в фонде 883 Орловского ГЖУ в деле 46-а.

² С.А. Пионтковский (1891-1937) родился в Одессе, детство и юношеские годы провел в Казани. С 1912 г. - участник революционного движения, социал-демократ. В 1914 г. закончил историко-филологический факультет Казанского университета и был оставлен для подготовки к профессорскому званию на кафедре русской истории под руководством профессора Н.Н. Фирсова. В сентябре 1918 г. вступил в РКП(б). С 1921 профессор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова и одновременно заместитель редактора журнала "Пролетарская революция". Автор многих работ по истории революции и гражданской войны, публикатор документов. Арестован 7 октября 1936 г., обвинен в членстве в "контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации". Реабилитирован в 1956 г.

³ См.: Спиридович А.И. Записки жандарма. Примечания. М., 1991. С.217

⁴ Перегудова З.И. Политический сыск в России. С.198.

⁵ А.И. Спиридович (1873 - 1952) - сотрудник охранного отделения, начальник императорской дворцовой охраны, генерал-майор корпуса жандармов. В Отдельном корпусе жандармов с 1899 года, прикомандирован к Московскому, а с 1902 — к Киевскому губернскому жандармскому управлению. В 1903—1905 начальник Киевского охранного отделения. В начале 1906 г. откомандирован в распоряжение дворцового коменданта и назначен начальником дворцовой охранной агентуры; полковник. После убийства П.А. Столыпина привлечен к расследованию по обвинению в неприятии мер охраны премьер-министра, и его карьера считалась уже законченной, однако он не был отставлен от должности. Во время Февральской революции был арестован, допрашивался Чрезвычайной следственной комиссией. Впоследствии в эмиграции, жил сначала во Франции, а затем в США. Занимался литературной деятельностью.

исключительное положение среди розыскных органов России и деятельность его распространялась далеко за пределы Москвы и губернии. [ ] Оно разгромило перед тем складывающуюся благодаря Натансону партию "Народного права", арестовав по разным городам ее главарей и взяв в Смоленске ее типографию. [ ] Все это, а также другие успехи по преследованию революционеров были достигнуты отделением с помощью внутренней агентуры, то есть через тех членов революционных организаций, которые по тем или иным побуждениям давали политической полиции сведения о деятельности своих организаций и отдельных членов" ¹.

Под руководством сотрудников Московского охранного отделения местные жандармы произвели аресты по классической схеме "ликвидации" после того, как подпольная типография народоуправцев отпечатала брошюру "Насушный вопрос", излагавшую программу новой партии. Это произошло 21 апреля 1894 г. во всех городах, связанных с Орлом. Разгром был полный: при обыске у Виктора Чернова в Петербурге обнаружили склад нелегальной литературы, у Надежды Лебедевой в Смоленске 1000 экземпляров брошюры "Насушный вопрос", у Андрея Лажавы в Харькове три пуда типографской бумаги ². Остается неясным, кто руководил этой операцией: начальник Охранного отделения генерал Н.С. Бердяев, или С.В. Зубатов, ставший как раз в это время его заместителем.

Революционная организация вместе с типографией была ликвидирована и больше не возрождалась. Глубокая конспирация привела к тому, что активная деятельность Натансона и Тютчева не оказало заметного влияния ни на общероссийскую общественную жизнь, ни на умонастроение жителей Орловской губернии.

Почти одновременно с партией "Народного права" в Орле появляется кружок, объединявший учащуюся молодежь. Этот кружок возник в 1894 году. Первоначально в него входили В.Н. Родзевич Белевич, В.А. Русанов, И.Ф. Дубровинский, А.Я. и Л.П. Никитины. В 1897 г. к ним присоединились О.А. Квиткин, К.М. Остров, А.В. Ильинский, а также А.И. Смирнов, М.С. Перес и другие ³. Кроме того, в деятельности кружка в 1894-1895 гг. принимали участие М.А. Минятов ⁴, впоследствии поменявший свои революционные убеждения на прямо противоположные,

---

¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С.43-44.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 46-а. Л.2-3. 5-6.

³ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.11-12.

⁴ 1905 год в Орловском крае. Орел, Испарт, 1926. С. 89, 91

и Б.А. Кварцев ¹, впоследствии агент Зубатова две "фигуры умолчания" в местной истории.

Первоначально собрания молодежи представляли собой дискуссионный клуб, крайне неоднородный по своему составу. Кроме учащих собрания кружка посещали либерально настроенные местные интеллигенты, отдававшие дань моде на марксизм. "Тогда нередко были небольшие вечеринки, вспоминал Борис Перес, где собирались все поднадзорные, кроме того, кое кто из местных чаще всего молодежь, но иногда и либеральничающие «почтенные» люди, вроде редактора «Орловского вестника» Аристов, и тому подобные" ².

Борис Перес так характеризует обстановку, царящую на этих вечеринках: "Вечеринки эти всегда включали в свой порядок дня какой нибудь доклад по экономическим вопросам, затем немного пива, пения и немного разговоров общих и группами" ³. Таким образом, собрания носили открытый характер.

Но скоро кружковцев перестали удовлетворять рефераты. В 1895 г. они попытались пропагандировать марксизм среди рабочих завода Мещерина и организовать профсоюз типографских рабочих. В 1895 г. Орловское губернское жандармское управление тринадцать раз регистрировало встречи членов кружка с рабочими ⁴. Однако его сил было явно недостаточно для того, чтобы разгромить организацию, имеющую к тому времени разветвленные связи не только в местном орловском обществе, но и с другими городами, и Москвой. К делу снова подключилось Московское охранное отделение.

При С.В. Зубатове Московская охранка приобрела ведущее место в системе политического розыска России. Как отмечал видный деятель царского сыска П.П. Заварзин: "Зубатов был одним из немногих царских агентов, который знал революционное движение и технику розыска. В то время политический розыск в империи был поставлен настолько слабо, что многие чины его не были знакомы с самыми элементарными приемами той работы, которую они вели, не говоря уже об отсутствии умения разбираться в программах партий и политических доктринах. Зубатов первый поставил розыск в империи по образцу

---

¹ Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып.1. М., 1992. С.114.

² Под "тому подобными" Борис Перес имел в виду А.Н. Рейнгардта, С.Д. Богословского, Н.Д. Каринского - известных орловских адвокатов и членов правления комитета народных чтений. В этот период они объявили о своей приверженности к марксистской теории. (ГАОО. Ф.1001, оп.1, д.13. Л.4.)

³ Там же.

⁴ Очерки истории Орловской партийной организации. С.17.

западноевропейского, вводя систематическую регистрацию, фотографирование, конспирирование внутренней агентуры и т.п." ¹.

Московская школа филеров, созданная С.В. Зубатовым и Е.П. Медниковым, считалась лучшей в империи. У Зубатова сложились хорошие отношения с Великим князем. Сергеем Александровичем, с московским обер полицмейстером Д.Ф. Треповым. Он знал революционное движение изнутри, был сторонником усиления и насаждения секретной службы, создал собственную секретную агентуру, воспитал целое поколение специалистов политического сыска. Офицеры, прошедшие школу Московского охранного отделения, возглавляли многие жандармские управления и другие охранные отделения. Прошедший школу секретного агента, лично побывавший в его шкуре, Зубатов лучше, чем кто либо понимал его психологию, был ближе к их интересам ².

Одним из секретных агентов С.В. Зубатова стал студент Московского технологического института, выходец из Орла Б.А. Кварцев, получивший в охранном отделении псевдоним "Медведев". Он был завербован Зубатовым в 1896 г., и выдал последнему знакомых ему членов Московского "Рабочего союза" и вскрыл их конспиративные связи с другими городами ³. Активный революционер, социал демократ, а потом большевик А.Я. Никитин в своих воспоминаниях "Четверть века назад" писал, что Орловский кружок в 1895 1896 гг. поддерживал связь с петербургским "Союзом борьбы за освобождения рабочего класса" через Акимова, а с московским "Рабочим союзом" через Кварцева, Колокольникова и Руму. Последнего А.Я. Никитин в своих воспоминаниях называет агентом Зубатова. Однако агентом, как сейчас выясняется, был не Рума, а Кварцев. Наличие в цепочке связи жандармского агента (а может, не одного, а двух) дорого обошлось революционерам. В 1897 г. были арестованы И.Ф. Дубровинский, А.Я. Никитин, Л.П. Семенова в Москве, А.М. Мухин в Курске, Б.С. Перес в Орле и еще шестьдесят человек молодых людей в Москве, Калуге, Орле, Курске ⁴.

В начале 1898 г. молодые орловцы пытались встать во главе рабочего движения на Брянском рельсопрокатном заводе. Гектографическим способом была размножена листовка "К рабочим

---

¹ Цит. По. Перегудова З.И. Политический сыск в России. С.75

² Перегудова З.И. Политический сыск России. С.74.

³ Пирогов В.К. Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях. Автореферат диссертации к.и.н. М. 1969 С.16

⁴ 1905 год в Орловском крае. С.90-91.

Брянского завода". Для подготовки к стачке в Брянск выезжали В.К. Родзевич Белевич, В.А. Русанов, К.А. Турбина, О.А. Квиткин¹. После июньского бунта в Бежице О.А. Квиткин и В.К. Родзевич Белевич трижды ездили в это село. Была написана и гектографическим способом размножена новая листовка, разбросанная по территории завода в ночь на 1 сентября 1898 г. 3 сентября остановился механический цех, 4 сентября забастовка охватила весь завод. Она продолжалась до 11 сентября 1898 г. Ее итогом стал арест полицией двухсот двадцати рабочих².

Одновременно жандармы арестовали членов кружка учащейся молодежи в Орле. Им было предъявлено обвинение в подстрекательстве рабочих к забастовке. После рассмотрения дела в суде в 1901 г. участники кружка были высланы в Вологодскую губернию. В этом случае классическая жандармская "ликвидация" не дала ожидаемого результата. Революционная пропаганда марксизма не исчезла полностью, а приостановилась на время. Ее инициатива перешла в руки примыкавших к молодежи интеллигентов, увлекавшихся марксизмом в его "легальной" форме.

Не удалось полиции обезвредить полностью и арестованных участников кружка: отбыв срок ссылки, они постепенно возвращались в Орел или продолжили работу в Москве и других городах. И.Ф. Дубровинский³, В.К. Родзевич Белевич⁴, О.А. Квиткин⁵ стали видными большевиками. А.В. Ильинский умер от чахотки в 1902 г.. М.С. Перес стал меньшевиком, его брат, Б.С. Перес участвовал в революционном движении до 1910 г., а позже занялся педагогической деятельностью. М.А. Минятов во время разгрома кружка уехал за границу,

---

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.15.

² Там же.

³ И.Ф. Дубровинский погиб во время побега из ссылки в 1913 году.

⁴ В.К. Родзевич-Белевич умер от чахотки в 1918 году.

⁵ О.А. Квиткин (1874—1937) участник революционного движения, ученый-статистик. Родился в Черниговской губернии в семье отставного полковника Звенигородского полка. Окончил Орловскую классическую гимназию с золотой медалью. В 1895 году О.А. Квиткин поступает на медицинский факультет Московского университета, но отчисляется за участие в Ваганьковской демонстрации. В 1898 привлечен к дознанию об Орловской с.-д. организации и взят под стражу. В 1901 - 1904 отбывал ссылку в Вологде. Служил в оценочной комиссии губернского земства. Активно участвовал в общественной жизни политических ссыльных. В 1904-1905 — под негласным надзором полиции в Орле. Делегат III, IV, V съездов РСДРП, примыкал к большевикам. В 1908 от политической жизни отошел, из партии выбыл. После Октябрьской революции — статистик в ЦСУ СССР. Руководитель Всесоюзной переписи 1937, после подведения итогов которой репрессирован. (Марксисты-ленинцы в вологодской ссылке. Архангельск, 1977. С. 130.)

а после Первой русской революции примкнул к черносотенцам. Только В.А. Русанов после ареста 1898 г. отошел от политической деятельности и стал исследователем Арктики¹. Надо отметить, что не только кружок учащейся молодежи дал РСДРП плеяду замечательных деятелей: независимо от кружка в это время начинают работать Е.А. Преображенский, П.К. Штернберг², И.Н. Егоров.

Таким образом, перед нами две организации, сосуществовавшие рядом в одно и тоже время. Одна была с легкостью ликвидирована полицией, несмотря на то, что была профессионально конспиративной. Другая организация выросший из открытых собраний кружок со слабо поставленной конспирацией не только сумела заявить о себе, но и дала Орловской губернии группу формирующихся профессиональных революционеров.

Причины такого расхождения нужно искать не только в том, что раскрытием первой организации занимались московские полицейские, а второй местные жандармы: оба следствия были проведены очень тщательно. Дело в социально психологических установках, по которым революционеры действовали в обоих случаях. Марк Натансон создавал свою группу из бывших ссыльных и поднадзорных народников, которые не были к тому же местными жителями. Эти революционеры были чужды местной жизни, они не стремились заводить новые знакомства в городе, а ориентировались на восстановление связей с такими же группами в других городах. Народоправцы, хотя и работали в Орле и даже участвовали в деятельности Комитета народных чтений, продолжали жить своим тесным кружком, как жили классические ссыльные революционеры на Севере и в Восточной Сибири, не замечая, что стали замкнутой кастой. Соответственно, та молодежь, которая добивалась все таки чести быть принятой в подобное сообщество, прежде всего воспринимала кастовую психологию³.

---

¹ ГАОО. Ф.1001, оп.1, д.13. Л.3.

² П.К. Штернберг (1864-1918) родился в Орле в семье железнодорожного подрядчика. Окончил Орловскую гимназию и физико-математический факультет Московского университета. В 1903 году защищает диссертацию по астрономии. В 1905-1909 гг. ведет подпольную работу в финансовых органах РСДРП. В 1917 году становится начальником штаба Замоскворецкого ревкома и принимает активное участие в октябрьских боях в Москве. Умер от воспаления легких на Восточном фронте. (Деятели СССР и революционного движения в России. С.771.)

³ Характеризуя этот период истории революционного движения, Б.С.Перес заметил следующее: "Орловская молодежь впитывала в себя революционные настроения, организовывалась в кружки, лепившиеся около тех или иных поднадзорных, и, оперившись, обычно улетала в Москву или Петербург, где в большом проценте пополняла ряды

Замыкаясь в узкие рамки своего кружка, народники облегчили жандармам задачу ликвидации революционной организации. Кружок учащейся молодежи, в противовес организации Натансона, был создан самими молодыми людьми, не зараженными духом коллективного превосходства. Они пытались поставить свою деятельность широко, устраивали дискуссии, приглашали посторонних. В своей конспиративной работе Владимир Русанов, Владимир Родзевич Белевич, Иосиф Дубровинский, Олимпий Квиткин ориентировались на местные задачи, вытекающие из местных нужд. Именно на основе таких организаций как кружок учащейся молодежи, создавались РСДРП и ПСР, и когда историки характеризуют их как массовые революционные партии, нельзя сбрасывать со счетов этот момент. Социал демократическая и социал революционная партии не были бы созданы, если бы не было найдено равновесие между программами теоретиков революционного движения и потребностями местной жизни. Это придавало РСДРП и ПСР дополнительную "непотопляемость" ¹.

Таким образом, на рубеже XIX и XX веков тактика революционного движения претерпела радикальную трансформацию. От замкнутых заговорщицких организаций типа партии "Народного права" революционеры переходили к строительству массовых революционных партий.

Но описываемые события говорят также о том, что серьезные изменения происходили и в полицейских учреждениях. Среди них на первое место выдвинулось Московское охранное отделение, которое нанесло ряд серьезных ударов по революционному движению. Вслед за делом "Народного права" последовали раскрытия кружка студента Распутина, типографии "Группы народовольцев", "Рабочей партии

активных работников. Редкий московский комитет или петербургский комитет не включал в себя орловцев. Но в самом Орле дела для партийных работников почти не было". (См.: ГАОО. Ф.1001, оп.1, д.13. Л.3.)

¹ Иллюстрацией подобной "непотопляемости" может служить неудача попытки Московского охранного отделения во главе с В.В. Ратко, сменившем Зубатова, ликвидировать ПСР весной 1903 г.. Тогда жандармы арестовали Гершуни, затем последовали провалы в Петербурге и по всей стране. Социалист-революционер Ф.В.Волховский вспоминал эти события так: "Когда в 1903 году был арестован Гершуни, партия наша, в то время едва окрепшая, содрогнулась. Одновременно с потерей такой силы в Петербурге постиг нас страшный провал, соединенный с захватом множества адресов, поведших к провалам по всей России. Казалось, что все погибло. Многие так и думали. И, однако, дело не погибло, оно пошло шире и глубже, пока Россия не вскрикнула радостно от разрыва сазоновской бомбы". (См.: Протоколы 1 общепартийной конференции ПСР. Париж: Издание ЦК ПСР, 1908. С.16.)

политического освобождения России" ¹. Успешное завершение следствия по перечисленным делам, а также помощь Орловскому ГЖУ в деле кружка учащейся молодежи, дали в руки генерала Н.С. Бердяева и его ученика С.В. Зубатова политический авторитет и реальную власть в сфере политического сыска ².

После успешного раскрытия Московского "Рабочего союза" С.В.Зубатов направил своего агента Б.А. Кварцева в поселок Бежица на Брянский рельсопрокатный и вагоностроительный завод крупнейшее предприятие Орловской губернии ³. При этом С.В. Зубатов руководствовался, скорее всего, теми соображениями, что Кварцев уроженец Орловской области и имеет хорошие знакомства с членами марксистского кружка учащейся молодежи.

Осенью 1897 г. Б.А Кварцев организовал в Бежице "Союз сознательных рабочих", которой он руководил в духе выдвинутого Зубатовым лозунга "полицейского социализма" борьба за экономические права рабочих при политической лояльности режиму. Об этом свидетельствует анализ программы и устава кассы "Союза", проведенный историком В.К. Пироговым, который связал основные положения этих документов с т.н. экономизмом ⁴. Тем не менее, в Союзе сознательных рабочих уже тогда шла непримиримая борьба двух политических направлений: "кварцевского" и революционного. Последнее было представлено радикально настроенными рабочими, критиковавшими Кварцева за "нерешительность". Один из таких рабочих, Н.Н. Лавринович записал в своих воспоминаниях уже в советское время: "Кварцев учил, что все надо добиваться законным путем, что стачки и забастовки в России не приносят никакой пользы" ⁵.

---

¹ Спиридович А.И. Записки жандарма. С.43-44.

² Бывший начальник Особого отдела Департамента полиции Л.А.Ратаев в своих воспоминаниях писал: "Московское охранное отделение в силу своего центрального положения само собою было призвано в такой момент играть выдающуюся роль, но это значение еще усиливалось удачным подбором секретной агентуры и правильно организованным наружным наблюдением. Департамент, лишенный в такое горячее время какой-либо поддержки от провинциальных розыскных учреждений, стал по необходимости командировать людей Московского охранного отделения в те местности империи, где замечался острый подъем революционного движения... и таким образом Московское отделение сделалось как бы официальным центральным розыскным органом Департамента". (См.: Былое. 1917. № 2. С.195.)

³ Пирогов В.К. Большевики Брянского машиностроительного завода в трех революциях. Автореферат диссертации к.и.н. М. 1969 С.16.

⁴ Там же.

⁵ Цит. По.: Пирогов В.К. Указ. соч. С.17.

О "Союзе сознательных рабочих" следует сказать несколько слов более подробно. Эта подпольная организация насчитывала около пятисот человек. Авторы "Очерков истории Брянской организации КПСС" подробно рассмотрели историю создания этой организации. С одной стороны, Союз сознательных рабочих был конспиративным кружком с жесткой дисциплиной и сложными правилами приема новых членов; с другой стороны представлял собой кассу взаимопомощи с не менее жесткими правилами устава. Устройство кассы взаимопомощи объясняет популярность Союза сознательных рабочих и большое количество его членов: в этой организации рабочие видели инструмент для решения своих проблем. Создавая свои подпольные партии, социал демократы и социалисты революционеры опирались на такие организации, превращая их в низовые звенья¹.

При основании кружка в него вошли Николай Лазаревич, слесарь механического цеха, Кирилл Жмуркин, чертежник, Николай Ильин, токарь механического цеха, Михаил Миронов, слесарь механического цеха, Архип Иванов и Лев Декабрун, строгальщики механического цеха, Илья Шульгин, токарь механического цеха, Феликс Рацкевич, токарь механического цеха, Роман Худосовцев, токарь механического цеха, Парфен Сычев, фрезировщик механического цеха, Никифор Данилов, долбежник механического цеха, Григорий Сидоров, слесарь монтер паровозосборочного цеха, Михаил Яковлев, слесарь паровозосборочного цеха, Алексей Сычев, агент монтер компании "Зингер"². Как видно из приведенного списка, целиком позаимствованного из воспоминаний участника кружка, рабочего Кучерова, в Союз сознательных рабочих входили, прежде всего, квалифицированные рабочие.

Являясь по своему основному социальному статусу студентом технологом, Борис Кварцев не мог вести занятия кружка постоянно. Зимой он уезжал в Москву учиться, а весной, возвращаясь, продолжал свою провокаторскую работу. По утверждению рабочего большевика Кучерова, именно он связал брянский рабочий кружок с кружком учащейся молодежи в Орле³. По утверждению А.Я. Никитина, связь между Орлом и Брянском осуществлял В.А. Минятов⁴.

В начале 1898 г. Б.А. Кварцев передал Зубатову развернутую информацию по организованному им самим Союзу сознательных рабочих,

---

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968.С.15-16.; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула,1982.С.10.

² Из прошлого. С.3.

³ Там же.

⁴ 1905 год в Орловском крае С.92

после чего некоторые участники кружка были уволены с работы без объявления причин, а некоторые арестованы. Однако сам Союз сознательных рабочих продолжал существовать, так как его полная ликвидация не входила в планы С.В. Зубатова и Б.А. Кварцева. Эта организация благополучно пережила июньский бунт, и была ликвидирована только после августовской забастовки 1898 г. Когда были арестованы все без исключения участники Союза сознательных рабочих¹.

Интересно отметить, что сам Б.А. Кварцев не был арестован, а перебрался в Орел, где в это время действовал кружок социал демократов, состоящий из знакомых Кварцеву людей. Он продолжал поддерживать отношения с Союзом через А. Сычева, сознательного революционного рабочего. В конце концов, чтобы "прикрыть" своего агента, С.В. Зубатов санкционировал арест и осуждение Кварцева на продолжительный тюремный срок и вятскую ссылку. Однако в тюрьме Кварцев заболел туберкулезом. Умер он в Вологодской губернии в 1905 г.². Вплоть до своей смерти Б.А. Кварцев остается полицейским агентом.

Примечательно, что его разоблачение произошло только в 60 е годы ХХ века, хотя еще Николай Бауман на II съезде РСДРП высказывал предположение о провокаторской деятельности Бориса Кварцева. Тем не менее, улики против последнего современники не нашли. Даже сами рабочие, работавшие с Кварцевым, например, Кучеров, отметили всякие подозрения в его провокаторстве. Так, вину за многочисленные аресты Кучеров возлагал на доносы представителей заводской администрации и несознательных рабочих. У А.Я. Никитина тоже не возникало подозрений о провокаторстве Кварцева, тем более что в Союзе сознательных рабочих состоял разоблаченный впоследствии как провокатор Гринфельд³, на которого Никитин и возлагал главную ответственность за провалы. И только брянские историки И.С. Яненко и В.К. Пирогов смогли собрать и обнародовать исторические документы, изобличающие провокаторскую деятельность Бориса Кварцева⁴. Эти обстоятельства иллюстрируют то искусство, с которым Зубатов маскировал своих агентов. Он постоянно и настойчиво внушал своим подчиненным жандармским офицерам: "Вы, господа, должны смотреть на сотрудника, как на любимую женщину, с

---

¹ Из прошлого. С.3.

² Там же. С. 5.

³ 1905 год в Орловском крае. С.92.

⁴ Яненко И.С. Краеведческий материал в помощь изучающим историю КПСС. Конец XIX – начало XX века. Брянск, 1967. С.111.; Пирогов В.К. Указ. соч. С.17

которой находитесь в тайной связи. Берегите ее, как зеницу ока. Один неосторожный шаг и вы ее опозорите”¹.

Последующие события показали, что С.В. Зубатову и его агенту Кварцеву не удалось до конца обезвредить рабочих Брянского завода. Серьезным испытанием для местных жандармов стал, например, бунт рабочих в поселке Бежица в июне 1898 г. Причиной волнения послужило ухудшение экономического положения рабочих на Брянском рельсопрокатном заводе в ходе предпринятой акционерным обществом реконструкции². Акционеры пытались повысить рентабельность завода за счет ухудшения экономического положения рабочих. В "Обзоре Орловской губернии за 1897 год" сообщалось, что к январю 1897 г. зарплата рабочего на рельсопрокатном заводе была в два раза ниже, чем в 1894 г. Дирекция повысила квартирную плату в казармах для рабочих, плату за выпас скота на земле завода и понизила расценки. Таким образом, ухудшилось материальное положение всех категорий рабочих и живущих в казармах пролетариев, и мастеровых, имеющих собственный дом с приусадебным участком.

Конфликт подогревался действиями низших административных служащих и мастеров, устанавливавших произвольные штрафы. С апреля 1898 г. среди рабочих стали ходить слухи о забастовке, которая должна была начаться 20 июня, в день 25 летия завода. Члены орловского кружка учащейся молодежи, о деятельности которых шла речь выше, разбросали 30 мая по территории завода прокламации с призывом к забастовке³. Однако директор завода Андерсон упорно делал вид, что конфликта с рабочими не существует.

Поводом для выступления рабочих послужило неосторожное убийство 12 июня 1898 г. сторожем завода Реутом пятилетнего мальчика и непродуманными действиями местного пристава В.П. Квитницкого⁴.

---

¹ Цит. По. Перегудова З.И. Указ. соч. С. 74.

² Необходимость реконструкции, скорее всего, была связана с крушением в 1898 году синдиката "Союз вагоностроительных заводов" в состав которого входили Брянский, Путиловский, Русско-Балтийский, Коломенский, Мытищинский заводы и акционерное общество "Лильпоп, Рад и Левенштейн". (См.: Лившин Я.И. Указ. соч. С.16.)

³ См.: Очерки истории Орловской партийной организации. С.11.

⁴ Реут, поляк по национальности, показывал детям свое оружие, объяснял, как обращаться с револьвером, и неосторожно нажал на спуск. Пуля попала в Антона Кулькова. Столкновения все еще можно было избежать, если бы не грубая ошибка пристава В.П. Квитницкого. Он приказал перенести тело погибшего в морг, а когда рабочие отказались это сделать, повел себя с ними грубо и оскорбительно. Возмущенные рабочие попытались побить Квитницкого, а когда он убежал и спрятался, толпа стала неуправляемой. (Орловский вестник. 1900. 18 янв.)

Рабочие двигались по Бежице к заводу, громя по пути лавки, магазины и пивные.

Выступление рабочих развивалось стихийно, так как Союз сознательных рабочих еще не оправился от арестов, произведенных в начале года, не определился до конца с собственной политической ориентацией и не имел достаточно сторонников среди рабочих. Члены Союза попытались даже остановить погромы. В советское время это объяснялось тем, что сознательные рабочие понимали невозможность перерастания стихийного бунта в организованную забастовку. В настоящее время необходимо признать, что эти действия свидетельствуют и о влиянии зубатовской пропаганды.

Участник событий, рабочий Васильев ("Митрич"), социал демократ и большевик, в своих воспоминаниях пишет: "Сам бунт свалился, как снег на голову. Отсутствие сил, неопытность ставили сознательных товарищей в положение простых зрителей событий. Напрасно некоторые товарищи пытались даже остановить движение, поняв невозможность руководить; такие попытки встретили резко отрицательное отношение со стороны взбунтовавшейся массы рабочих, и, соответственно, ни к чему не привели. Бунт шел под лозунгом: «Разрушай и жги». Героями дня, ставшими во главе событий, оказались люди, которые менее всего отдавали себе отчет в происходящем. На гребне волны всплыл совершенно случайный элемент, и не мечтавший об организованном классовом движении" ¹.

Бунт оказался полной неожиданностью не только для революционеров, но и для губернских гражданских и полицейских властей. Быстрее всего сориентировались в ситуации оказавшиеся на месте волнений жандармские унтер офицеры Григорий Иванов и Сергей Шаманов, которые взяли ситуацию под свой контроль. Так как местная полиция и заводская охрана "оставили завод в начале беспорядков" (попросту разбежалась), два жандармских унтер офицера "несли обязанности наружной полиции" до прибытия полицейских сил из Орла. Вместе с патрулями прибывшей в Бежицу 13 июня воинской команды они всю ночь на 14 июня обходили завод и арестовывали подозреваемых в активном участии в беспорядках ².

---

¹ См.: Из прошлого. Брянск, Истарт, 1924. С.22.

Многие обстоятельства говорят, однако, в пользу того, что бунт не был случайностью. Он был спровоцирован недалекой политикой хозяев предприятия. Через два месяца после бежицкого бунта подобное же выступление произошло в Екатеринославле, на заводе того же акционерного общества. Сценарий событий был тот же самый: на этот раз двумя сторожами-чеченцами был убит молодой рабочий. (Орловский вестник. 1900. 28 февр.)

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.52. Л.11.

Утром 14 июня, когда беспорядки были уже прекращены, на место бунта прибыл штабс ротмистр Д.Д. Петров, помощник начальника ОГЖУ в Брянском уезде. Его сопровождали сотрудники Брянского жандармского пункта: вахмистр Григорий Сергеев и унтер офицеры Иван Гагарин, Иван Данков, Федор Стебеляев, а также специально командированный из Орла унтер офицер Стефан Извеков¹. Во время следствия, производимого Петровым, унтер офицеры Иванов и Шаманов оказали ему большую помощь негласными действиями, позволившими найти похищенное имущество и выявить главных участников беспорядков. За проявленную инициативу и усердие в службе начальник Орловского ГЖУ полковник А.К. Щепотьев выразил Шаманову и Иванову благодарность².

Следует отметить в качестве интересного наблюдения, что бежицкие рабочие пытались побить местного пристава Квитницкого, разогнали полицию и охрану, разграбили местные лавки и уничтожили дорогое заводское оборудование; но они не причинили никакого вреда двум жандармским унтер офицерам. Иванов и Шманов не прятались; наоборот, эти унтер офицеры сначала пытались остановить толпу, а, поняв, что это невозможно, спокойно фиксировали происходящее для будущего следствия. Этот факт убедительно свидетельствует, что в конце XIX века в глазах основной массы живущего в провинции населения жандарм все еще оставался фигурой неприкосновенной.

Несмотря на жестокое подавление "Бежицкого бунта", предприятия Брянского уезда оставались для орловских жандармов "головной болью" и в последующее время. За стихийным июньским бунтом 1898 года последовала августовская забастовка, организованная молодыми орловскими социал демократами. Забастовки на Брянском рельсопрокатном заводе происходили также в августе 1901 г. и в мае 1902 г. В январе 1902 г. в Брянском уезде забастовала Радицкая стекольная фабрика. Причиной явилась задержка с выплатой заработной платы³. Но в этих случаях руководство Орловского ГЖУ действовало более оперативно и продумано, своевременно командировав в Брянский уезд сотрудников из других городов Орловской губернии⁴. Таким образом, история еще в 1898 г. на конкретном примере провинциальной жизни показала нежизнеспособность "зубатовщины" попытки поставить рабочее движение под контроль полиции через агентов осведомителей.

---

¹ Там же. Л.16, 22.

² Там же. Л.11

³ Очерки истории Орловской партийной организации. С.24.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 66. Л.27, 28.

Опыт Союза сознательных рабочих оказался очень актуальным в условиях начала нового, так называемого "искровского" этапа в революционном движении царской России.

3. Начало искровского этапа революционного движения и попытки изменения тактики со стороны местных революционеров и жандармов В декабре 1900 г. был подготовлен к изданию первый номер газеты "Искра". Согласно плану В.И. Ленина, одновременно с газетой создается подпольная организация по ее распространению. Она должна была стать ядром новой строящейся партии РСДРП. Все образованные слои общества заинтересовались новой газетой. В столицах и провинции "Искру" выписывали и распространяли не только революционеры социал-демократы и сознательные рабочие, но и народническая и либеральная интеллигенция. В Орел "Искра" поступала по следующим адресам: Мценск, Ю. Тарасевичу; Орел, Введенская, собственный дом, А.Н. Рейнгардту; Орел, против кадетского корпуса, Л.И. Лидванской для С.Богословского; Орел, Садовая, доктору И.Н. Севастьянову¹.

Кроме того, в журнале переписки Н.К.Крупской имеются записи: "Орел, на адрес Консультанта, «Птицам»" и "На адрес губернской земской управы"². При этом адрес А.Н. Рейнгардта был дан искровской организации как явка, адрес Ю. Тарасевича только для изданий, И.Н. Севастьянова для изданий и писем, Л.И. Лидванской только для писем. Это создает впечатление серьезных связей в обществе, наличия в Орле хорошо организованной и разветвленной группы, связанной с ленинской "Искрой". Однако на II съезде РСДРП эта организация не была представлена, и прав полноправного комитета не получила.

В "Очерках истории Орловской партийной организации", изданных в 1967 г. такое положение объясняется захватом Брянской группы комитета оппортунистами и отсутствием единства в Орловском комитете, вызванном тем, что не все его члены разобрались в существовании внутрипартийных расхождений³. В тоже время указанные "Очерки истории" рисуют широкую панораму сотрудничества местных революционеров с заграничным "искровским" центром. Так что приведенное объяснение нельзя признать удовлетворительным: в этом случае искровская редакция должна была отстаивать свой комитет на съезде перед оппортунистами. "Очерки истории Орловской организации

---

¹ См.: Переписка В.И.Ленина и редакции газеты "Искра" с социал-демократическими организациями России. 1900-1903. Т.2.С.129, 198, 202.

² Переписка В.И.Ленина... Т.2. С.221., Т.3. С.57, 496.

³ Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967. С. 28-29.

КПСС" 1987 г. издания вообще обходит эту проблему стороной, упоминая только, что статус полноправной социал демократической организации Орловский комитет получил только после II съезда РСДРП¹. Возникает вопрос, насколько сознательно сотрудничали указанные лица с редакцией подпольного издания?

А.Н. Рейнгардт и С.Д. Богословский активно сотрудничали с искровской организацией, продолжив, таким образом, дело распространения в Орловской губернии революционных идей, прерванное разгромом кружка учащейся молодежи. Но сами Рейнгардт и Богословский не были социал демократами, а принадлежали к народнической интеллигенции².

Кроме вышеназванных лиц, "Искрой" интересовались и активно сотрудничали с ее редакцией В.А. Оболенский, Н.С. Каринский, Е.Н. Колышкевич. Все трое прошли ту же эволюцию, что и М.А. Минятов, ставший из марксиста черносотенцем. Только поименованные деятели эволюционировали не до черносотенцев, а до кадетов.

---

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. Тула, 1987. С.24.

² Особенно примечательна общественная деятельность А.Н. Рейнгардта. Картотека Особого отдела Департамента полиции отразила его участие в революционном движении с 1896 по 1913 год. Начал он свою революционную деятельность в Казани, в последствии переехал в Орел. Этот человек поддерживал отношения с представителями либерального, народнического и социал-демократического течений, хотя характер его деятельности оставался неясным. С 1905 г. А.Н. Рейнгардт проходит в списках Орловского жандармского управления как социалист-революционер. В 1910-1912 гг. на его имя из-за границы высылалась переписка ПСР. Б.С. Перес в своих воспоминаниях дал Рейнгардту уничтожающую характеристику как человеку со скандальной репутацией, вся революционная деятельность которого состояла в произнесении громких речей. Б.С. Перес утверждает также, что после революции 1905 г. А.Н. Рейнгардт занялся устройством афер и безнаказанных банкротств для нечистых на руку купцов, за что и был осужден в 1913 году. Однако эту характеристику нельзя назвать справедливой, она была порождена конфликтом, произошедшим между Б.С. Пересом и А.Н. Рейнгардтом в 1903 году. Весной и летом 1917 года А.Н. Рейнгардт являлся председателем временного революционного исполнительного комитета в городе Карачеве Орловской губернии. По воспоминаниям Юрия Рейнгардта, его отец был расстрелян красными в Крыму 1920 году. Информацию о гибели А.Н. Рейнгардта в Крыму косвенно подтверждает Б.С. Перес, который со слов общего с Рейнгардтом знакомого С.А. Филькинштейна говорит об имевшем якобы место сотрудничестве А.Н. Рейнгардта в Крыму с белой контрразведкой. (ГАОО. Ф.883, оп.1, д.111. Л.178.; ГАОО. Ф.883, оп.1. д.691. Л.33.; ГАОО. Ф.1001, оп.1. д.13. Л.5.; Рейнгард Ю.А. "Мы для Родины нашей мертвы...". Москва-Брюссель, 2010. С. 6, 9.)

В своих воспоминаниях В.А. Оболенский¹ объясняет причины пребывания среди социал демократов следующим образом: "В те времена я был глубоко убежден, что борьбу с самодержавием бесполезно вести исключительно легальными путями, а что нужно содействовать революции, готовить ее... Между тем, революционное движение в России разрасталось, и я понимал, что вложиться в него смогу, лишь примкнув к одной из двух революционных партий. Я выбрал социал демократов и стал членом тайного Орловского комитета партии"². Впоследствии В.А. Оболенский стал членом "Союза освобождения", членом ЦК кадетской партии, депутатом Государственной Думы, а в годы первой мировой войны вошел в масонскую организацию "Великий Восток народов России", что описано в его воспоминаниях. Его пребывание в марксистской среде служит примером того, что, проводя реакционную политику по подавлению всякого инакомыслия, самодержавие само толкало демократическую интеллигенцию в объятия революционеров.

Н.С. Каринский активно работал в социал демократическом комитете вместе с Оболенским. На его квартире Б.С. Перес готовил основу для мимеографа, с которой делали потом отпечатки листовок. Служила квартира Каринского и местом собраний. Однако впоследствии Каринский сделался видным деятелем кадетской партии и депутатом Государственной Думы от Харькова. В 1917 г. при временном правительстве Н.С. Каринский стал революционным прокурором Петроградской судебной палаты. В июле 1917 г. именно он арестовал Л.Д. Троцкого и Ф.Ф. Раскольникова и подписал знаменитый ордер на арест В.И. Ленина³. Правда, В.Д. Бонч Бруевич утверждает,

---

¹ В.А. Оболенский родился в Петербурге, в семье известного либерального деятеля, окончил гимназию Гуревича вместе с А.Н. Потресовым, впоследствии известным социал-демократом, будущим лидером меньшевиков. Дружба, зародившаяся в гимназии, протянулась на всю жизнь и на долгие годы определила политические пристрастия Оболенского. В 1892-1893 годах он продолжил образование в Берлинском университете. Возвратившись домой, принимал участие в общественном движении, за что был сослан в ссылку сначала в Псков, затем в Орел. Зимой 1899-1900 годов на квартире В.А. Оболенского в Пскове собирался кружок молодых социал-демократов, который посещал В.И. Ленин, живший в Пскове под негласным надзором полиции. В доме Оболенского прошло несколько собраний социал-демократов, посвященных организации издания газеты "Искра". Когда В.А. Оболенский в мае 1900 года собрался переезжать в Орел для поступления на службу в Орловское земство, Ленин предложил ему сотрудничать в "Искре" и дал шифр для переписки. Так владелец 20 662 десятин земли стал членом подпольной марксистской организации. (Оболенский В.А. Моя жизнь, мои современники. Париж, YIMKA-PRESS, 1988. С.154.)

² Оболенский В.А. Указ. соч. С.231.

³ Оболенский В.А. Указ. соч. С.232.

что именно Н.С. Каринский конфиденциально предупредил его о подготовленном в Министерстве юстиции ордере на арест Ленина¹. Хотя сам Каринский в эмиграции это категорически отрицал, версия В.Д. Бонч-Бруевича имеет сторонников среди западных историков и поныне². В том случае, если эпизод, описанный В.Д. Бонч-Бруевичем, действительно имел место, мотивы такого непоследовательного поведения следует искать в орловском периоде жизни Н.С. Каринского, когда молодой еще адвокат симпатизировал социал-демократам и активно сотрудничал с ними.

В своих воспоминаниях В.А. Оболенский утверждает, что его правой рукой в комитете был земский статистик Е.Н. Колышкевич. Оболенский характеризует его так: "Увлечшись марксизмом, он смотрел на мир через марксистскую призму, и казалось, для него ничего, кроме марксистской идеологии, не существует"³. Но с течением времени из идейного социал-демократа этот человек превратился в анархиста, потом в мистика. Он сменил социальный статус женился на саратовской помещице, а незадолго до октября 1917 года явился к В.А. Оболенскому в ЦК КДП и предложил свои услуги в качестве антибольшевистского агитатора⁴.

Данные примеры в полной мере иллюстрируют ситуацию начала XX века, когда представители либеральной интеллигенции проявляли огромный интерес к публикациям "Искры" на актуальные общеполитические темы. Это было характерно не только для города Орла и образованной орловской публики. Анализируя общероссийскую ситуацию того времени, Л.Д. Троцкий писал в своей статье "Ленин и старая «Искра»", что значительные группы интеллигенции проходили через искровские организации, не имея строгой партийной принадлежности. Эти сочувствующие быстро эволюционировали из искровцев в освобожденцев и далее в кадетов. "Искра" имела успех не только как марксистский орган строящейся пролетарской партии, но и "...как боевая крайне левая политическая газета, которая не лезет за словом в карман"⁵. В закрытом русском обществе начала XX века эта газета была просто обречена на успех. "Искра" стала "первой ласточкой" новой свободной политической публицистики. Издания других политических направлений явно запоздали: неонародническая "Революционная Россия"

---

¹ Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931. С. 83-86.

² Соболев Г. Л. Русская революция и «немецкое золото». СПб.: Нева, 2002.

³ Там же. С.233-234.

⁴ Там же.

⁵ Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. М., 1991. С.34.

вышла через год, журнал П.Б. Струве "Освобождение" появился в середине 1902 года. Таким образом, блестящая победа газеты "Искра" как издания была гораздо шире, чем успех социал демократии как партии ¹.

"Искровскому" влиянию на российское общество, и, прежде всего на рабочих, пытался противостоять С.В. Зубатов, сменивший в 1902 г. Л.А. Ратаева на посту начальника Особого отдела Департамента полиции.

Инициатива назначения сходилась от директора Департамента Полиции А.А. Лопухина, который хорошо знал Зубатова по своей работе московским прокурором. По видимому, методы полицейского социализма ему импонировали. Чарльз Рууд и С.А. Степанов утверждают, что именно А.А. Лопухин добился от В.К. Плеве снятия П.И. Рачковского с поста начальника Заграничной резидентуры и назначения Зубатова начальником Особого отдела ². Однако подобное назначение не состоялось бы, если бы не авторитет С.В. Зубатова, заработанный работой в Охранном отделении. Его кандидатура казалась наиболее подходящей высшему начальству ³. На его место начальником Московского охранного отделения был назначен ротмистр В.В. Ратко ⁴.

Ф.М. Лурье утверждает, что С.В. Зубатов был единственным начальником Особого отдела, которому удалось наладить взаимодействие с провинциальными подразделениями политического сыска таким образом, что Департамент полиции располагал исчерпывающими, правдивыми и своевременно доставляемыми сведениями, а значит, мог принимать решения в реальном времени ⁵.

З.И. Перегудова называет С.В. Зубатова создателем системы политического сыска в Российской Империи, и ставит ему в заслугу,

---

¹ Это и предопределило нежелание В.И.Ленина давать права полноправной партийной организации орловской группе. Ведь ее составляли люди, по своим политическим взглядам наиболее близкие к "легальным марксистам", с которыми сам В.И.Ленин размежевался еще во времена "Союза борьбы за освобождение рабочего класса". Таким образом, и раскол социал-демократии на "большевиков" и "меньшевиков" возник не на пустом месте, а явился продолжением политики в отношении некоторых местных групп и комитетов (в Воронеже, в Орле). Предложив более широкое понятие членства, Ю.О. Мартов просто хотел удержать за РСДРП группы местной демократической интеллигенции. Но было принято "закрытое" решение.

² Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С.203.

³ Перегудова З.И. Политический сыск России. С.74.

⁴ Овченко Ю.Ф. Московская охранка на рубеже веков // Отечественная история. 1993. № 3. С. 193-201

⁵ Лурье Ф.М. Указ. соч. С.86.

расширение системы охранных отделений в феврале 1903 г., а также обновление кадрового состава Особого отдела ¹.

Наоборот, Чарльз Рууд и С.А. Степанов в своей книге утверждают, что, переведя Зубатова и Медникова из Московского охранного отделения в Особый отдел, директор Департамента полиции А.А. Лопухин оказал дурную услугу полицейской системе. Ибо в Москве Зубатов и Медников создали Охранное отделение, которое контролировало и Москву, и провинцию. А.А. Лопухин ослабил политическую полицию в провинции, но не сумел создать равноценного противовеса в столице. Однако при этом они опираются на мнение Л.А. Ратаева, которого и сменил С.В. Зубатов на посту начальника Особого отдела ². Это точка зрения не может быть признана объективной.

Как бы то ни было, отставка С.Н. Зубатова с поста начальника Особого отдела и его ссылка в августе 1903 г. во Владимир закрыли дальнейшие возможности модернизации системы политической полиции империи. На причины подобной отставки и опалы существуют две точки зрения. Ф.М. Лурье озвучил версию, что причина отставки кроется в личном противостоянии С.В. Зубатова и В.К. Плеве. Следует сказать, что эта версия была популярна в среде политической элиты империи еще до революции. З.И. Перегудова и многие другие авторы придерживаются версии, что причиной отставки стала неспособность Зубатова и созданной им системы полицейского социализма остановить развитие революционного рабочего движения ³.

Проблема эта была шире столкновения С.В. Зубатова с В.К. Плеве как личностей, или неприятия "зубатовщины" со стороны начальства. Царский режим оказался неспособным к проведению принципиальных изменений в механизме управления российским обществом. Противоречие между модернизирующимся бытием и политическими институтами, созданными в эпоху контрреформ, продолжали нарастать. В подобных условиях полицейская система могла использовать для борьбы с нарастающими революционными настроениями единственный имеющийся в ее распоряжении административный ресурс: интенсифицировать работу периферийных органов политического сыска, таких, как Орловское ГЖУ.

Созданный после разгрома кружка учащейся молодежи и сотрудничавший с редакцией "Искры" социал демократический комитет унаследовал в своей работе тактику своих предшественников. Эта тактика в

---

¹ Перегудова З.И. Политический сыск России. С. 75.

² Рууд Ч.А., Степанов С.А. Указ. соч. С.204-205.

³ Перегудова З.И. Указ. соч. С. 76.

воспоминаниях В.А.Оболенского обрисована следующим образом: "Орел был город малопромышленный, и потому вести в нем массовую с. д. пропаганду не было смысла. Поэтому через наш комитет велась пропаганда, главным образом, на брянских заводах, куда от нас ездили студенты, переодетые рабочими (среди них упомяну П.С. Бобровского, впоследствии министра крымского временного правительства, с которым я до сей поры поддерживаю дружеские отношения) ¹. Комитет наш просуществовал около года, и скоро мы все потянули в разные стороны. Из нашей деятельности мне вспоминается теперь несколько эпизодов. Орел, в котором не велась пропаганда, был именно по этому удобным местом для организации таких партийных учреждений, как склад литературы и типографии. Этими делами мы и занялись. Большой запас литературы был прислан из за границы на мое имя в мягком кресле, в подушках которого, под толстым слоем волоса было напихано очень много брошюр и листовок... Склад наш существовал благополучно и распространял литературу между пропагандистами. С типографией дело вышло менее удачно. Нам прислали никуда не годный испортившийся шрифт" ².

Из приведенного отрывка воспоминаний явствует, что город Орел не был приспособлен к революционной работе, так как рабочий класс был здесь немногочисленным. Но положение крупного железнодорожного узла могло превратить этот город в перевалочную базу нелегальной литературы и центр технической работы РСДРП. Это не было осуществлено только потому, что молодым революционерам не хватало опыта и организационного руководства.

Кроме В.А. Оболенского, Н.С. Каринского, А.Н. Рейнгардта, Е.Н. Колышкевича, в комитет входили молодые люди гимназисты, П.С. Бобровский С.А. Светлогорский, исключенные из университетов студенты Б.С. Перес, В.С. Шмидт, М.Д. Синайский. Они ездили из Орла в Брянск чтобы распространять там нелегальную литературу, и нашли выход после неудачи с типографией: они стали выпускать листовки мимеографическим способом.

Основу на восковой бумаге для мимеографа печатал Борис Перес на принадлежавшей Н.С. Каринскому пишущей машинке. Это было удобно по конспиративным причинам, так как Б.С.Перес был служащим Н.С. Каринского. Сослуживцам он говорил, что берет дополнительную работу ³. По мере углубления революционной деятельности усиливались

---

¹ Написано автором воспоминаний в 1937 году в эмиграции.

² См.: Оболенский В.А. Указ. соч. С.232.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.13. Л.7.

разногласия между двумя группировками в комитете. Скоро В.А. Оболенский вышел из комитета, мотивировав это идейными расхождениями с социал демократами¹. Поводом для ухода А.Н. Рейнгардта и Н.С. Каринского из социал демократической организации послужил арест П.С. Бобровского 18 апреля 1903 г.

Орловские социал демократы отпечатали листовку, посвященную празднику Первого мая. Узел с листовками повез в Брянск П.С. Бобровский. В поезде он заметил слежку и сошел на станции Нарышкино. Слежку вел переодевшийся в гражданское платье унтер офицер С.Д. Извеков, который с 1900 г. стал выполнять в это время при жандармском управлении обязанности филера. Извеков нарочно вспугнул Бобровского, сев в вагоне прямо напротив него. Сойдя вместе с Бобровским на станции, Извеков не позволил ему бросить узелок с листовками и арестовал. Действия унтер офицера следует признать в этом случае совершенно грамотными: он избежал огласки и публичного скандала, что могло произойти, арестуй он Бобровского прямо в вагоне.

Показательна реакция "легальных марксистов" на события. Узнав об аресте Бобровского, А.Н. Рейнгардт и Н.С. Каринский предпочли на время уехать из города, бросив все дела. Как метко заметил в своих воспоминаниях Б.С. Перес, они сразу "потеряли аппетит" к революционной работе и без каких либо заявлений выбыли из социал демократического комитета. Но их поступок осложнил положение арестованного, так как революционеры не смогли выпустить новый тираж арестованной листовки, и тем самым снять с П.С. Бобровского обвинение в выпуске прокламаций, оставив только более мягкую статью за распространение².

Этот случай позволяет сделать вывод, что Орловское губернское жандармское управление использовало в работе против революционеров одну из двух тактик, описанных генералом А.И. Спиридовичем: "В борьбе с революционным движением на местах практиковалось тогда два метода. Первый состоял в том, что организации давали сплотиться и затем ликвидировали ее, чтобы дать прокуратуре сообщество с большими, по возможности, доказательствами виновности. Второй же заключался в систематических ударах по революционным деятелям, дабы мешать работе, не позволять сорганизовываться, проваливать их в глазах их же товарищей как деятелей неконспиративных, что ведет удаление от работы, и так далее, иными словами, действовать системой предупреждения

---

¹ Оболенский В.А. Указ. соч. С.232, 236.

² ГАОО. Ф.1001, оп.1, д.13. Л.9-10.

преступлений, а не только пресечением. Первый был более эффективен по результатам, второй более правилен по существу" ¹. В данном случае мы наблюдаем "ликвидации" революционных организаций, которым дали сформироваться, и собрали материал о их противоправительственной деятельности. Арест Бобровского был крупным успехом жандармов, дезорганизовавшим работу революционеров, но до систематичности ударов по революционерам было еще далеко.

Документально не подтверждено, что орловские жандармы использовали при этом против местных революционеров секретную агентуру. Социальные потрясения XX века сильно проредили фонды хранения Орловского областного архива, и никаких списков секретных сотрудников, относящихся к описываемому времени не сохранилось. Имеются списки агентуры, относящиеся ко времени после Первой российской революции.

Сведения о полицейских осведомителях в рабочей среде скорее можно почерпнуть из воспоминаний профессиональных революционеров. Так, в воспоминаниях Алексея Сентюрина, бежицкого социал демократа большевика, в качестве агентов полиции упоминаются рабочий медницкой мастерской Василий Лесин, который выдал самого А.Сентюрина и руководителей Бежицкой группы РСДРП и Василий Разрезов, выдавший Петра Сентюрина, Владимира Архангельского и других членов Дятьковской группы РСДРП ². Но эти осведомители не были постоянными агентами, а, по сложившемуся среди жандармов сленгу были "штучниками". Так или иначе, в конце XIX начале XX веков Московское интендантское управление ежегодно выделяло начальнику Орловского ГЖУ 166 рублей на секретные расходы ³.

В начале XX века в Орловском ГЖУ появился свой отряд филеров. С 1900 г. в филеры был переведен унтер офицер Стефан Извеков; в 1902 г. к нему присоединился унтер офицер Афанасий Потапов ⁴. Есть сведения, что филерские обязанности исполнял также унтер офицер Афанасий Урванов ⁵. Так была создана основа филерского отряда Орловского ГЖУ. Кроме того, в Орле время от времени работали в командировках филеры Московского охранного отделения и "Летучего отряда" Департамента полиции (одна из таких командировок описана выше).

---

¹ См.: Спиридович А.И. Указ. соч. С.133

² Из прошлого. С.64.

³ ГАОО. Ф883, оп.1, д.98. Л. 2 об., 74.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.96, Л.19,31.; ГАОО. Ф.883., оп.1, д.299. Л.31.

⁵ ГАОО. Ф.883., оп.1, д.299. Л.43.

Благодаря действиям местных жандармов перевозить нелегальную литературу из Орла в Брянск становилось все труднее и опаснее. Возможность ареста курьера из Орла рождала у брянских рабочих неуверенность в силе РСДРП. Это предопределило разрыв брянских рабочих с марксистами. Как написал в своих воспоминаниях рабочий революционер А.Г. Волосастов: "С партией большевиков мы как то не ладили в первое время, а впоследствии совсем разошлись"¹. И далее А.Г. Волосастов вспоминает, как по предложению одного из нелегальных работников, "Федора", с которым он работал, но фамилии не знал, Бежицкая организация РСДРП изменила свою ориентацию и присоединилась к социалистам революционерам Возглавил новую организацию С.Н. Гончаров, один из организаторов забастовки весной 1903 г., считавшийся до этого сознательным социал демократом². Он сам сообщил автору воспоминаний о своем переходе из одной партии в другую во время своей поездки в Николаев. Это сообщение подтверждается в письмах В.П. Ногина к В.И. Ленину³. Современные историки В.А. Бобков и Г.П. Поляков также признают, что позиции социал демократов на Брянщине серьезно уступали позициям эсеров⁴.

Организация стала называться Бежицкий рабочий союз Партии социалистов революционеров. Бежицкий союз относился к Северо Западной областной организации ПСР и имел сильные связи со Смоленском, Витебском и Рославлем. Этот Союз был самой сильной рабочей организацией в Северо Западной области⁵. Известно, что эффективность партии как политической силы в условиях самодержавно полицейского режима определялась степенью ее организованности. Сравнивая свою партию с большевиками по этому параметру,

---

¹ См.: Из прошлого. С.10, 16.

² Из прошлого. С.12.

³ Письмо В.П. Ногина из Николаева заграничному отделу ЦК РСДРП от 4 февраля 1904 года: "С.-р. свили здесь довольно прочное гнездо, больше всего их на Черноморском. Проникли они сюда благодаря нескольким рабочим, бежавшим с брянских заводов. Там, как вам вероятно известно, был устроен в большей мере трудом самих рабочих с.-д. комитет, который, благодаря малой деятельности орловцев, очутился осенью прошлого года в руках с.-р., пославших туда одного человека". (См.: Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1903-1905. Т.2. С.139.)

⁴ Бобков В.А., Поляков Г.П. Брянский арсенал (1783-2008). Исторические очерки. Брянск, 2008. С.73.

⁵ Протоколы 1 общепартийной конференции ПСР. С.54.

В.М. Чернов¹ отмечал, что они были "как бы двумя крайними полюсами", что эсеры проповедовали свободу форм, "граничащую с организованной расхлябанностью"². Видный деятель партии эсеров С.Н. Слетов³, совершивший поездку по России в 1902 г., не нашел никакой организации, похожей на партию. На местах он обнаружил "просто группы работавших людей". Подобную же картину он наблюдал и в 1903 1904 гг.⁴ В этом отношении Бежицкий рабочий союз выгодно отличался от прочих эсеровских организаций, так как унаследовал дисциплину и организованность, заложенную социал демократами. Весь период своего существования Союз оставался самой сильной рабочей организацией в Северо Западной областной организации ПС Р.

Таким образом, благодаря вмешательству жандармов, социалисты революционеры получили в свои руки сильную организацию на брянских заводах, в которой революционные рабочие могли общаться со своими руководителями непосредственно, а не по железной дороге. Во времена Первой русской революции Бежицкий рабочий союз ПСР имел даже свою собственную типографию, помещавшуюся в доме рабочего А.П. Богатырева⁵.

Выше на примере организации "Народного права" было показано, что по негласному революционному политическому этикету того времени новая организация должна была начать свою деятельность с листовки, брошюры или другой "декларации о намерениях". Стоит заметить, что подобная декларация служила сигналом не только для сочувствующих, но и для жандармов, а в условиях "закрытости" провинциального российского общества преимущество находилось на стороне жандармов.

Так 13 сентября 1903 г. в Брянске были разбросаны листовки "К рабочим брянских и мальцевских заводов" от имени Партии социалистов революционеров. Так заявил о себе Бежицкий рабочий союз ПС Р. Но когда на следующий день рабочие революционеры предприняли попытку раздавать листовки крестьянам, приехавшим на ярмарку, трое

---

¹ Чернов В.М. (1873-1952) – один из основателей партии эсеров, ее теоретик и автор программы. В революционном движении с 80-х гг. XIX века. В 1917 году министр земледелия во временном правительстве, в 1918 году – председатель Учредительного собрания. С 1920 г. – в эмиграции. Во время второй мировой войны участвовал во французском движении Сопротивления.

² История политических партий России. М, 1994. С.150.

³ Слетов С.Н. (1876-1915) – видный эсер; выданный Азефом в 1903 году, просидел в Петропавловской крепости до 1905 г. Жил за границей. В 1914 году вступил добровольцем во французскую армию. Погиб на фронте.

⁴ История политических партий России. М, 1994. С.150.

⁵ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, оп.233, д.5. Ч.20. Л.123.

распространителей рабочие В.М. Кулешов, И.А. Шведов и А.Ф. Тимофеев были задержаны самими крестьянами¹. Стереотип подданнической политической культуры продолжал действовать.

В самом Орле социалисты революционеры имели малочисленную, но очень влиятельную среди местной интеллигенции группу. Эта группа была организована в 1902 г., после поездки в Орел лидера социалистов революционеров Г.А. Гершуни². Впрочем, Б.И. Николаевский утверждает, что Г.А. Гершуни приезжал в Орел чтобы встретиться с Е.К. Брешко-Брешковской³. Орловская группа относилась к Центральной областной организации ПСР, но имела связи и с Брянском. Например, в 1904 г. Департамент полиции уведомил начальника Орловского ГЖУ генерал-майора П.П. Сильницкого, что Особому отделу ДП стало известно о существовании двух независимых комитетов ПСР в Орле и Брянске, связь между которыми осуществляла Л.Е. Красновская ("Песя")⁴. В циркуляре сообщалось также, что в Орле комитет возглавляет человек по кличке "Генерал", а в Брянске работу ведет "Филин"⁵. Однако кто скрывался под этими псевдонимами, и насколько соответствовала действительности полученная агентурная информация выяснить местным жандармам не удалось.

Агентурные данные Орловского ГЖУ более позднего времени (период 1905 г.) говорят, что Орловскую группу ПСР возглавлял заведующий сельскохозяйственным отделом губернской земской управы И.А. Цодиков. Его несколько раз арестовывали, освобождали под крупный денежный залог, он жил под надзором полиции⁶. И.А. Цодиков имел связи с революционерами в Москве, Туле и Курске, а в сентябре 1904 г. выезжал в Румынию под предлогом закупки сельскохозяйственных орудий для

---

¹ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, оп.230, д.975. Т.2. Ч.2. Л.128.

² Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центральный промышленный район. Орел, 1995. С.21.

³ Николаевский Б.И. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М.: Высш. Шк. 1991. С.74.

⁴ Материалы Департамента полиции и Орловского губернского жандармского управления позволяют предположить, что Л.Е. Красновская была деятельным и энергичным революционером. Ее поездки не ограничивались Брянском, но охватывали и Смоленск, и Ригу. При этом часто Л.Е. Красновская часто отрывалась от наблюдения филеров и ее след терялся. Согласно одному из агентурных сообщений, Л.Е.Красновская подготовила в городе квартиру для приезда нелегального работника, но улики жандармам собрать не удалось. (ГАОО. Ф.883, оп.1, д.207. Л.3.)

⁵ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, оп.232, д.5. Ч.20. Л.107.

⁶ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, оп.232, д.1300. Ч.56. Л.31, 45.

земства¹, и мог, предположительно, встречаться с деятелями эсеровской эмиграции. Кроме него и Л.Е. Красновской, по агентурным сведениям Орловского ГЖУ, в группу входили А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, Н.С. Чистяков, Е.Д. Вагнер².

***

В других поселках Брянского уезда социал демократы продолжали успешно работать. В 1900 году в селе Дятьково на заводах Мальцовского акционерного общества создается кружок самообразования, объединявший "конторскую молодежь". Его руководителями стали Владимир Архангельский, Петр Сентюрин и Михаил Чекалдин³. В кружке читают классику русской литературы: сочинения Писемского, Толстого, Белинского, Горького, ведут дискуссии на злободневные темы. Но, как вспоминает Алексей Сентюрин: "Чем дальше шли занятия, тем чаще начинало проскальзывать в спорах слово «социализм», и я узнал, что существует тайное общество социалистов, которое борется с царским правительством за осуществление социализма"⁴.

Позже Дятьковский кружок самообразования возглавил Евгений Преображенский, приехавший в Дятьково на каникулы к другу. Он поставил работу кружка на систематическую основу и добился его перехода на социал демократические позиции. В своих воспоминаниях Алексей Сентюрин признает, что "основоположником марксистского учения в Мальцовском районе был Преображенский"⁵.

И таких организаций, разбросанных по губернии, создавалось довольно много. Чтобы объединить свои силы, социал демократы Орла и Брянска создали объединенный Орловско Брянский комитет. Орловские социал демократы тоже соблюдали политический этикет: 21 декабря 1903 г. по городу Брянску было разбросано 103 экземпляра листовки от имени Орловско Брянского комитета РСДРП под лозунгом "Пролетарии всех стран, объединяйтесь!" и подписью "Орловский (бывший Брянский) комитет"⁶. С февраля 1904 г. все листовки выходят за подписью Орловско Брянского комитета РСДРП⁷. В это же время появляется

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.561-563, 589-590.

² ГАОО. Ф.883., оп.1, д.307. Л.65-68.

³ Из прошлого. С.58.

⁴ Из прошлого. С.58.

⁵ Там же. С.64.

⁶ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, оп.232, д.5. Ч.20. Л.1-2.

⁷ Очерки истории Орловской партийной организации. С.34.

воззвание РСДРП к рабочим Брянского арсенала¹. В единой организации Орел представлял революционную интеллигенцию, Брянск – рабочее движение.

Стержнем, скрепляющим организацию, была нелегальная литература, получаемая по транспорту "Искры" и от ЦК РСДРП. То есть, социал демократы так и не изменили тактику, описанную Оболенским: имея организацию в Орле, они поддерживали революционные кружки в Брянском уезде, и поэтому находились в заведомо проигрышном положении по сравнению с эсерами. По видимому, получать нелегальную литературу из за границы по налаженной транспортной цепи было и экономически, и юридически выгоднее, чем изготавливать ее на месте. Наказание за изготовление революционных листовок было тяжелее, чем за распространение.

Если сельскохозяйственный отдел земской управы стал прибежищем эсеров, то в земском статистическом бюро работали в основном социал демократы О.А. Квиткин, В.С. Шмидт, С.А. Светлогорский². Таким образом, в начале XX века в Орловской губернии быстро и динамично формировались две независимые друг от друга революционные организации.

Между этими партиями существовали не только идеологические, но и социально психологические различия. Н.Д. Ерофеев утверждает, что: "Марксизм, как правило, притягивал натуры рассудочные, уравновешенные, не склонные к бурным проявлениям чувств; а народничество (особенно его экстремистское крыло) объединяло людей более эмоциональных, постоянно испытывавших духовную и нравственную неудовлетворенность"³. Жандармским офицерам на местах следовало бы знать и использовать подобные различия в своей работе. К сожалению, они были не настолько грамотны. Как показывает практика, многие из них не разбирались даже в расхождении программ революционных партий.

Краткие выводы Таким образом, вышеизложенные факты позволяют сделать предварительные выводы об адекватности тактики местного жандармского управления тем вызовам, которые создавали

---

¹ Бобков В.А., Поляков Г.П. Брянский арсенал (1783-2008 гг.) Исторические очерки. Брянск, 2008 С.73.

² "Из среды бывших земских статистиков вышло немало крупных большевистских деятелей, и едва ли я ошибусь, если скажу, что большая часть деятелей старой большевистской гвардии в какой-то период своей жизни прошло через земские статистические бюро". (Оболенский В.А. Указ. соч. С.152.)

³ См.: История политических партий России. М., 1994. С.150.

революционеры в конце XIX века. В целом жандармы успевали за событиями, и их действия по пресечению и дезорганизации революционной работы следует считать адекватными. Тем не менее, именно в конце XIX начале XX века начинаются серьезные изменения в общественной ситуации: в стране начинается ускоренная капиталистическая модернизация, русское общество начинает изменяться, становится более восприимчивым к либеральным и революционным идеям. Возникшую в связи с этими изменениями проблему четко сформулировала З.И. Перегудова: "Те качественные изменения, которые произошли в оппозиционном и революционном движении за 1898-1904 годы, не были достаточно оценены в Департаменте, который по-прежнему нацеливал своих подопечных на раскрытие «заговоров», а не на борьбу с набирающим силу массовым движением"¹. При этом данное утверждение верно не только для столиц, но и для провинции. В Европейской России не оставалось глухих отсталых регионов, в которые можно было бы сослать поднадзорных революционеров, чтоб они не стали бы там возмутителями спокойствия. Отдельный Корпус жандармов в целом и жандармские управления на местах не смогли в полной мере оценить опасность этих изменений, поскольку они накапливались постепенно. Качественный скачок в развитии революционного движения произошел позже, в годы Первой русской революции.

---

¹¹ См.: Перегудова З.И. Департамент полиции и местные учреждения политического сыска // Жандармы России / Сост. В.С. Измозик. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С.287.

Глава 3. Борьба жандармов с революционерами в ходе Первой российской революции

Важным этапом оформления гражданского общества в Российской империи стала революция 1905 г. Ее итогом стало появление политических прав и свобод, без которых невозможно участие народа в политической жизни страны. В годы революции народ активно действовал и приобрел немалый политический опыт.

Российская революция 1905-1907 годов была вызвана накопившемся в обществе социальным дискомфортом. Этот дискомфорт испытывали в силу разных причин все слои населения. В 1900-1904 гг. в стране развивалась революционная ситуация. Русско-японская война только усилила общий дискомфорт и вместо триумфа принесла разочарование. К началу 1905 г. возможности экономического и социального развития общества при политическом режиме абсолютной монархии были исчерпаны. События 9 января 1905 г. послужили спусковым крючком к началу широкого политического движения за изменение существующего строя. Определенные носители политической идеологии в провинции быстро подхватывали лозунги из столиц, мобилизуясь для активных политических действий.

1. Реакция различных общественных сил Орловской губернии на начало революции 28 июля 1904 г. террористами Боевой организации Партии социалистов революционеров был убит министр внутренних дел В.К. Плеве. Этот человек считался в русском обществе единственной преградой для проведения долгожданных реформ. Новый министр внутренних дел, бывший виленский генерал губернатор П.Д. Святополк-Мирский объявил "политическую весну", то есть изменил курс внутренней политики в сторону либерализма.

Впоследствии многие современники отрицательно оценивали мероприятия "политической весны". Упомянувшийся выше генерал А.И. Спиридович отзываясь об этом периоде: "Так расцвела объявленная Святополк-Мирским «весна», сперва при осенней слякоти, затем при заморозках и морозах, и создала естественный хаос. На местах все было сбито с толку до представителей властей включительно. Даже чины судебного ведомства, блюстители закона, отклонились от него и поддались веянию министерской «весны»" ¹.

---

¹ Спиридович А.И. Указ. соч. С.163.

"Политическая весна" оживила общественную жизнь в стране: активизировались и революционеры, и либералы, началась "банкетная" кампания, во время которой либеральные деятели, открыто собираясь на банкеты, принимали резолюции, требующие изменения государственного строя¹.

Один из таких банкетов состоялся в Орле 2 декабря 1904 г. в здании дворянского собрания. Инициаторы приурочили проведение этого банкета к сорокалетию обнародования судебных уставов. Председателем собрания был избран А.А.Стахович², распорядителями С.Д. Богословский, Н.С. Каринский, К.В. Кекуатов³. Д.Д. Положенцев и А.Н. Рейнгардт. То есть, в проведении банкета участвовали представители либеральной и народнической интеллигенции⁴. А.А. Стахович ознакомил собравшихся с постановлением частного совещания земских деятелей состоявшегося 6 9 ноября 1904 г. в Петербурге⁵. После чего была принята собственная резолюция, скрепленная 158 подписями: "Признавая, что правильное отправление правосудия невозможно без коренного изменения нашего государственного строя, собрание присоединяется к постановлениям

---

¹ Первый банкет состоялся в Петербурге, под председательством В.Г.Короленко и был приурочен к сорокалетию судебной реформы Александра II. В банкете участвовали 650 литераторов. (Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. С.239.)

² А.А.Стахович-"Второй" (1858-1915) – родился в селе Надежине Рязанской губернии, учился в Лицее Правоведения, затем в Николаевском кавалерийском училище, в течении 5 лет служил в гусарском полку. С 1891 по 1895 год занимал должность земского начальника в Ельце. Выйдя в отставку, А.А.Стахович занялся общественной деятельностью, избираясь с 1895 по 1904 год елецким уездным предводителем дворянства. Наиболее либеральный член семьи Стаховичей, он много трудился по развитию системы образования в Едецком уезде, серьезно занимался журналистикой, сотрудничая в "Русских ведомостях", "Русском слове", "Русской мысли", "Русской молве". В 1906 году А.А.Стахович сам издавал Елецкую газету, с которой боролась губернская администрация. А.А.Стахович является одним из учредителей "Союза Освобождения" членом Конституционно-демократической партии, депутатом 2-й Государственной Думы, принимал участие в движении панславизма. Женат на графине О.И.Рибопьер, имел двух сыновей и трех дочерей. Похоронен в родовой усадьбе Пальна. (Очерки истории Елецкого уезда. Выпуск 2. С. 220, 222.)

³ Кекуатов К.В. - орловский адвокат и общественный деятель, из титулованного дворянства (князь). Был одним из защитников рабочих на процессе о Бежицком бунте 1898 г.

⁴ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4255. Л.22.

⁵ Банкетная компания началась с резолюции, принятой на собрании земских деятелей, проходившем с 6 по 8 ноября 1904 г. в Петербурге. Резолюция содержала требования буржуазных свобод, равенства прав, земской реформы, а пункт 10 в редакции большинства содержал требование представительства: "выборного учреждения в осуществлении законодательной власти и бюджета". (Белоконский И.П. Указ. соч. С.221.)

земских деятелей (пункт 10 в редакции большинства), состоявшимся на частном совещании их в городе Петербурге"¹. Банкет в городе Орле должен был продемонстрировать готовность политически активного населения в губернии к политической мобилизации. Однако последующие события показали, что эта готовность декларировалась только в речах.

События 9 января 1905 г. в Петербурге подробно освещены в многочисленных научных исследованиях и нет необходимости на них останавливаться. В провинцию же известия о петербургских событиях дошли с большим опозданием: цензура задерживала телеграммы, и газеты молчали. Вакуум информации заполняли слухи. "Пятый день, благодаря отсутствию газет, в городе циркулирует масса различных слухов, оказывающихся по проверке ничем не основанными", прокомментировала ситуацию газета "Орловский вестник"². Вести о баррикадных боях в столице скорее доходили из сообщений зарубежных газет, ибо телеграммы иностранных корреспондентов не задерживались³. И только когда властям стало очевидно, что масштаб происшедшей трагедии замолчать не удастся, телеграммы и сообщения газет пошли в провинцию.

Начало революции застало орловскую образованную публику врасплох. Орловская интеллигенция долго не могла решить, какие события происходят в Петербурге: локальное возмущение рабочих или начало общерусского освободительного движения. Это объясняется не только информационной блокадой, установленной в газетах царской цензурой, но и страхом перед возможными правительственными репрессиями.

Показателем этой растерянности и опасений стали речи на собрании, проведенном на квартире А.Н. Рейнгардта. На собрании 17 января присутствовали те же люди, что и на банкете полтора месяца назад, но прежнего единодушия среди них не было. Всего собралось 39 человек, которые активно обсуждали события Кровавого воскресенья⁴. Выступали Успенский, Амосов, Рейнгардт, Цодиков. Несмотря на жаркие споры и многочисленные призывы к радикальным действиям, собрание закончилось за полночь, не приняв никакого конкретного решения. А.Н. Рейнгардт убедил собравшихся действовать осторожно, "чтобы власти не могли придрататься и изъять лучших борцов за свободу"⁵.

---

¹ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4255. Л.22.

² Орловский вестник. 1905. 13 янв.

³ Орловский вестник. 1905. 12 янв.

⁴ ГАРФ.Ф.102, ДП ОО, оп.232, д.5. Ч.20. Л.106-107.

⁵ ГАРФ.Ф.102, ДП ОО, оп.232, д.5. Ч.20. Л.106-107.

Показательно, что мы знаем о ходе этого совещания так подробно потому, что на нем присутствовал жандармский осведомитель, конспективно изложивший своему начальству содержание речей¹.

Дальнейшие события показали, что наметилось разделение Орловской губернии на три региона — Орел, Брянск Елец и сельская местность, где революционные процессы протекали по своему. В административном Орле революционное движение было незначительным, но зато активно фрондировала цензовая интеллигенция. В Брянске и Ельце возникло мощное рабочее движение, перераставшее в боевые столкновения с полицией и войсками, в сельской местности крестьяне громили помещичьи усадьбы, особенно активно весной и поздней осенью 1905 года, и, хотя рассмотрение крестьянского движения не входит в тему монографии, об его существовании нужно упомянуть. Различие в протекании революционных процессов создавало дополнительные трудности и для полиции, и для Орловского ГЖУ.

2. Начальный этап Первой российской революции в Орловской губернии Сразу после событий 9 января 1905 г. Орловско Брянский комитет РСДРП обратился к рабочим с листовкой с призывом свержения самодержавия². В феврале 1905 г. по Орлу время от времени разбрасывались листовки с заглавиями: "За что его убили?" и "9 января, кровавые дни в Петербурге" (издания ПСР) и "Царская милость", "Купля продажа", "К русским рабочим и всем русским гражданам" (издания РСДРП). В марте 1905 г. в Орле появились прокламации "Письмо к Николаю Романову, бывшему царю и настоящему душегубцу Российской империи" и "К орловцам" от имени Партии социалистов революционеров³. Тем не менее, серьезных революционных выступлений забастовок и демонстраций в городе Орле в начале 1905 года не происходило. Причины подобного положения следует искать не только в отсутствии крупного промышленного сектора в Орле, но и отвлечении внимания революционеров от непосредственной революционной борьбы.

Дело в том, что Орловско Брянский комитет РСДРП был в это время втянут во фракционную борьбу между большевиками и меньшевиками вокруг созыва, а в последствии и по поводу решений III съезда партии. Комитет занял примиренческую позицию, то есть попеременно поддерживал то большевиков, то меньшевиков, отрицая принципиальность их разногласий. Это легко понять, если вспомнить,

---

¹ Приложение № 1; Документ № 3.

² Приложение № 1; Документ № 2.

³ 1905 год в Орловском крае. Орел: Истарт, 1926. С.104-195.

насколько Орловско Брянский комитет был зависим от транспорта нелегальной литературы из партийного центра.

В воспоминаниях Е.А. Преображенского ситуация описывается следующим образом: "Орловский комитет был тогда организацией примиренческой. Лидер комитета Пономарев, когда Олимпий Квиткин уехал, смеясь, говорил другим членам комитета: «У нас имеется два солидных большевика: Михаил Екатеринославский, 20 лет, и Евгений Преображенский, 19 лет». Несмотря на эти шутки, я твердо держался своей линии и защищал позицию III съезда партии. С Орловским комитетом перед этим произошел один курьез. Он послал своим представителем на III съезд Олимпия Квиткина, который поехал туда меньшевиком, возвратился же убежденным большевиком"¹. Это сообщение Е.А. Преображенского подтверждается фактами из других источников.

О.А. Квиткин принял участие в работе III съезда РСДРП, который состоялся в апреле 1905 г. в Лондоне. 11 марта 1905 г. он запросил у губернатора заграничный паспорт, и поскольку со стороны Орловского ГЖУ "за ним ничего предосудительного в политическом отношении замечено не было"², выехал 16 марта из Орла за границу. Но III съезд РСДРП получился чисто большевистским, он не мог преодолеть раскол партии. Одновременно с ним меньшевики созвали собственную конференцию в Женеве. Раскол не только не был преодолен, но и углубился. Это не могло удовлетворить ту часть местных социал демократов, которые считали разногласия между большевиками и меньшевиками не принципиальными, то есть стояли на примиренческих позициях. Именно такие социал демократы составляли большинство в Орловско Брянской организации, поэтому после возвращения в Орел О.А. Квиткин был вынужден выйти из состава комитета, а сам комитет принял резолюцию, в которой заявил: "Орловско Брянский комитет находит нужным довести до сведения всех товарищей по партии, что в районе своей революционной работы он не будет делать различия между товарищами из «меньшевиков» и «большевиков», равно считая их членами единой РСДРП"³.

Таким образом, в местном комитете РСДРП происходила жесткая внутренняя борьба, отвлекавшая силы и внимание от непосредственной

---

¹ Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь Гранат. С.587

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.124. Л.3.

³ Очерки истории Орловской партийной организации. С.39-40.

революционной работы. К тому же большевистский ЦК РСДРП не поставлял комитету необходимого количества нелегальной литературы, что отрицательно сказывалось на пропаганде марксистских идей. В письме московского большевика И.А. Саммера, побывавшего в Орле по делам своей организации, ситуация с нелегальной литературой описана так: "Ни одного из листов ЦК, ни одного экземпляра большевистских изданий не получали. Пользуются транспортом «Искры» и «Искру» распространяют широко. На ЦК обозлены, не зная, чем он занят" ¹.

Именно поэтому Орловско Брянский комитет РСДРП не попадал в поле зрения Орловского ГЖУ. В жандармских документах, просмотренных автором монографии, не встречается имя Пономарева. Нет Пономарева и в именном указателе описи фонда Орловского ГЖУ. Зато в документах часто мелькают имена О.А. Квиткина ² и В.С. Шмидта ³, вернувшихся в Орел в это время. За ними наблюдали очень пристально. Кроме того, из документов явствует, что орловские жандармы продолжали считать социал демократическим комитетом группу А.Н. Рейнгардта, вышедшего из РСДРП еще в 1903 г. ⁴. Их ошибку повторили авторы первой главы "Очерков истории Орловской партийной организации" В.И. Самаркин и Т.Г. Свистунова, которые ошибочно назвали совещание на квартире А.Н. Рейнгардта 17 января 1905 г. общим собранием членов организации РСДРП, а самого А.Н. Рейнгардта представили лидером местных меньшевиков ⁵.

***

В противоположность социал демократам, Орловская группа социалистов революционеров активно работала в обществе, используя любую возможность, чтобы дестабилизировать ситуацию. В это время А.Н. Рейнгардт и И.А. Цодиков активно занимались устройством ученической забастовки в Орле и превратили в свою трибуну Орловское педагогическое общество.

Орловское педагогическое общество было образовано незадолго до Первой российской революции. Устав Орловского педагогического общества был выработан на собраниях педагогов учебных заведений г.Орла, состоявшихся 21 и 28 января и 4 февраля 1901 г. в здании уездной

---

¹ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. (1905-1907) Т.3, кн.2, С.63.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.124. Л.3

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.121. Л.1.

⁴ ГАРФ.Ф.102, ДП ОО, оп.232, д.5. Ч.20. Л.106 об.

⁵ Очерки истории Орловской партийной организации. Тула, 1967. С.38.

земской управы¹; и был утвержден 8 декабря 1902 г. министром народного просвещения Ренаром². Общество ставило своими целями обсуждение проблем образования и воспитания, распространение в местном обществе педагогических и общеобразовательных знаний, оказание материальной помощи членам общества. То есть, педагогическое общество являлось многопрофильной общественной организацией, занимающейся организацией педагогической работы в губернии, содействовавшей росту профессионализма педагогов, а также предоставляло своим членам определенные социальные гарантии. Именно поэтому численность новой общественной организации быстро росла. К 1 марта 1905 г. в педагогическом обществе состояло 95 человек действительных членов и 9 человек членов-соревнователей³. Среди них были директора и преподаватели государственных и частных гимназий и училищ, воспитатели и воспитательницы учебных заведений, два священника Орловской епархии, а также часть провинциальной орловской интеллигенции, проявившей заинтересованность педагогическими проблемами.

После начала Первой российской революции в Орле начались волнения учащейся молодежи гимназистов, семинаристов, реалистов давно уже возмущенных своим неполноправным положением. По законам Российской империи учащиеся не имели право вступать в общественные организации (наряду с рядовыми армией и осужденными преступниками). Кроме того, учебное начальство налагало на подопечных ограничение в чтении газет и журналов, а в некоторых учебных заведениях закрытого типа вскрывалась корреспонденция учеников. Поэтому после начала революции среди учащихся стали распространяться в виде листовки "Требования учащихся", призывавшие к отмене унижительных ограничений и к ученической забастовке. Эти листовки взволновали учащихся, которые стали собираться группами, обсуждая предложенные в листовках требования к учебному начальству, а также проблемы организации забастовки учеников.

С другой стороны, под влиянием известий о беспорядках в столицах, на бакинских промыслах и сообщений о террористических актах против дяди царя, Великого князя Сергея Александровича и царских приближенных, в городе Орле усилились погромные черносотенные настроения. Первым "пробным камнем", предшествующим

---

¹ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.2929. Л.2

² Там же. Л.5

³ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4416. Л.21-21об.

черносотенным погромам осени 1905 г., явились выходки группы хулиганов, возглавляемых босяком Кирилловым. 23 февраля Кириллов избил возвращающегося домой ученика классической гимназии, говоря прохожим, что якобы полиция разрешила ему бить бунтовщиков¹. На следующий день, вечером трое хулиганов хотели избить проходящих по улице Никитской мужчину и женщину, но потом отпустили перепуганную пару. Нападения на учащихся и студентов прекратились, когда Кириллов был задержан учащимся реального училища Львовым при попытке нападения на него².

Однако эти эксцессы взволновали родителей учеников, которые, с одной стороны, потребовали гарантий безопасности для своих детей, а с другой решили обсудить их требования к учебному начальству. В конце февраля гласный Орловской городской думы Г.М. Хрущев обратился к исполняющему обязанности орловского городского головы С.К. Живописцеву³ с просьбой предоставить зал городской думы для собрания родителей учеников для обсуждения вопроса об их безопасности. Но орловский полицмейстер Н.С. Шпанов не разрешил провести это собрание, ссылаясь на постановление орловского губернатора К.А. Балясного от 14 января 1905 г. "о запрещении всяких собраний независимо от цели таковых"⁴. И в этих условиях на сцену вышло Орловское педагогическое общество.

Указание даты вступления в списке членов Орловского педагогического общества позволяет вскрыть механизм превращения этой общественной организации в рупор выражения общественного

---

¹ Гуларян А.Б. Механизм дестабилизации общественной ситуации на начальном этапе Первой российской революции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3 (37). Ч.1. С.82-85.

² Там же.

³ С.К.Живописцев долгие годы работал ветеринарным врачом в Мценском и Орловском уездах. В 1887 году Живописцев открыл в Орле первую в России оспенную лабораторию, которая снабжала вакциной почти всю Россию и некоторые другие страны. В это же время была издана книга С.К. Живописцева "Добывание оспенной вакцины с телят". С.К.Живописцев играл значительную роль в культурной жизни Орла, был председателем общества изящных искусств, председателем Тургеневской комиссии и городской комиссии по народному образованию, действительным членом орловского мещанского общества, корреспондентом газеты "Орловский вестник". В 1902 году на выборах в городскую думу Живописцев стал гласным, членом городской управы, а после ухода по состоянию здоровья городского головы Д.А. Карпова стал исполнять обязанности городского головы. (Орловская правда. 1964. 25 окт.)

⁴ Гуларян А.Б. Механизм дестабилизации общественной ситуации на начальном этапе Первой российской революции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3 (37). Ч.1. С.82-85.

недовольства и "возмутителя спокойствия" в Орловской губернии. На заседании 1 марта 1905 г. было принято в члены соревнователи общества 14 человек, не связанных с педагогической деятельностью, но заявивших о своем интересе к проблемам воспитания и обучения. По уставу общества они пользовались всеми правами действительных членов, кроме права участия в выборах и получения материальной помощи¹. Среди этих четырнадцати значатся Н.С. Каринский, С.Д. Богословский, Г.М. Хрущев, В.Н. Успенский, И.А. Цодиков, а также М.А. Татарина и О.И. Хрущева жены известных общественных деятелей².

Вновь принятые члены тут же возбудили вопрос о требованиях учащихся, о предполагаемой учебной забастовке и предложили рассмотреть эти вопросы на собрании педагогического общества 4 марта. Собрание 4 марта 1905 г. также началось с приема новых членов. Было принято еще 12 человек, среди них: председатель местной земской управы Ф.В. Татарин³, А.Н. Рейнгардт, Д.Д. Положенцев и К.В. Кекуатов⁴. Таким образом, всего за четыре дня в члены Педагогического общества вступили все активные оппозиционеры города Орла, не только социалисты революционеры, но и освобожденцы, либеральные земцы и городские деятели. Безусловно, все это было заранее спланированной и четко скоординированной акцией.

На самом собрании 4 марта 1905 г. лидеры оппозиции заявили, что "находят необходимым допустить родителей, не состоящих членами общества, к обсуждению поставленных в программе вопросов"⁵. Когда же один из членов распорядительного совета общества заявил о

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Ф.В.Татарин родился 9 мая 1860 г. в Петербурге в семье самарского и орловского помещика. Образование он получил в третьей классической гимназии Москвы и на историко-филологическом факультете Московского университета. С 16 апреля 1885 г. Ф.В.Татарин поступил на службу в канцелярию Орловского окружного суда. Занимал должности помощника секретаря уголовного отделения, мирового судьи. В 1891 году он был назначен городским судьей первого участка и переехал жить в Орел. Женат на М.А.Тилаловой, имел дочерей Александру, Варвару и Марию. Семья проживала постоянно в имении Хотетово Орловской губернии. В 1893 году Татарин был избран членом Орловской губернской земской управы и занимался перестройкой земской психиатрической больницы. С 1900 г. Ф.В.Татарин занимал должность председателя уездной земской управы и почетного мирового судьи. Депутат 1-й и 2-й Государственных Дум от города Орла, председатель местного комитета кадетской партии. После революции 1917 г. эмигрировал за границу, умер в конце 30-х гг. во Франции.

⁴ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4416. Л.22.

⁵ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4416. Л. 19.

недопустимости подобной меры по уставу, ему было заявлено, что родители будут привлечены в заседание в качестве экспертов по проблеме, что уставом никак не воспрещается. Впоследствии этот довод был приведен в качестве оправдания в объяснительной записке распорядительного совета общества орловскому полицмейстеру. После того, как в зал заседания были допущены родители учащихся и прочая посторонняя публика в количестве 300 человек, включая переодетых в штатское гимназистов, обстановка окончательно вышла из под контроля распорядительного совета, и собрание педагогического общества превратилось в митинг оппозиции.

Успенский, Цодиков, Хрущев, Каринский, Татаринев, последовательно выступая друг за другом, начинали с требований учащихся и критики существующей системы образования и заканчивали критикой (правда, умеренной) существующего политического строя¹. Была принята резолюция, причем правом голоса воспользовались все присутствующие. Резолюция включала в себя пункты: 1) городской думе образовать особую полицию или создать вооруженную милицию для защиты орловских обывателей от возможных черносотенных погромов; 2) собрать в городской думе родителей и учебное начальство для обсуждения мер к успокоению учащихся; 3) отменить некоторые обычаи и правила школьной жизни (вскрытие писем учеников, ограничение на чтение газет и журналов, запрещение устраивать кружки самообразования и обязательное посещение церковных служб и т.д.).

Произошедшее на собрании педагогического общества вызвало переполох местной администрации, начиная с полицмейстера Орла и заканчивая орловским губернатором. Посыпались запросы и требования объяснений. Начальник Орловского ГЖУ полковник П.П. Глоба поднял на ноги свою агентуру и не сразу, но все таки выяснил, что все мероприятие было разработано заранее на совещаниях в квартире А.Н. Рейнгардта, в которых кроме хозяина участвовали Ф.В. Татаринев и И.А. Цодиков².

Городская полиция удовлетворилась прямым опросом свидетелей, бывших на собрании. Орловское педагогическое общество ограничилось пространной объяснительной запиской, в которой доказывало, что ни один пункт устава не был нарушен: ведь привлечение экспертов на заседание общества прямо не воспрещено, а обсуждались на собрании вопросы, так или иначе связанные с педагогикой и воспитанием детей³. Эта позиция

---

¹ Там же. Л.15 об-16.

² ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4416. Л.14.

³ Там же. Л.19-20

оказалась формально неуязвимой. Поэтому, когда начальник Орловского ГЖУ, полковник П.П. Глоба потребовал ареста и административной высылки из города Татарина, Цодикова и Рейнгардта, прокурор Харьковской судебной палаты Хрулёв не считал возможным его поддержать, ибо не нашел в действиях организаторов митинга состава государственного преступления¹. Так практически сказывалось влияние "весны" П.Д. Святополк Мирского.

Но это только верхний слой произошедших событий. Со слов своей негласной агентуры в среде социалистов революционеров П.П. Глоба доносил губернатору К.А. Баясному, что так называемые "требования учащихся" разрабатывались на совещаниях на квартире Рейнгардта. Эти требования потом Ф.В. Татарин, И.А. Цодиков и А.Н. Рейнгардт распространили среди учащихся средних учебных заведений города Орла². То есть так называемые "Требования учащихся" оказались на самом деле "вбросом" оппозиционными общественными деятелями ситуативно актуальной информации в подходящую среду.

Этот вывод царских жандармов подтверждается дальнейшими событиями, развернувшимися вокруг учебного вопроса в Орле. 14 марта 1905 г. в Первую мужскую гимназию Орла явились и.о. городского головы С.К. Живописцев и председатель губернской земской управы Ф.В. Татарин и потребовали у директора Петрученко разрешение на сходку учащихся в здании гимназии для обсуждения их требований. А когда директор отказал в сходке, Живописцев и Татарин заявили ему, что его отказ будет иметь серьезные последствия, и дело может закончиться забастовкой, но не учеников, а их родителей³. После этого к директору явились уже учащиеся трех старших классов гимназии и потребовали разрешить им сходку. Директор им в этом отказал, и тогда учащиеся собрались в актовом зале самовольно⁴. То есть, оппозиционные деятели в описанной ситуации уже не скрываясь руководили действиями молодежи, которая обсуждала предложенную старшим поколением программу.

---

¹ Там же. Л.12 об.

² Гулярян А.Б. Механизм дестабилизации общественной ситуации на начальном этапе Первой российской революции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3 (37). Ч.1. С.82-85.

³ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4416. Л.16-16 об.

⁴ Гулярян А.Б. Механизм дестабилизации общественной ситуации на начальном этапе Первой российской революции // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3 (37). Ч.1. С.82-85.

Но далее дестабилизировать ситуацию в Орле оппозиционерам не удалось. Дело в том, что 16 марта 1905 г. городская дума отказалась обсуждать требования учащихся и резолюцию собрания 4 марта как явно незаконные. Чтобы лишить оппозиционеров возможности провести митинг, большинство гласных разошлись по своим домам, лишив собрание кворума. Это вызвало крайне негативную реакцию присутствующей публики и гимназистов Первой гимназии. Раздавались призывы к физической расправе над расходящимися гласными¹.

По видимому, демарш городской думы явился для оппозиционеров неожиданностью. Они растерялись, не сумели вовремя остановить расходящуюся публику и организовать митинг без участия городских гласных. Чтобы выйти из положения, А.Н. Рейнгардт написал протест против действий городских гласных, призывающий их добровольно уйти в отставку. Протест был передан в руки молодежи, которая должна была собрать под ним подписи населения города Орла².

Таким образом, учащаяся молодежь превратилась в руках социалистов революционеров в инструмент дестабилизации общественной ситуации в городе Орле. Механизм влияния на ситуацию осуществлялся в несколько этапов: формулировка актуальных требований для группы вброс актуальных лозунгов косвенное руководство группой. Эта тактика принесла частичный успех: она не дестабилизировала ситуацию до конца, то есть до начала в городе беспорядков, как это случилось с демонстрацией молодежи в Курске, но расшатала её, и позволила получить контроль над одной из орловских общественных организаций.

Получив в руки Орловское педагогическое общество, социалисты революционеры превратили его в инструмент общественной инициативы и рупор выражения общественного недовольства. На следующем собрании педагогического общества Н.С. Каринский, А.Н. Рейнгардт и Ф.В. Татаринев открыто критиковали личность орловского губернатора К.А. Балясного. В заседании 2 мая 1905 г. неизвестными лицами было отключено электрическое освещение, и в темноте присутствующей молодежью была исполнена "Марсельеза". Разумеется, о такой мелочи, как запрещение присутствия на собраниях Педагогического общества посторонней публики было прочно забыто. Орловское педагогическое общество превратилось в центр "митинговой демократии" в Орле³.

---

¹ Там же.

² ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4416. Л.12

³ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4464. Л.283-284.

Правда, продолжалось это довольно недолго, до октября 1905 года. После провозглашения свободы шествий и митингов, а также начала широкого партийного строительства в Российской империи оппозиционеры разошлись по вновь возникшим или легализовавшимся политическим партиям, и значение педагогического общества в политической жизни города резко упало.

***

В Брянском уезде и Ельце, где местные социал демократы и социалисты революционеры активно участвовали в рабочем движении, революционные выступления начались уже весной 1905 года. Под влиянием революционной агитации настроение рабочих стремительно менялось в сторону сочувствия революционерам. Весной 1905 г. в Брянске, Ельце, некоторых сельских местностях губернии начинались революционные выступления. Настроение рабочих стремительно менялось в сторону сочувствия революционерам. 4 марта 1905 г. пристав Брянского рельсопрокатного завода Шаталов доносил в губернское жандармское управление: "...тихое и мирное настроение мастеровых Брянского завода с появлением газетных известий о забастовке 9 января с.г. в гор. С Петербурге стало изменяться: мастеровые во время работы и на улицах стали собираться в небольшие группы, с нахмуренными и серьезными лицами обсуждали текущие события в гор. Петербурге, видимо, сочувствуя с петербургским рабочим. С каждым днем настроение рабочих менялось к худшему, стали появляться случаи грубого отношения мастеровых к их начальникам, требования отдельных групп и одиночных рабочих о прибавке заработка (поденной, разных мастеровых и мастеровых колесной мастерской и т.п. требования)" ¹.

Самой крупной забастовкой этого времени в Орловской губернии стала забастовка на Брянском рельсопрокатном заводе. Она продолжалась с 23 февраля по 28 марта 1905 г. и охватила 6 тысяч человек ². К забастовке присоединились Радицкий вагоностроительный завод, Чернятинская и Дятьковская стекольные фабрики. Подготовил проведение забастовки Бежицкий рабочий союз ПСР. Местные социал демократы и социалисты революционеры, вошедшие в стачечный комитет на паритетных началах, приняли участие в выработке требований к администрации завода. ³

---

¹ ГАОО. Ф.883. оп.1, д.247. Л.28.

² Очерки истории Брянской организации КПСС. С.32-33.

³ Там же.

Неспокойно было и в другом промышленном центре Орловской губернии. Так, в городе Ельце в январе 1905 г. бастовали все фабрики и заводы. Губернатор К.А. Балясный вынужден был для "водворения порядка" послать в город воинские части. На уступки предпринимателям рабочие не шли ¹.

В этот промежуток времени борьба рабочих шла на экономическом уровне. Особенно заметно это на примере тех требований, которые выдвигали рабочие во время забастовок. Рабочие Старьевской и Радицкой стекольных фабрик, железнодорожных мастерских станции Елец добивались повышения заработной платы, восьмичасового рабочего дня, устранения штрафов и платежей, увеличения расценок ². Экономические требования рабочих на первом этапе революции были закономерны. Провинция, сочувствуя революционной столице, продолжала жить своей жизнью, и рабочие выдвигали свои, местные требования, которые не стали еще политическими.

Наиболее активной организацией в начальный период революции являлся Бежицкий рабочий союз ПСР, пытавшийся руководить забастовочным движением в брянском промышленном районе ³. Однако орловским социалистам революционерам не удалось объединить свое движение в рамках губернии и наладить координацию в работе отдельных групп, что было закреплено на первом съезде ПСР. Социалистов революционеров Орловской губернии представляли два различных делегата от Северо-Западного и Центрального областных комитетов ⁴.

3. Развитие революции вширь в Орловской губернии 1905 год стал эпохой прямых политических действий демонстраций, забастовок, восстаний. Целые районы на окраинах Российской Империи в Грузии, Польше, Прибалтике переходили под контроль революционеров.

---

¹ 1905 год в Орловском крае. С.81.

² ГАОО. Ф.580. оп.1, д.4117. Л.185-185об., Л.13-14; ГАОО. Ф.580, оп.1, д.4101. Л.13-14.

³ Место рабочих союзов в партии эсеров и их структуру можно понять из доклада делегата Северо-Западной областной организации Васильева на первом съезде ПСР, проходившем с 29 декабря 1905 г. по 4 января 1906 г. Васильев подчеркивал, что в его организации последовательно проводится принцип выборности. Решение об этом было принято на областном съезде в ноябре 1905 г. По требованию большинства рабочих союзов и союза пропагандистов, Северо-Западная организация была полностью реформирована. Рабочие были разделены в кружки по 10-20 человек; эти кружки выбирали по одному представителю в рабочий союз; последний избирал двух представителей в местный комитет или группу. Кроме представителей от рабочих союзов в комитет выбирались три или пять представителей от местных пропагандистов. (Протоколы 1 съезда ПСР. Петербург, 1906. С.32-33.)

⁴ Протоколы I съезда ПСР. Петербург, 1906. С.291.

Восстание на броненосце "Князь Потемкин Таврический" послужило сигналом того, что армия не является больше твердой опорой самодержавия.

К лету 1905 г. информация о революционных событиях в стране и в губернии настолько "разогрела" настроения в городе Орле, что здесь также начались революционные выступления. Восстание на броненосце "Потемкин" совпало по дате с тремя крупными забастовками в Орле: строителей, булочников и приказчиков¹. 14 июня 1905 г. приказчики нескольких орловских магазинов двинулись по улицам города и явочным порядком закрывали магазины. За забастовавшими приказчиками ходила толпа посторонней публики и подростки, так что прекращение торговли в городе превратилось в большую демонстрацию. Полицимейстеру Н.С. Шпанову были переданы требования приказчиков². Одновременно с приказчиками забастовали рабочие булочных и строители, устроившие митинг у элеватора. Столкновения с полицией удалось избежать благодаря квалифицированным действиям орловского полицмейстера, сумевшего успокоить основную массу рабочих и арестовать зачинщиков беспорядков.

Н.С. Шпанов пытался достигнуть компромисса между рабочими и работодателями и вывести, таким образом, местную администрацию из под общественной критики и поставить ее "над схваткой" в качестве третейского судьи³. Но компромисса достигнуть не удалось. Более того, он был снят со своего поста⁴. Однако именно политика, проводимая Шпановым, позволила не допустить кровопролитных столкновений в городе Орле в первой половине 1905 года. Новый полицмейстер города Орла Н.А. Гринев начал проводить политику открытой защиты интересов буржуазии и поддержки "черной сотни" против рабочих и демократического движения. Это не в малой степени способствовало началу черносотенного погрома в октябре 1905 года.

Под влиянием революционных событий в стране летом 1905 г. активизировалась деятельность прогрессивной орловской общественности. Выступления на заседаниях многочисленных обществ и клубов приобретали все более открытый и революционный характер. 25 июня 1905 г. в городском театре была назначена лекция от Орловского

---

¹ 1905 год в Орловском крае. С.83.

² Орловский вестник. 1905. 17 июня.

³ Прочитав петицию, Н.С.Шпанов попытался успокоить рабочих несколькими встречными предложениями. Он посоветовал добавить в петицию требования не запираť рабочих на ночь в мастерских и предоставить место для сна. (Орловский вестник. 1905. 17 июня.)

⁴ Орловский вестник. 1905. 2 июля.

комитета народных чтений. Эта лекция совершенно стихийно переросла в революционный митинг. Ораторы, оттеснив лектора на второй план, говорили о революции, свержении монархии и введении в стране конституции. Заполнившая театр молодежь с энтузиазмом принимала выступления ораторов¹. В тот же день в городской думе шло заседание орловского отделения Всероссийского союза агрономов и статистиков. После того, как был прочитан доклад о деятельности отделения, стихийно началась дискуссия между присутствовавшими на собрании социал-демократами и социалистами революционерами².

***

В тоже время Первая российская революция, ее сила, размах вскрыли слабость полицейской службы в России и вызвали замешательство в правительстве. О неустойчивости всего полицейского аппарата, растерянности властей перед поднявшейся волной революционного движения свидетельствует то, что с марта 1905 г. по июнь 1906 г., т.е. всего за полтора года, сменилось пять директоров Департамента полиции (А.А. Лопухин, С.Г. Коваленский, Э.И. Вуич, Н.П. Гарин, М.И. Трусевич). Заведующими Особым отделом ДП после отставки Зубатова были Я.Г. Сезонов, А.Н. Тимофеев, Н.А. Макаров, а в начале революции пост заведующего Отделом остался вакантным³. В тоже время политической полиции требовалось не только активизироваться, но и перестраивать свою работу. Поэтому мероприятия по реорганизации проводились в спешке, часто носили хаотический характер. Вспоминая события 1905 г., бывший директор Департамента полиции, а затем товарищ министра внутренних дел С.П. Белецкий писал: "События 1905 года результат непринятия своевременно решительных мер, что в свое время было результатом неосведомленности розыскных органов вследствие неудовлетворительной постановки политического розыска, почему все подготовительные работы революционеров прошли незамеченными или были учтены недостаточно серьезно местными розыскными органами"⁴.

Орловские жандармы были не в силах блокировать массовые стихийные выступления. Борьба с массовыми беспорядками была обязанностью "общей" полиции и войск, приданных местной администрации. Компетенцией жандармов оставалось пресечение деятельности революционных организаций. И эту задачу они выполняли

---

¹ Орловский вестник. 1905. 4 авг.

² Там же.

³ Перегудова З.И. Политический сыск России. С. 41, 78.

⁴ Цит. По: Перегудова З.И. Политический сыск России. С.41.

более или менее успешно. Чего нельзя сказать об органах "общей" полиции и местной администрации в целом, включая орловского губернатора К.А. Балясного, проявившего в кризисной ситуации крайнюю нераспорядительность.

Однако даже в такой непростой для себя обстановке жандармы осложнили работу местных социалистов революционеров, нанеся ряд чувствительных ударов по их организациям. 16 июля 1905 г. они произвели обыск в доме рабочего Брянского арсенала А.П. Богатырева, члена Бежицкого рабочего союза ПСР. Обыск был произведен по подозрению в политической деятельности. В амбаре принадлежащего Богатыреву дома были обнаружены ручной станок, шрифт к нему и несколько экземпляров листовок¹. Точность этого удара заставляет предположить, что он не был случаен, и жандармы имели исчерпывающую информацию о том, где и что им предстоит искать, то есть, вероятнее всего, имело место агентурное донесение.

В сентябре 1905 г. Орловское ГЖУ ликвидировало Севскую группу объединенных социалистов революционеров, образованную летом 1905 г. В состав группы входили К.С. Генкин, Г.А. Залманов, В.И. Ипполитов, Х.М. Лейбенгруб Ф.Я. Монастырев, В.М. Никольский, З.М. Никольская, Д.И. Святский. Севская группа имела связи с Москвой и Серпуховым². Севская группа перестала существовать после ареста 8 сентября 1905 г. Василия Ипполитова с печатными прокламациями и обнаружения печати «Группы объединенных социалистов революционеров» во время обыска 27 сентября в квартире Хаима Лейбенгрупа³.

Однако необходимо заметить, что эти удары достигали цели, поскольку наносились по изолированным революционным группам, не имеющим связи не с партийными штабами, ни с революционными массами.

Елецкие эсеры А.М. Архангельский и Т.И. Политинский активно работали среди железнодорожных рабочих. Об их деятельности и действиях Елецкой группы ПСР были хорошо осведомлены в Московском охранном отделении, которое делилось сведениями с орловскими жандармами⁴. Утечка информации происходила потому, что в созданном летом 1905 г. Областном комитете Центральной области ПСР действовал

---

¹ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, оп.233, д.5. Ч.20. Л.123-123 об.

² ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4372. Л.12-22

³ ГАОО. Ф.883, оп.1. д.307. Л.69.

⁴ ГАРФ. Ф. 102, ДП ОО, оп.232, д.1300. Ч.56. Л.6-46

жандармский агент Зинаида Жученко¹, раскрывавшая деятельность этой организации². Однако ликвидировать эту группу удалось только в 1906 г.

Не смогло Орловское ГЖУ быстро среагировать на попытки орловских социал демократов расширить и укрепить свою организацию Орловское ГЖУ не смогло. По видимому, сказывалось отсутствие в описываемое время жандармских осведомителей среди социал демократов. Под влиянием подъема рабочего движения возникают социал демократические группы в уездных городах Орловской губернии Брянске, Ельце, в Мальцевском промышленном районе.

***

Первой возродилась Брянская группа Орловско Брянского комитета РСДРП. Она включала в себя наряду с партийной интеллигенцией и "передовых" рабочих. В организации новой группы деятельное участие принимал Е.А. Преображенский, который переселился в Брянск и руководил работой кружков на паровозостроительном заводе в Бежице. Там он проработал до первой половины ноября 1905 г., после чего получил приглашение на должность ответственного пропагандиста Пресненского района Москвы³.

Новая организация сразу же развернула широкую деятельность было создано восемь кружков и проведено двадцать пять сходов⁴. Брянская группа РСДРП развивалась очень динамично, о чем свидетельствует тот факт, что летом 1905 г. по собственным оценкам социал демократов за ними шло 150 300 рабочих⁵. Скоро от Брянской

---

¹ Жученко-Гернгросс З.Ф. - убежденная монархистка и противница всяких революционных партий. С 1895 года секретный сотрудник Московского Охранного отделения, затем Департамента полиции, Заграничной агентуры (кличка "Михеев"). В 1896 году раскрыла террористический кружок студента Распутина И.С., ставившего целью покушение на Николая II во время его коронации в Москве. Тогда же, в силу конспирации, была сослана в Кутаис на 5 лет. В Кутаисе вышла замуж за студента (будущего врача) Жученко. В 1898 году выехала за границу с малолетним сыном. В 1903 году, наблюдая всё возрастающее революционное движение и желая продолжить борьбу с ним, возобновила сотрудничество с русским политическим сыском, освещая деятельность русской революционной эмиграции. В 1905 году вернулась в Москву, входила в состав областного комитета ПСР, принимала участие в Лондонской конференции 1908. Была разоблачена В.Бурцевым в 1909 году, находясь в Германии.

² Еремин А.И. Общественно-политическая жизнь российской провинции: Центральный промышленный район. Орел, 1995. С. 60, 86, 88.

³ Деятели СССР и революционного движения в России. Энциклопедический словарь Гранат. С.587.

⁴ Переписка В.И.Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с местными партийными организациями. 1905-1907. Т.3, кн.2. С.187.

⁵ Там же. С.188

группы отделилась Мальцевская группа РСДРП, которая вела революционную работу на мальцевских заводах¹.

Создание Брянской группы РСДРП не прошло мимо внимания руководства большевистской партии, которое решило использовать это обстоятельство в своих интересах. Ответственный пропагандист ЦК РСДРП по центральным губерниям писал в августе 1905 года: "Главным пролетарским центром в Орловской губернии является Брянск. Там, к сожалению, существует только группа, довольно слабая, куда входит в качестве представителя один из членов Орловского комитета. Там работа могла бы сильно развиваться, и почва есть обильная, но туда нужно послать, по крайней мере, два вполне солидных работника в качестве организатора и пропагандиста, а затем, укрепив и упрочив, таким образом, местное движение, объявить Брянскую группу полноправным комитетом"². При этом большевистский ЦК РСДРП руководствовался не только перспективами развития революционного движения в Брянске, но и желанием расколоть Орловско-Брянский комитет, занявший слишком самостоятельную позицию в споре между меньшевиками и большевиками. Ниже будет показано, как этот план был блестяще осуществлен на практике.

Елецкая группа РСДРП, как свидетельствуют жандармские документы более позднего времени, насчитывала 15 активных работников³. Сколько шло за ними рабочих неизвестно. В донесении помощника начальника Орловского ГЖУ в Ливенском, Елецком, Кромском и Орловском уездах, ротмистра А.М. Шостаковского, руководителями Елецкой группы РСДРП названы: студент В.К. Струков, сын священника Д.О. Святский, А.М. Кожухов из крестьян, Н.Г. Тычинкин, Р.И. Калинин, В.В. Бардин⁴.

Создание новых групп РСДРП не прошло незамеченным сотрудниками Орловского ГЖУ, которые начали искать подходы к новым революционным организациям с целью их ликвидации. Однако сама ликвидация Елецкой организации, также как разделение по внутренним причинам Орловско-Брянского комитета РСДРП произошли осенью 1906 года.

Не прошли жандармы и мимо письма К.Н.Соколова, высланного из Москвы в Трубчевск за революционную деятельность после октябрьской

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.342. Л.3, 6.

² Цит. По: Очерки истории Орловской партийной организации. С.41.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.50

⁴ ГАОО. Ф.883, оп. 1, д.307. Л.52-53

(N° 81)

КОРПУСЪ ЖАНДАРМОВЪ.

*Обер-Офицеръ и унтер-офицеръ въ парадной
формѣ и Швейцарскіе Офицеры въ парадной
и повседневной формѣ.
(армія по воен. вѣд. 1881 г.)*

CORPS DES GENDARMES

*Officier subalterne et Sous
Officier tenus*

Отдельный корпус жандармов.
Обер-офицер и унтер-офицер в парадной форме. 1881 г.

1905 год.
Жандарм
осматривает
подозреваемого на
предмет
обнаружения
оружия и бомб.
Солдат боится
его.

1905 год.
Типы прошлого.
"Держи правей,
канальи!"
Карикатура на
полицейского.

Типы прошлого.

— Держи правей, канальи!

(№164)

ОБЕРЪОФИЦЕРЪ И ВАХМИСТЪ.

Officier supérieur et vauxmestre

(en uniforme de parade)

[Мушкетер по боев. вид. 1897 г. №183]

CORPS DE GENIE

Officier subalterne et s

grand de son

Обер-офицер и вахмистр в парадной форме. 1897 г.

(№ 59)

КОРПУСЪ ЖАНДАРМОВЪ.

*Штаб-офицеръ въ парадной формѣ.
 Обер-офицеръ въ сюртуке и шапкѣ.
 офицеръ въ парадной и сдѣланной формѣ.*

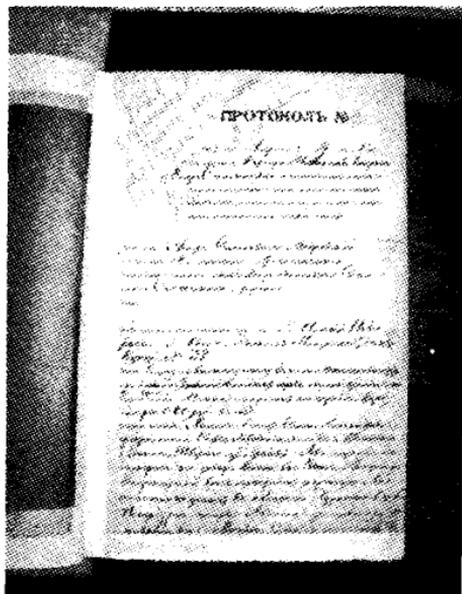
(примѣзанъ по воен. вѣд. 1884 г. № 203 и 204)

CORPS DE GENDA

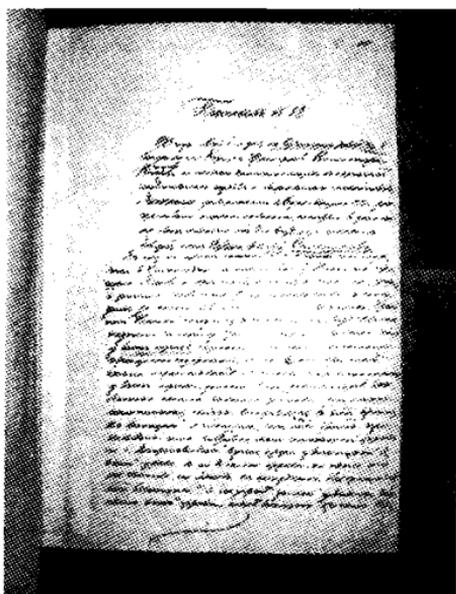
*Officier supérieur en
 Officier subalterne d. l.
 (tenue ordinaire)*

Отдельный корпус жандармов.

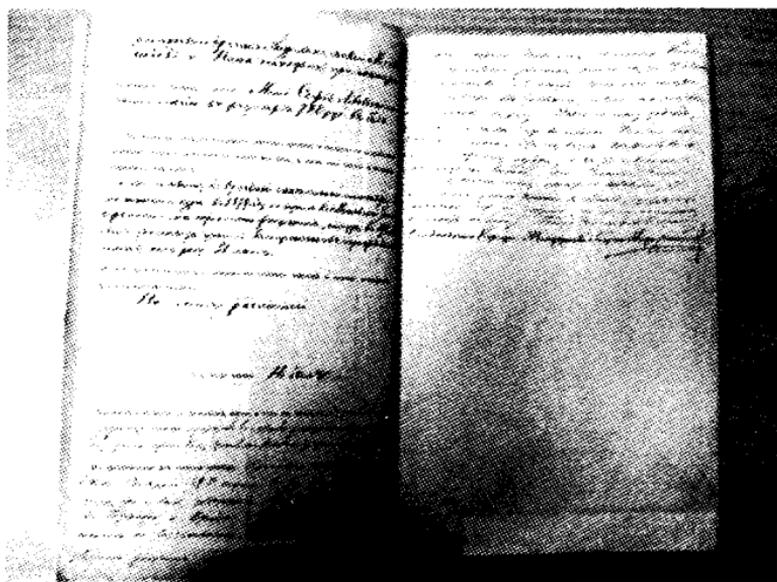
**Штаб-офицер в парадной форме, обер-офицер в сюртуке и
 унтер-офицер в парадной форме. 1884 г.**

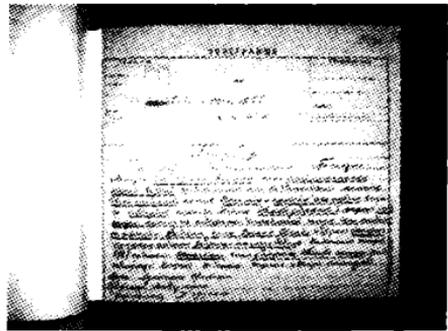
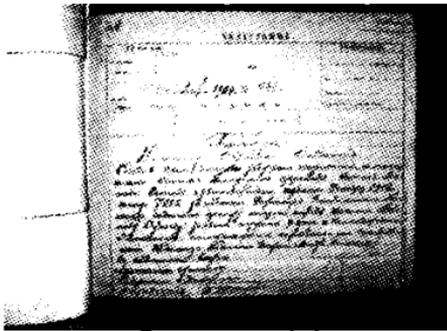

Протокол допроса П.С. Бобровского 29 апреля 1903 года (ГАОО. Ф. 883, оп. 1, д. 81. Л. 1.)
Внизу – оборотная сторона.

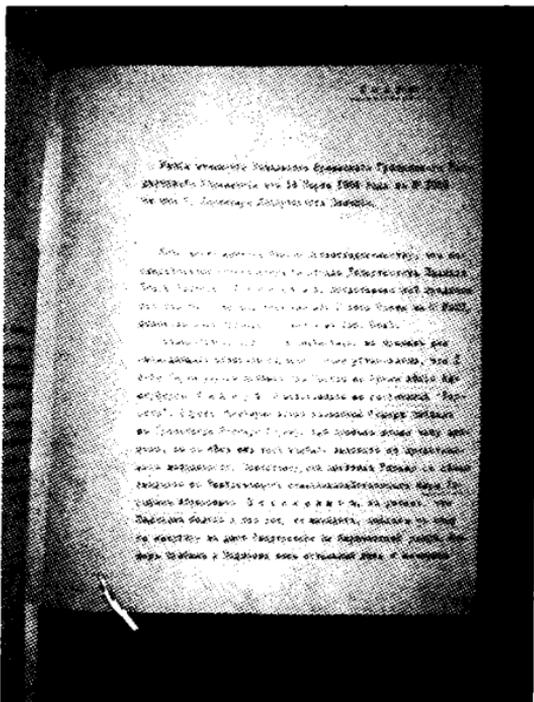

Протокол допроса П.Ф. Сальникова с доносом на его брата Николая. (ГАОО. Ф.883, оп. 1, д. 81. Л. 5.)

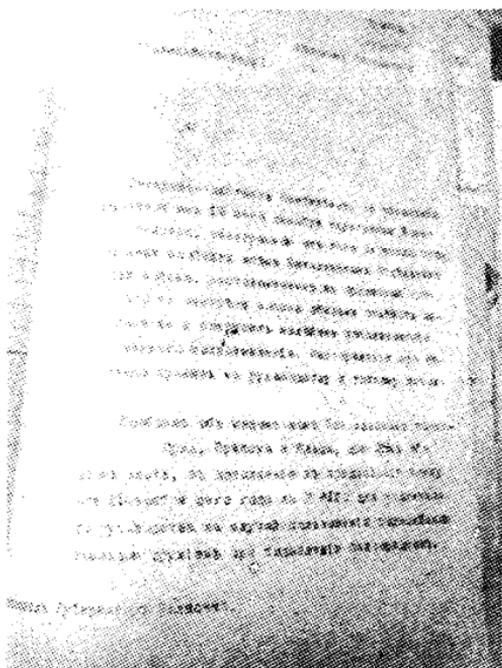
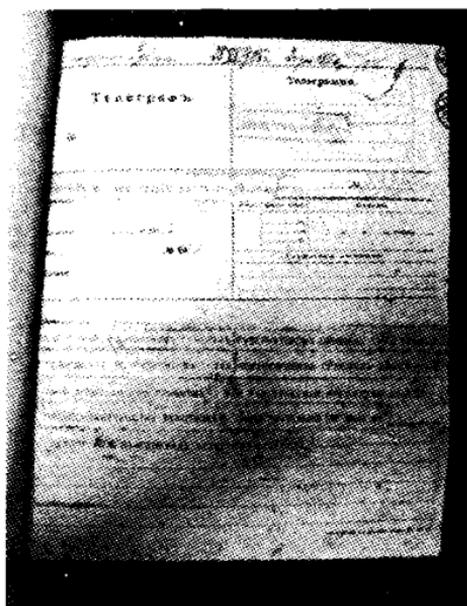
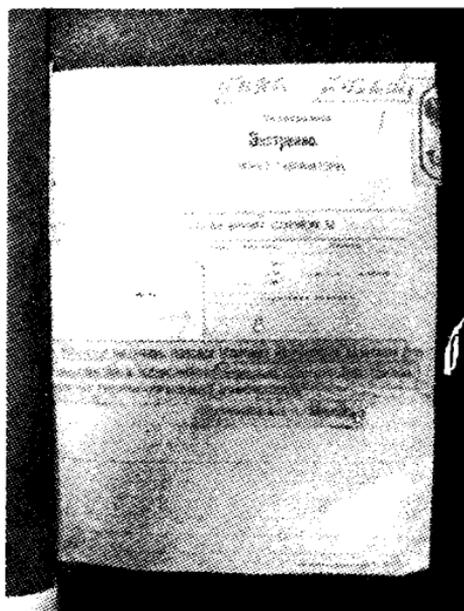

Телеграммы начальника Орловского ГЖУ П.П. Сильницкого начальнику Петербургского охранного отделения и директору Департамента полиции о задержании филеров "Летучего отряда" ДП Сергеева и Иванова в марте 1904 г. (ГАОО. Ф. 883, оп. 1, д. 125. Л. 18, 25.)

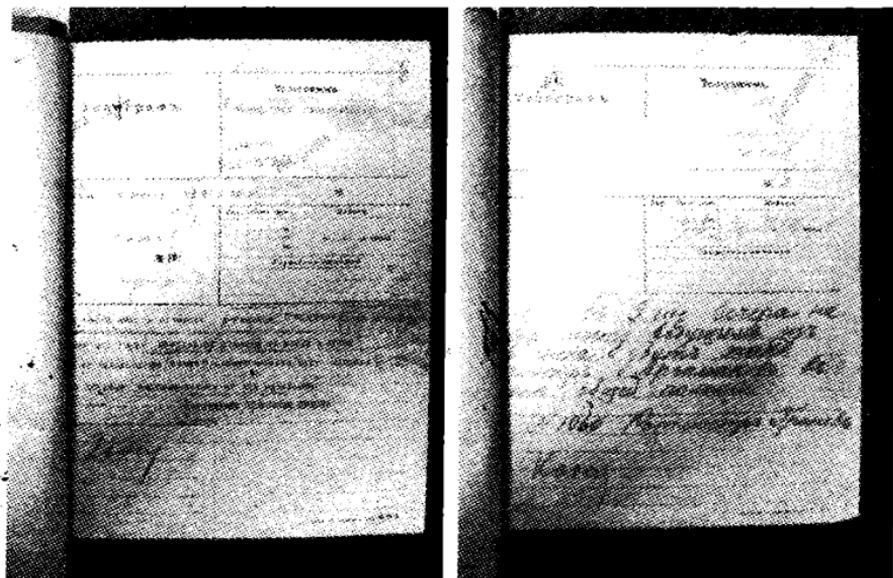

Копия отношения начальника Орловского ГЖУ директору Департамента полиции 14 марта 1904 г. О командировке филеров "Летучего отряда" Департамента полиции (ГАОО. Ф. 883, оп. 1, д. 125. Л. 32.)

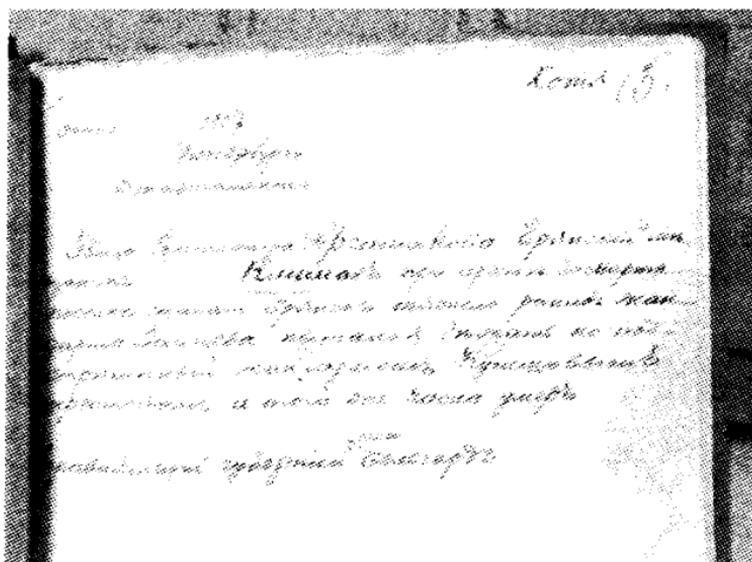

Вверху: Телеграммы П.Н.Дурново о командировании генерал-адъютанта Ф.В.Дубасова для восстановления порядка в Орловской губернии 17 ноября 1905 г. и генерал-адъютанта Ф.В.Дубасова о передаче полномочий генерал-адъютанту Пантелееву 25 ноября 1905 г.

Слева: Распоряжение губернатора Балясного орловскому полицмейстеру с пересказом приказа генерал-адъютанта Пантелеева "На выстрелы войскам отвечать выстрелами". 21 декабря 1905 г. (ГАОО. Ф. 580, ст. 1, д. 4451. Л.1, 9, 25.)

Телеграммы орловскому губернатору об убийстве жандармского ротмистра П.В. Аргамакова 27 марта 1907 г
(ГАОО. Ф. 580, ст. 1, д. 4837. Л. 2, 3.)

Сообщение вице-губернатора Бельгарда о смерти С.И. Климова, одного из террористов, покушавшихся на Аргамакова.
(ГАОО. Ф. 580, ст. 1, д. 4837. Л. 13.)

19

№	Имя	Служба	Сумма	Дата	Подпись
1	Иванов Иван	Жандармский унтер-офицер	100 руб.	15.01.1912	Иванов
2	Петров Петр	Жандармский унтер-офицер	100 руб.	15.01.1912	Петров
3	Сидоров Сидор	Жандармский унтер-офицер	100 руб.	15.01.1912	Сидоров
4	Климов Клим	Жандармский унтер-офицер	100 руб.	15.01.1912	Климов
5	Лебедев Лебед	Жандармский унтер-офицер	100 руб.	15.01.1912	Лебедев

Всего выдано: 500 руб.

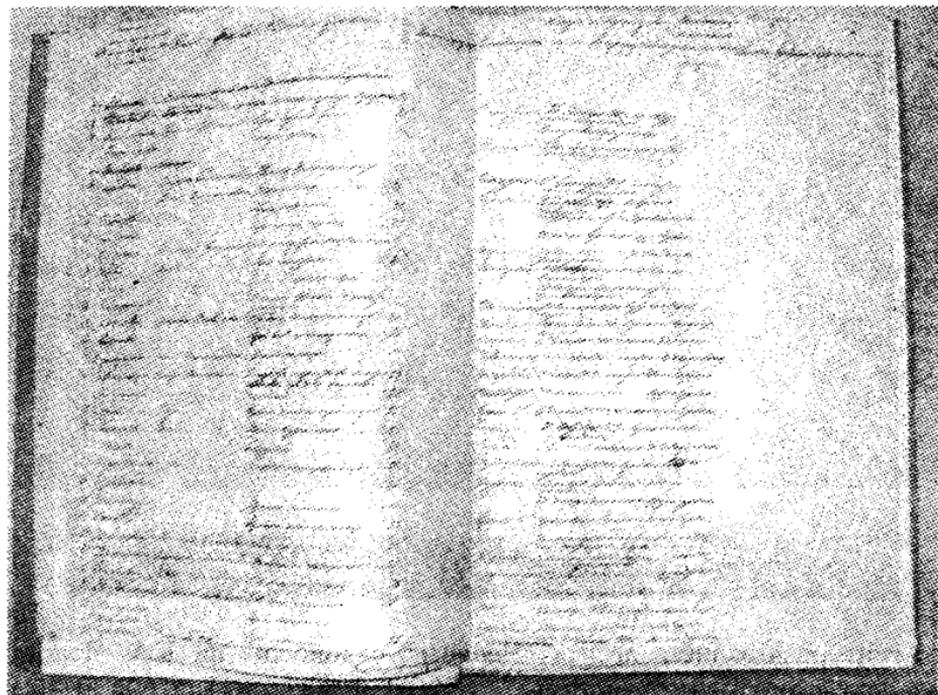
Подпись: [Инициалы]

Слева: Ведомость на выдачу денег жандармским унтер-офицерам, работающим филерами.

(ГАОО. Ф. 883, оп. 1, д.673. Л.10.)

Внизу: Журнал наружного наблюдения за организацией социалистов-революционеров в Орле за январь 1912 г.

(ГАОО. Ф.883, оп. 1, д.590 Л. 1об-2.)

Список

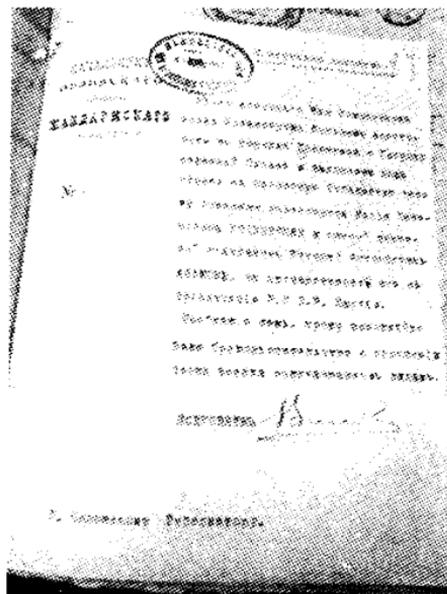
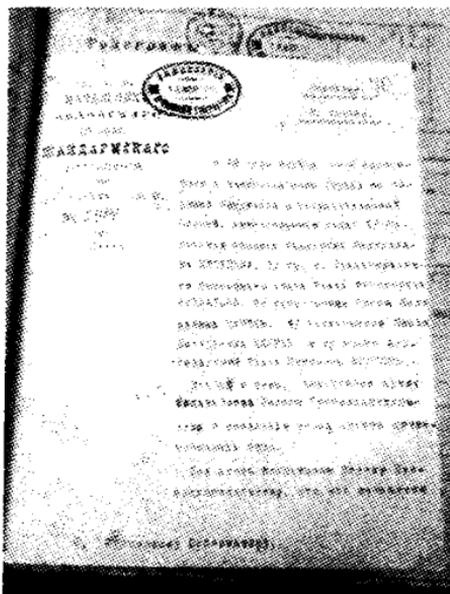
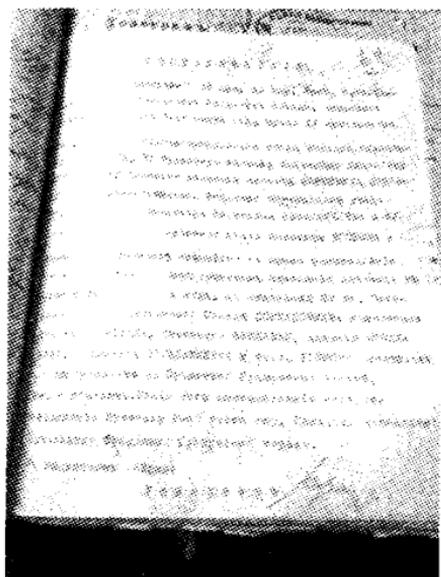
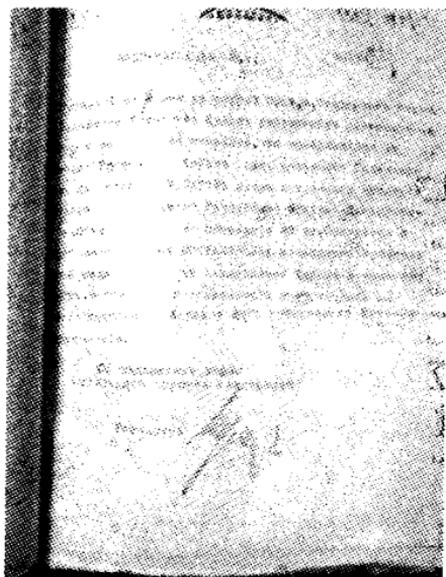
15 2 48
12

Секретных и вспомогательных сотрудников Орловского ГЖУ
составленного у Командира полка Начальника Ордена
Святого Георгия 4-й степени Старшего лейтенанта
Полковника Мухоморова Ивана Ивановича 29 августа 1942 г.

№ п/п	Фамилия	Дата рождения	Время и место рождения	Служба на момент составления списка	Образование
1	Иванов	1911	18 Окт 1909 г.		Училище
2	Михайлов	1908	10 Мая 1901 г.		Высшее
3	Петров	1913	1913		
4	Сидоров	1911	10 Июн 1911 г.		
5	Толочко	1912	1912		
6	Харьков	1911			
7	Чернышев	1911			Среднее
8	Шаронов	1908	17 Мар 1908 г.		С. Высшее
9	Яковлев	1908	17 Июн 1908 г.	Вз	С. Высшее
10	Курочкин	1908	15 Июн 1908 г.	Кл	С. Высшее

Полковник И. Мухоморов

Список секретных и вспомогательных сотрудников Орловского ГЖУ
(ГАОО Ф. 883. оп. 1, д. 393. Л. 13.)

"Ликвидационные" документы Орловской группы РСДРП (апрель-июнь 1910 года): постановления на арест И.Д. Мусатова, В.И. Заседателява, И.Н.Егорова, И.Ф. Курбатова, сестер Е.Д. и Л.Д. Царик, М.Д. Ходзынской и других.

(ГАОО. Ф. 580, ст. 1, д. 5470. Л. 27, 69, 70. 87.)

политической стачки¹, сообщавшего о существовании Трубчевской группы РСДРП². Однако тщательная жандармская проверка не подтвердила факты, изложенные в письме³. У автора монографии также возникли серьезные сомнения в существовании Трубчевской группы РСДРП, поскольку, во первых, единственным источником, говорящем о ее существовании, является письмо самого Соколова; во вторых, Соколов рисует слишком "гладкую" картину развития социал демократической работы в маленьком уездном городке, где все друг друга знают, и где имеется местная полиция.

4. События в Орловской губернии на этапе высшего подъема революции Разница в социально политической обстановке между Орлом с одной стороны и Брянском и Ельцом с другой стороны проявилась и на этапе высшего подъема революции.

Революционеры Брянского промышленного района готовились к решительным схваткам с самодержавием. Летом и осенью 1905 г. на каждом крупном предприятии Брянска создаются боевые рабочие дружины. Известный большевик М.Н. Лядов, работавший разъездным агентом Бюро комитетов большинства, так вспоминал это время: "В этот раз мне удалось объехать почти весь юг, все Поволжье и Московский район, побывал я и в Петербурге. [ ] Всюду, где бы мне не приходилось бывать во время этого объезда, рабочие усиленно готовились к вооруженному восстанию и фактически уже начинали партизанскую вооруженную борьбу с правительством. Чисто заговорщицкий террор отдельных интеллигентов эсеров летом 1905 г. превратился в массовую, чисто пролетарскую партизанскую войну против всяких представителей государственной власти. Убийства жандармов, полицейских, губернаторов, провокаторов стали повседневным явлением. Очень часто эти убийства совершались помимо какой бы то ни было организации, задумывались и приводились в исполнение отдельными группами рабочих, а иногда под влиянием рабочих и отдельными группами крестьян. Почти всюду создавались боевые дружины, делались почти открыто сборы на приобретение оружия, завязывались широкие связи с войсками"⁴.

---

¹ К.Н.Соколов был сыном инспектора Трубчевского горного училища Н.И.Соколова. Его активная революционная деятельность в Трубчевске приходится на декабрь 1905 - первую половину 1906 г. (ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.177-177 об.)

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.52-53.

³ Там же. Л.177-177 об.

⁴ Лядов М.Н. Из жизни партии. 1903-1905 гг. М.: Политиздат, 1956. С.84.

Таким образом, М.Н. Лядов в своих воспоминаниях четко характеризует тактику боевых дружин как "партизанские" нападения на представителей власти. Что же касается собственно Брянска, в воспоминаниях М.Н. Лядова он упомянут следующим образом: "В целом ряде мест мне пришлось близко столкнуться с боевыми организациями. Они несли большую работу по охране митингов, по предупреждению погромов, по преследованию сыщиков. [ ] В Москве, Нижнем, Костроме, Екатеринославе, Брянске, Одессе и Николаеве точно также я находил уже вполне готовые боевые дружины" ¹.

Свое боевое крещение брянские дружинники получили во время так называемой "кровавой недели", последовавшей после издания царского Манифеста 17 октября 1905 г. Во время демонстрации, состоявшейся в Брянске 22 октября 1905 г., они отбили нападение черносотенцев на митингующих рабочих. На помощь черносотенцам пришли казаки, которые вступили в настоящий бой с дружинниками. Два человека дружинник Васильев и рабочий Ручкин были убиты, остальные демонстранты рассеялись ².

В своих воспоминаниях рабочий революционер Васильев ("Митрич") так описывает произошедшее: "Гражданская панихида по павшим борцам за свободу, устроенная у собора, кончилась демонстрацией. Многотысячную толпу демонстрантов «охраняли» пикеты казаков. Но базаре в это время лавочники, купцы и иные «патриоты» подпаивали водкой босяков, с целью двинуть пьяную толпу громил против демонстрантов. Каиново дело удалось. Пьяная босяцкая орда с предводителем босяков «Плевной», лавочниками, полицейскими и купцами, с портретами царя, трехцветными флагами, при напутствии попов, бросились на мирно демонстрировавших рабочих. Казаки в конном строю стояли возле собора и служили прикрытием для этих «патриотов». Рабочие оказали дружный отпор, и черная сотня начала отступать и рассеиваться. Но тут ей на помощь бросились казаки. Ружейным залпом, почти в упор демонстрантам, они восстановили дрогнувшие ряды «черной сотни». Следующими залпами казаки рассеяли рабочих, и хозяевами стали босяки, которые не замедлили произвести попытку погрома" ³.

После чего брянские революционеры фактически вступили в войну с местными властями, организуя убийства и покушения на полицейских чинов.

---

¹ Там же. С.85.

² См.: Очерки истории Брянской организации КПСС. 1982. С.26.

³ Из прошлого. С.28.

29 октября 1905 г. на соборной площади из револьвера был убит старший городской Кузнецов¹. На полицейского Крокотова и городского Ползунова были произведены покушения, оба были ранены. На полицейских Мазурина и Целинского было произведено несколько покушений. Полицейские чиновники Лесковкий и Данилов, получившие одновременно с Кузнецовым письма с приговором революционеров, добились перевода в другие города². То есть против брянской полиции был развязан настоящий террор, она была деморализована и потеряла контроль над обстановкой в городе. Так, брянский полицмейстер Н.С. Данской не смог дать внятного ответа журналисту "Орловского вестника" по поводу происшедшей в ночь с 22 на 23 ноября в городе Брянске стрельбы³. Революционное движение в Брянске развивалось по экспоненте: 11 декабря 1905 г. в Брянске состоялся нелегальный съезд представителей рабочих организаций Брянского уезда, который постановил оказать поддержку вооруженному восстанию в Москве. 22 декабря 1905 г. вооруженные дружинники освободили из брянской тюрьмы политических заключенных⁴. В этих действиях участвовали, по видимому, все революционные силы Брянска, вне зависимости от их партийной принадлежности.

***

В городе Орле события развивались по другому сценарию. Орел оказался городом спокойным, консервативным, а местная революционная интеллигенция, хотя и доставляла жандармам определенные хлопоты, была неспособна дестабилизировать ситуацию в городе. К тому же не только революционеры, но и провинциальные жандармы получили большой опыт в 1905 г..

В сентябре 1905 г. в Тулу, Орел и Курск был командирован агент секретной политической части Особого отдела Департамента полиции Н.Н. Михайлов. Ему были даны особые полномочия для организации "правильного" сыска и согласования работы местных жандармских управлений⁵. Н.Н. Михайлов был опытным полицейским чиновником: за месяц работы в Туле и Орле ему удалось наладить работу наружного наблюдения, завести агентуру в революционной среде и выяснить состав Тульского и Орловского комитетов ПСР⁶. При этом Михайлов

---

1 1905 год в Орловском крае. Орел, Истпартотдел Орловского губкома, 1926. С.111.

2 Орловский вестник. 1905. 14 дек.

3 Орловский вестник. 1905. 14 дек.

4 Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула.1982. С.28-29.

5 ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1905, оп.233, д.1334. ЛЛ.3-4.

6 Приложение № 1; Документ № 7.

категорически выступал против попыток местной администрации использовать филеров наружного наблюдения в качестве чинов общей полиции при ликвидации беспорядков, так как это может привести к их раскрытию перед революционерами и покушениям на филеров. Последующие события в Людинове показали, что Михайлов был совершенно прав.

Местным жандармским офицерам Н.Н. Михайлов читал лекции по тактике революционных партий. Но в конце октября 1905 г. начальство было вынуждено отозвать Н.Н. Михайлова, так как он попал в поле зрения тульских революционеров¹.

Характеризуя общественную ситуацию в районе своей командировки, Михайлов отмечал: "Ввиду того, что революционеры в Туле, Орле и Курске были избиваемы горожанами и понесли, так сказать, общественное поражение, они намерены, по имеющимся у меня совершенно точным сведениям, перенести свою деятельность в деревню, чтобы всеми путями перетянуть на свою сторону крестьянство. Если на этом пути они встретят достаточное противодействие, то их дело будет проиграно весьма надолго. Во всяком случае, центр России (Тула, Орел, Курск, Калуга) более чем консервативны, и всякие, даже умеренные либеральные начинания осуждаются, а при таком положении всякую революционную плесень можно буквально уничтожить"².

Поэтому события "кровавой недели" октября 1905 г. в Орле проходили по иному сценарию, чем в Брянске. Здесь столкнулись между собой революционеры и черносотенцы, которые создали в Орле сильную организацию "Союз законности и порядка". 18 октября 1905 г., на следующий день после подписания Манифеста 17 октября, рабочие орловских заводов, типографий и учащая молодежь собрались на митинг³. Демонстранты под красным флагом и с пением революционных песен направились вверх по Болховской улице к тюремному замку. Возле театра они остановились и вызвали театральный оркестр, чтобы он исполнил "Марсельезу". В этот момент демонстрация была окружена черносотенцами. Началось побоище. Часть демонстрантов пыталась скрыться в городском саду, часть сумела прорваться по Болховской. Самое серьезное столкновение революционеров с черносотенцами произошло у Николаевской гимназии. Здесь ударом деревянного кола в голову был убит мальчик М.Д. Дмитриев⁴. Во время драки был избит также

---

¹ Там же.

² ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1905, оп. 233, д. 1334. Л.15

³ ГАОО. Ф.100¹, оп.1, д. 10. Л. 23.

⁴ Орловский вестник. 1905. 24 окт.

И.А. Цодиков. Боясь черносотенной расправы и полицейских преследований, он в тот же день покинул Орел¹.

19 октября по городу Орлу прокатилась волна погромов. Черносотенцы забросали камнями дома А.Н. Рейнгардта и С.Д. Богословского, били витрины принадлежащих евреям магазинов и лавок². Всего оконных и витринных стекол было разбито на сумму 12 тысяч рублей, разгромлены магазины Цодикова, Эндельштейна, Леванта, Иоффе и других. Полиция и казаки во время этих беспорядков бездействовали, и только после нескольких обращений городского головы и городской думы к губернатору стали наводить порядок³.

В советское время это бездействие объяснялось особой злокозненностью царской администрации, потакавшей распоясавшимся черносотенцам. Но разгром магазинов, выбитые витрины, нанесенный городу ущерб — это слишком большая цена за возможность приструнить революционеров. По видимому, губернатор Балясный, полицмейстер Гринев и их подчиненные просто растерялись. Растерянность местных властей подтверждает в своих мемуарах и генерал П.Г. Курлов, бывший в это время минским губернатором. Текст Манифеста 17 октября губернаторы получили одновременно с его опубликованием. Высочайше утвержденный доклад С.Ю. Витте был расплывчат и не разъяснял важные для местного управления вопросы. В каждой губернии манифест истолковывали по своему⁴.

Необходимо отметить, что никаких террористических актов в Орле после описанных событий не последовало.

5. Кризис революционного движения в Орловской губернии в

22 В Орле в рассматриваемое время произошел раскол, вернее, разделение Орловско-Брянского окружного комитета РСДРП на Орловский и Брянский. Это было серьезным ударом по орловской социал-демократии. Дело в том, что руководители Орловско-Брянского комитета РСДРП придерживались старой и изжившей себя тактики, описанной во второй главе настоящей монографии. Конечно, такая политика не прошла даром для самих орловских социал-демократов. Постепенно возникал перекос в работе: политическая жизнь социал-демократии стала перетекать из Орла в Брянск, так как расширяющееся революционное

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.58.

² Орловский вестник. 1905, 20 окт.; Орловский вестник. 1905, 25 окт.

³ См.: Приложение № 1; Документы №№ 4, 5, 6.

⁴ Курлов П.Г. Гибель императорской России. М.: Захаров, 2002. С.68.

движение не нуждалось более в "перевалочных пунктах" и конспиративных посредниках.

А 1906 г. по направлению партийных центров в Брянск прибыли видные большевики Б.М. Волин, В.К. Слуцкая, С.И. Балашов, П. Дятлов и другие. Они подготовили отделение Брянской организации от Орла. В июне 1906 г. происходит разделение Орловской и Брянской социал демократии, и единый комитет перестал существовать. Авторы "Очерков истории Орловской организации КПСС" и "Очерков истории Брянской организации КПСС" положительно оценивают это событие, утверждая, что в результате этого разделения возникли две сильные социал демократические организации, стоящие на позициях большевизма. Однако следует осторожно относиться к этой оценке.

Так, в Брянском и Жиздринском уездах социал демократические группы насчитывали около 900 членов. Активно строились низовые организации заводские и цеховые ячейки. Они объединялись в два районных комитета Бежицкий и Мальцевский. Первый располагался в Бежице и насчитывал четырнадцать ячеек, второй в Дятьково и объединял работу социал демократов на мальцевских заводах. Окружная конференция РСДРП избирала Брянский окружной комитет, который руководил районными организациями¹. Не позднее июня 1906 года Брянская окружная конференция избрала окружной комитет в составе: Б.М. Волин, В.К. Слуцкая, И.И. Фокин², Н.А. Кубяк³, Г.Г. Панков,

---

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.32-33.

² Фокин И.И. (1889-1919) – родился в Киеве, детство провел в Калуге, работал на людиновском заводе. Член РСДРП с 1905 г., некоторое время входил в состав окружного комитета партии. Дважды арестовывался в 1907 г. и в 1911 г., был приговорен к ссылке. В апреле 1917 г. возвращается из ссылки на Брянщину. Фактически воссоздает партию большевиков, планомерно поведя борьбу за власть с меньшевиками и эсерами, которые здесь были гораздо более популярны. И.И. Фокин стал председателем Брянского Совета Народных Комиссаров и первым председателем Брянского уездного исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На этом посту провел подготовительные мероприятия по превращению Брянской области в самостоятельную административную единицу. Делегат VIII съезда РКП(б) Умер от тифа 13 апреля 1919 г. не дожив до 30 лет.

³ Кубяк Н.А. (1881-1937) – член РСДРП с 1898 г., участник Первой российской революции, член окружного комитета сначала в Брянске, потом в Петербурге. После февральской революции 1917 г. – депутат Петроградского Совета, председатель Сыстрорецкой земской управы, председатель Сыстрорецкого Совета и райкома РСДРП(б). Делегат VI съезда РСДРП(б), член Петроградского окружного комитета РСДРП(б). После октябрьской революции секретарь председателя Петроградского губернского комитета РКП(б) и заместитель председателя Петроградского губернского исполкома. С 1920 г. на профсоюзной, партийной и государственной работе. Примыкал к "Рабочей оппозиции". С

И.Н. Никитин ¹. С этого момента местный социал демократический комитет можно называть в целом большевистским.

В сентябре 1906 года местным жандармам стали известны два адреса, по которым в течение года в Брянск поступала газета "Пролетарий" прямо из за границы: "Бежицкая механическая мастерская, Ф.Ф. Горбачеву" и на адрес Н.И. Андропова, который умер ².

Летом 1906 г. Московское областное бюро РСДРП отправило в Брянск два пуда типографского шрифта. На основе этого шрифта и простейших приспособлений, изготовленных на заводе, Николай Кубяк и Григорий Панков организовали, или, как было принято в то время говорить, "поставили" нелегальную типографию. Первоначально она действовала в самом Брянске, потом поселке Бежица ³.

Авторы "Очерков истории Орловской организации КПСС", утверждают, что дела с партийной работой в Орле также обстояли хорошо. "Очерки" рисуют картину укрепление организации: представители районного комитета направлялись в заводские и цеховые кружки. Они образовывали подкомитеты для агитационной, пропагандистской и организационной работы. Организацией руководили В.В. Ильинский, Г.И. Георгиевский, А.А. Квиткин и А.Д. Мусатов (старший) ⁴. Однако если в отношении Брянской организации РСДРП подобная точка зрения подкрепляется данными Орловского ГЖУ и воспоминаниями современников, то в отношении Орловской организации существуют совершенно другие свидетельства.

Например, Григорий Панков вспоминал о времени своей работы в Брянске так: "Развивающиеся события и усиление организации диктовали необходимость создания руководящего центра в Брянске. И вот в начале 1906 г. на собрании активных работников на Брянской улице в Бежице был избран Брянский окружной комитет в составе товарищей "Соломона" ⁵, Феноменова, "Давида", Кубяка, Панкова, Мельникова, Конюхова и Никитина" ⁶.

Не прошла деятельность брянских социал демократов и мимо внимания жандармов. Начальник Орловского ГЖУ А.А. Власьев сообщал

1923 г. член ЦК РКП(б), с 1934 г. кандидат в члены ЦК ВКП(б), член Президиума ВЦИК и член ЦИК СССР. В 1937 г. расстрелян

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.31

² ГАРФ. Ф.102, оп.240, ДП ОО, 1910, д.5. Ч.54. лит. "Б". Л.1.

³ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1982. С.35.; Из прошлого. С.39.

⁴ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.42.

⁵ Товарищ Соломон – это Ш.Ф. Мерлин – авт.

⁶ Из прошлого. С.36.

Департаменту полиции: "По полученным мною агентурным сведениям местная социал демократическая организация в настоящее время направляет свою деятельность на возбуждение в массах рабочих и крестьян стремления к организации профессиональных союзов... Форма, в которую должны вылиться профессиональные движения, такова: в Брянском округе намечено создать два крупных профессиональных союза а) Брянский союз, б) Союз рабочих Мальцевских заводов. Для установления тесной связи с ними предполагается устроить окружное бюро профессиональных союзов. Про профессиональные организации в Орле ничего не решено, т.к. окружной комитет мало знаком с бытом ремесленников"¹. В донесении несколько раз упоминается Брянский округ как отдельный от Орла. Брянские революционеры развернули большую профсоюзную работу, в то время как в Орле, если верить жандармам, она не развивалась.

Это было логично, так как при разделе старого комитета к Брянску отошло наибольшее количество первичных организаций и партийных работников. Социал демократическая работа в Брянске шла полным ходом. За один 1906 год было проведено четыре окружных конференции. Последняя состоялась в октябре 1906 г. Эта конференция приняла резолюции о нежелательности созыва "рабочего съезда", и о безусловной необходимости созыва экстренного съезда РСДРП². Это говорит о большевистской позиции Брянского окружного комитета. На V съезде РСДРП присутствовали два делегата от Брянска Н.А. Кубяк и В.К. Слуцкая и один делегат из Клинцов В.Н. Хохров. Делегата из Орла не было. Авторы "Очерков истории Орловской организации КПСС" никак этого не объясняют.

Отсутствие орловского делегата на съезде объясняется тем, что Орел переживал после деления период упадка партийной работы. Работая весь 1905 год над усилением своих организаций в Брянском уезде, Орловский комитет значительно ослабил работу в губернском центре. В 1907 г. Орловского ГЖУ было известно только о семи партийных работниках РСДРП в Орле, из которых двое находилось под стражей³. Существовал местный комитет, но он назывался "временным комитетом социал демократов"⁴. Он пытался восстановить работу, опираясь на собственные силы, но сталкивался с противодействием местных жандармов, получивших к тому времени опыт розыскной работы.

---

¹ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1906, оп.235, д.25. Ч.79. Л.2.

² Смоленский голос. 1906. 10 окт.

³ ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1907, оп.237, д.5. Ч.4. Л.1.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.56.

Ротмистр А.М. Шостаковский, имея своего секретного сотрудника а социал демократической организации, буквально держал руку на пульсе революционной работы и разрушал планы руководителей временного комитета¹.

***

Раскол произошел и в организациях брянских социалистов революционеров.

Здесь продолжал работать Бежицкий рабочий союз ПСР, который даже на этапе спада революции насчитывал до 300 человек рядовых членов. Боевая дружина эсеров насчитывала 60 человек. Работал сильный районный комитет в Бежице, и был избран Брянский окружной комитет, который состоял из семи человек, распределивших между собой обязанности. По данным Орловского ГЖУ, зафиксированным после разгрома организации в 1908 г., возглавлял комитет нелегальный партийный работник "Онисим", который взял на себя пропагандистскую работу, (и считался в организации крупным теоретиком партии). Нелегальный работник "Борис" организовывал и обучал боевую дружину. Василий Гринин ("Федор") вел организаторскую работу среди рабочих и возглавлял типографию. Работу среди учащихся вел некто "Андрей", бывший реалист².

Декабрьское вооруженное восстание в Москве и вооруженные выступления в ряде других городов были подавлены царскими войсками. Тем не менее, на боевом духе брянских революционеров это не сказалось, так как именно в это время в Брянск прибыли участники восстания на Пресне. Их рассказы заразили местных революционеров надеждой на новый революционный подъем³. Брянские социал демократы именно в это время создают две новые боевые дружины по 50 человек каждая. В начале 1906 они уже были готовы к грядущим боям. И именно отсутствие этих боев, также как нового революционного подъема вызвало надлом в сознании революционеров. Особенно сильно сказался спад революции на работе социалистов революционеров.

Неудачи в пропагандистской работе, репрессии со стороны правительства, раздражение против руководителей, сосредоточившихся на "мирных" формах борьбы (в том числе на бесконечной дискуссии с социал демократами), и, главное, желание подтолкнуть революцию к новому подъему привели к появлению в Брянске максимализма. Эсеры

---

¹ См.: Приложение № 1, Документ № 10.

² ГАОО. Ф.883, оп.1 д.478. Л.160.

³ Из прошлого. С.36

максималисты¹ отрицали необходимость систематической работы в массах и признавали эффективным только прямое действие, то есть террор. Так, гомельский эсер максималист И.М. Типунков ("Гриша"), участвовавший в последствии в покушении на П.А. Столыпина, так объяснил свою точку зрения в беседе с одним из лидеров максималистов Г.А. Нестроевым: "Пятьдесят рабочих террористов больше сделают, чем рабочие целого города и в смысле устройства стачки, и в смысле захвата завода или полицейского управления нужно собрать всех боевиков и захватить все в городе в свои руки"².

Особенно острое положение сложилось в организациях социалистов революционеров в Белостоке, Смоленске и Брянске. Белостокская организация вообще отказалась признать решения областного съезда и была исключена из партии в полном составе³. Смоленский рабочий союз ПСР принял перед областным съездом резолюцию, заключающую в себе анархистские тенденции. Смоленские эсеры признали возможность для членов партии частичной экспроприации частных капиталов и заявили об отрицательном отношении к программе минимум ПСР⁴. Со смоленскими максималистами поддерживали связь некоторые брянские пропагандисты. Об этом говорят данные Орловского губернского жандармского управления, и, прежде всего письмо, забытое возле почтового ящика на железнодорожной станции Смоленск неизвестной молодой женщиной. В этом письме, подписанном "Ваня" и адресованном "Любе" и датированном 15 августа 1906 года, подробно описан процесс исключения из партии брянских максималистов⁵. Жандармы предположили, что "Ваня" это разыскиваемый Московским охранным отделением рабочий революционер Иван Фомин, скрывшийся в 1907 г. из Брянска. Со своей стороны Орловское ГЖУ зафиксировало в

---

¹ Эсеры-максималисты – фракционная группа партии эсеров с 1904 г. и самостоятельная партия с 1906. Характерная черта теории максималистов – возможность немедленного перехода России к социализму. Программа – социализация земли и промышленных предприятий; тактика – индивидуальный террор и экспроприации. Наиболее известные террористические акции: экспроприация банковских денег в Фонарном переулке и покушение на П.А. Столыпина (1906). По социальной принадлежности максималисты – из средних и низших слоев. Лидеры – М.И. Соколов, Г.А. Нестроев, Н.И. Ривкин. Партия распалась в 1919 году. (См.: Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. М., 1989.)

² Цит. По: Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции. С. 161.

³ Там же. С. 228.

⁴ Протоколы 1 съезда ПСР. С. 204.

⁵ Приложение №1; Документ № 8.

одном из отчетов уход к максималистам половины боевой дружины Брянского комитета ПСР¹.

Не исключено, что разрыв "ортодоксальных" эсеров с максималистами был спровоцирован неудачной попыткой последних создать лабораторию по производству бомб. Для этого пять техников Горькавый, Фетисов, Филимонов и братья Дубинины сняли квартиру на Старособорной улице в доме Степанова. Однако 6 августа 1906 года во время проведения опыта раздался сильный взрыв, выбивший окно и повредивший мебель. Проходивший по улице помощник пристава Локтарев вбежал в дом и арестовал революционеров². Этот несчастный случай был типичным. Историк О.В. Будницкий со ссылкой на Анну Гейфман привел в своей книге пример двух нечаянных взрывов в Казани, унесших жизни нескольких революционеров³. Изготовлением бомб и организацией экспроприаций занимались в это время слабо подготовленные дилетанты.

Так или иначе, в Брянске постепенно образовалось несколько групп крайнего экстремистского направления. Кроме эсеров максималистов в Брянском уезде действовала Федеративная группа анархистов коммунистов, организованная в 1907 г. Кстати, если Иван Фомин и "Ваня"

это одно и то же лицо, то между двумя этими группами существует преемственность, ибо именно его письмо было найдено у Ф.М. Краснощека, активного боевика партии анархистов коммунистов (о деле которого пойдет речь ниже)⁴. Кроме того, отдельные террористические акты совершали и социал демократы, поскольку организованные ими боевые дружины не находили себе другого применения.

После раскола местной организации социалистов революционеров и выхода из нее максималистов в Брянске и его окрестностях происходит ряд громких террористических актов и экспроприаций. Было произведено несколько покушений на жандармов. Большинство из них было раскрыто по горячим следам.

Начались террористические акты с покушений на представителей заводской администрации: 6 октября 1906 г. тремя выстрелами из револьвера был ранен мастер сборочного цеха Радицкого завода Андреев, прославившегося зверским отношением к рабочим; 21 октября 1906 г. два

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л.160.

² Брянская жизнь. – 1906. – 10 авг.

³ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика и психология. М.: РОССПЭН, 2000. С. 193-194.

⁴ ГАОО. Ф.580, ст1, 4837, л.39.

боевика Николай Троцкий и Илья Бекренев ворвались в больничную палату и выстрелами в упор добились Андреева¹. 11 октября 1907 г. прямо возле конторы Бжицкого рельсопрокатного завода был убит заместитель директора Морозов, чуть позже произошло покушение на начальника электрического цеха². При этом очевидцы сообщили полиции, что убийцы пропустили Морозова мимо себя и стреляли погибшему в затылок³. Это убийство так и осталось не раскрытым.

Одновременно боевики начали покушения на чинов полиции: 11 октября 1906 г. на станции Болва был ранен жандармский унтер офицер Новиков, по подозрению в нападении был арестован рабочий Борисенков; 13 января 1907 г. на той же станции был убит помощник пристава Надольский, убийцы скрылись; 13 февраля 1907 г. был убит на посту городской Халюстин, на месте преступления задержаны рабочие А.А. Лизихин и Н.С. Столяров⁴. Чуть позже выяснилось, что настоящим убийцей Халюстина был З.Д. Тимошенко, арестованный позже в Рославльском уезде за вооруженные грабежи⁵. Из всех перечисленных дел к февралю 1907 г. нераскрытым оставалось только убийство помощника пристава Надольского о чем доносил начальнику Орловского ГЖУ его помощник в Брянском уезде ротмистр А.И. Куприянов⁶

Самым резонансным террористическим актом брянских анархистов коммунистов стало убийство на Черном мосту у Льговского вокзала 27 марта 1907 г. жандармского ротмистра П.В. Аргамакова, начальника брянского отделения Московско Киевского жандармского полицейского управления⁷. Уже к 31 марта преступление было раскрыто, правда, не благодаря работе местных жандармов, а благодаря действиям агентов Московской сыскной полиции, которые по заданию начальства следили за Ф.М. Красношеком, членом местной организации партии анархистов коммунистов, принимавшем деятельное участие в экспроприациях и в убийстве ротмистра Аргамакова. Благодаря его показаниям жандармы провели облаву на конспиративную явку анархистов коммунистов в Льговской слободе, где С.И. Климов, второй боевик, покушавшийся на

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.33.; д.396. Л.234.

² См.: Из прошлого. С.31.

³ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.4839. Л.10 об-11.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.34-35.

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.396. Л.100.

⁶ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.15.

⁷ Там же. Л.34.

П.В. Аргамакова, был убит в перестрелке с полицией, а хозяин квартиры Иван Егоркин (он же Лобачев), был арестован ¹.

Вслед за помощником пристава Надольским был убит 2 мая 1907 г. помощник пристава 1 й части г.Брянска В.Б. Цилинский, еще один помощник пристава Соколин был ранен при покушении на него и В.Б. Цилинского. В апреле 1908 г. был убит пристав Бежицкого завода А.Н. Цешковский ² (в воспоминаниях брянского революционера Васильева ("Митрича") по ошибке назван "Шестковским"). Таким образом, революционеры попытались обезглавить руководство брянской полиции.

Не брезговали местные боевики и экспроприациями. Среди других громких экспроприаций следует назвать ограбление Супоневского волостного правления 1 октября 1906 г. во время которой были похищены бланки паспортов и медная печать ³. Ограбление волостного правления было осуществлено Куракинской группой социалистов революционеров, которым срочно потребовались паспорта. 18 октября 1906 г. был ограблен радицкий торговец А.Акимов (взято 12 600 рублей); 10 декабря 1906 г. помещица Брянского уезда Салова (взято деньгами 1 220 рублей и ценными бумагами 3 000 рублей) ⁴. Кроме того, революционеры совершили неудачное нападение на станции Мылинка на поезд № 11 с кассой Мальцевского округа, а 28 февраля 1907 г. был ограблен казначей Брянского арсенала Григорий Желтоносов, везший 10 332 рубля 60 копеек ⁵. По этому делу были арестованы Борис Дьяконов, Иван Морозов, Гавриил Клем и другие члены боевой дружины ПСР ⁶. 20 ноября 1907 г. было совершено повторное нападение на кассу Мальцевского округа, при этом был убит смотритель Мальцевской платформы Мельников. Нападавшие взяли 3 110 рублей и скрылись. Попытка перехватить их на подступах к рабочим поселкам результатов не дала ⁷. При этом ротмистр Петров, начальник Карачевского отделения Московско Рижского ЖПУ ж.д., подчеркивал враждебное отношение местной молодежи к убитому Мельникову, который хорошо знал всех местных жителей и мог опознать нападавших. Показательно, что Брянский комитет ПСР дистанцировался

---

¹ ГАОО. Ф.580, ст.1. д.4837. Л. 14об, 16—16 об, 28-29 об.

² Осипенко Л.Ф. Взлет и падение брянских анархистов // Брянский рабочий. 1998. 4 апр.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л34.

⁴ Там же. Л.34.

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.35 об.

⁶ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.396. Л.208, 581.

⁷ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.6-7.

от этих нападений и подчеркивал свое отрицательное отношение к происходящему¹.

Начальник Орловского ГЖУ резюмировал происходящее в переписке с Департаментом полиции: "Брянский уезд, как самый беспокойный в политическом отношении уезд, имеющий более 30 тысяч фабричных рабочих и дающий значительное число политических дел не может оставаться без жандармского офицера"².

Разумеется, деятельностью боевых дружин эсеров и анархистов криминогенная обстановка в Брянском уезде не исчерпывались. Происходили и чисто уголовные преступления, имевшие не политическую, а экономическую и бытовую подоплеку. Так, не имело никакой политической подоплеки убийство городского Игната Семгина 21 сентября 1907 г. Было выяснено, что Семгина убил муж его любовницы Алексей Гончаров³. Согласно рапортам ротмистра А.И. Куприянова наиболее распространенными преступлениями были ограбления казенных винных лавок (забирали деньги и продукцию) и домов богатых обывателей (забирали деньги и ценные вещи). Чаще всего грабежи совершались безработными рабочими от безысходности или хорошо организованными преступными группами с целью наживы⁴.

Что же касается мотивов революционных боевиков, то это, прежде всего, сведение личных счетов (убийство Андреева, который не допустил забастовки на своем участке, убийство Морозова, бравшего с рабочих взятки при трудоустройстве); террор против местных органов власти (ротмистра Аргамачева убили за разгром Брянского комитета Всероссийского железнодорожного союза)⁵; экспроприации (ограбления) с целью пополнения партийной кассы и приобретения документов. Показательно, что ни в одном из террористических актов революционеры не воспользовались бомбами: неудача лаборатории на Старособорной улице обратила их к револьверам, кинжалам, кастетам, монтировкам и железным прутам.

Волна революционного террора в Брянске не остался незамеченным центральными властями, и это, в конце концов, стоило К.А. Балясному губернаторского кресла. Перипетии этого скандала были подробно рассмотрены в статье А.С. Минакова "Подавление рабочего движения в Брянском уезде в 1906 г. и увольнение орловского губернатора

---

¹ Приложение № 1, Документ № 9.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.59.

³ ГАОО. Ф.580. с.1, 4840 Л.5.

⁴ См.: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.396.

⁵ Осипенко Л.Ф. Указ. соч.

К.А. Балясного" ¹. В январе 1906 г. в Департамент полиции поступили сведения, что на Брянском заводе в Бежице рабочие создают собственную милицию, выборные органы самоуправления и постоянно созывают антиправительственные митинги. Встревоженный Департамент в своем отношении № 1120 от 21 января 1906 г. просил губернатора проверить данные факты. Но К.А. Балясный оставил отношение без ответа. Тогда 26 января последовало циркулярное распоряжение Департамента полиции о необходимости разоружить рабочих, ибо агентурным путем получены сведения о закупке оружия для рабочих дружин на крупную сумму. 29 января К.А. Балясный ответил Департаменту полиции, что Орловское ГЖУ и губернская полиция не подтвердили ему факта создания на брянских заводах рабочей милиции и органов самоуправления, также не отмечено "скопление оружия" ².

Но Департамент полиции и МВД были по прежнему уверены, что брянские рабочие вооружены. Еще больше обеспокоила центр сообщение о нападении на кассу Брянского завода 14 февраля 1906 г. Между губернатором и центром начинается буквально каждодневный обмен телеграммами. 21 февраля 1906 г. к переписке подключился министр внутренних дел П.Н. Дурново, потребовавший: "Прошу вас настоятельно обратить внимание на брянские заводы, где, несомненно, среди рабочих существуют вооруженные организации, необходимо принять решительные меры против этих организаций" ³. Ответы К.А. Балясного сводились к тому, что меры принимаются, но сил личного состава катастрофически не хватает, и без помощи центральных властей стабилизировать ситуацию не представляется возможным. Вместе с тем губернатор вынужден был признать, наличие в Бежице действующего революционного актива и факт массового вооружения рабочих ⁴.

В конце концов, правительство пришло к выводу, что Брянский уезд стал очагом сосредоточения организованных повстанческих элементов, а нераспорядительность орловского губернатора привела к распространению революционных волнений на соседние уезды Калужской и Тульской губернии. Поэтому в июле 1906 г. К.А. Балясный был уволен с губернаторского поста, причем по воспоминаниям

---

¹ Минаков А.С. Подавление рабочего движения в Брянском уезде и увольнение орловского губернатора К.А. Баляского [Текст] / А.С.Минаков // Актуальные проблемы науки и образования. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции – Брянск, 2005. Ч.2. – С.95-98.

² Минаков А.С. Подавление рабочего движения в Брянском уезде...

³ Цит. по: Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968. С.54.

⁴ См.: Минаков А.С. Подавление рабочего движения в Брянском уезде... С.95-98.

современников "прошение об отставке ему было предложено П.А. Столыпинам" ¹.

Деятельность губернатора К.А. Балясного стала предметом служебного расследования, которое провел Ф.В. Дубасов. В своем Верноподданническом докладе от 7 июня 1908 г. Ф.В. Дубасов выявил не только упущения Балясного в борьбе с революционным движением, но и должностные злоупотребления. Чаще всего в докладе упоминалась фамилия чиновника губернаторской канцелярии В.П. Руткевича, который сумел завоевать расположение орловского губернатора и получил возможность использовать служебное положение для взяток и поборов. Ф.В. Дубасов писал, что В.П. Руткевич "сумел скоро сделаться очень нужным и близким к губернатору Балясному человеку, и как в непосредственном его ведении, между прочим, находились дела о назначении и перемещении губернской полиции, то он, на этой почве, весьма беззастенчиво построил свое материальное благосостояние, облагая всякое служебное движение полицейских чинов денежными в его пользу приношениями" ². Автор монографии полагает, что в данном случае В.П. Руткевич оказался очень удобным для экс губернатора человеком, чтобы прикрыться им от служебного расследования. О масштабах коррупции и должностных нарушениях Балясного можно судить и по результатам служебной проверки, проведенным С.С. Андриевским, новым орловским губернатором ³.

6. Спад революционного движения в губернии и мероприятия жандармов В Орле существовала группа социалистов революционеров, насчитывающая около тридцати человек. На базе этой группы в первой половине 1906 г. был создан комитет, который должен был возглавить всю работу эсеров в Орловской губернии. Но руководство это было чисто номинальным, и группы ПСР продолжали действовать самостоятельно. Начальник Московского охранного отделения М.Ф. Коттен делился с полковником А.А. Власьевым в октябре 1907 г. следующими сведениями об эсерах: "Что касается самого города Орла, то местная организация партии социалистов революционеров имеет комитет в составе пяти человек, в том числе некто Александр Николаевич Рейнгардт, по видимому, присяжный поверенный, проживающий по Введенской улице, и его помощник Николай Семенов Чистяков. По тем же сведениям вышеупомянутый Рейнгардт в настоящее время озабочен организацией

---

¹ Там же.

² Цит. по: Минаков А.С. Подавление рабочего движения в Брянском уезде...С.97.

³ Там же. С.98.

губернского съезда крестьянских работников Партии социалистов революционеров. Кроме того, известно, что в орловской организации существует проект взрыва губернской тюрьмы. Возможно, что в ближайшем будущем в состав комитета войдет некто «Игорь» среднего роста, лет 35-40, полный, черные волосы, окладистая борода клином, черные глаза, тип еврейский, заклепка и черное пальто. Означенный Игорь летом сего года работал в Одессе, а в октябре месяце во Владимире¹. В конце своего сообщения М.Ф. Коттен настоятельно рекомендует нигде не раскрывать источник сведений Московское охранное отделение. Это заставляет предположить, что деятельность орловских и елецких социалистов революционеров контролировалась одним из агентов Московского охранного отделения. Возможно, упомянутой выше Зинаидой Жученко. Это доказывают и документы, хранящиеся в ГАРФ и ГАОО. Такое внимание к местным революционерам было связано с проводившейся в это время операцией Московского охранного отделения по разработке и ликвидации центральной областной организации ПСР.

Автору монографии пока не удалось установить точную дату ликвидации Елецкой группы РСДРП. В своем отчете от 28 марта 1907 г. за период с 1 октября 1906 г. по апрель 1907 г. ротмистр А.М. Шостаковский говорит об аресте этой группы как о деле состоявшемся: "В гор. Ельце существовавший комитет Соц. демокр. раб. партии под руководством Святского, Тычинина, Струкова, Калинина, Бардина и Кожухова в настоящее время ликвидирован, и до того времени, пока указанные лица лишены возможности проводить в жизнь свои социалистические идеи, нет основания предполагать, что деятельность комитета вновь возродится"². Из этого сообщения следует, во первых, что арест шестнадцати елецких социал демократов: Л.М. Мескина, С.Н. Райнхнштейна, Н.Г. Тычинина, Д.И. Святского, В.К. Струкова, Р.И. Калинина, В.В. Бардина, А.М. Кожухова, М.Шуваева, Н.Манюкова, Н.Звягинцева, Ю.Семенова, Е.К.Струкова, Л.М. Климовой М.М. Климова, В.Владыкина³ не стал резонансным делом, и во вторых, этот арест произошел между 1 октября 1906 г. и 28 марта 1907 г.

Все вышеприведенные факты доказывают, что, кроме спада революционной активности масс, на революционном движении отрицательно сказались правительственные репрессии.

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.107.

² ГАОО. Ф.883. оп.1, д. 307. Л.51.

³ Там же. Л.49-50.

В 1906 г. жандармы начали создавать в Орловской губернии широкую агентурную сеть. Начальник Орловского ГЖУ докладывал Департаменту полиции в октябре 1906 года: "В губернском жандармском управлении имеется агентура, а именно по городу Орлу и гор.Брянску в организациях соц. рев. и соц. дем., и согласно распоряжению директора ДП от 27 мая 1906 года за № 7971 заведена сельская агентура в уездах: Болховском, Карачевском, Севском и Елецком, и организуется в Кромском и Орловском. Сотрудники соответствующие своему назначению и приносящие пользу. Расходы на их содержание: в месяц по городу Орлу 65 рублей, Брянску 30 рублей, и сельская агентура по пяти уездам 55 рублей. По Кромскому же и Орловскому требуется 40 рублей в месяц. Филеров шесть человек, из коих четыре вольнонаемных обходятся в 200 рублей в месяц и два жандармских унтер офицера 30 рублей в месяц. Офицерские и унтер офицерские жандармские пункты распределены правильно... Организация розыска интенсивности и характеру движения соответствует"¹. Руководить сельской агентурой было поручено помощникам начальника Орловского ГЖУ в Брянске и Ельце².

В Орловской губернии дело заведования внутренней агентурой находилось в руках ротмистра А.М. Шостаковского. Как уже указывалось выше, Шостаковский завербовал сотрудника, близкого к временному комитету социал демократов³. Первоначально в Орле действовал один секретный сотрудник, потом число их увеличилось до четырех, при этом двое были интеллигентами, двое рабочими⁴.

14 апреля 1907 г. начальник Орловского ГЖУ полковник А.А. Власьев докладывал Департаменту полиции, что во вверенной ему губернии с 1 октября 1906 года по 1 апреля 1907 г. не произошло ни одного события политического характера, а группы социалистов революционеров и социал демократов фактически бездействуют.⁵

Краткие выводы Неравномерность социально экономического развития Орловской губернии, подробно описанная в первой главе монографии привела к существенной разнице в социально политических процессах во время Первой российской революции в Брянском и Елецком регионе с одной стороны и в Орловском регионе с другой. Если в Брянске и Ельце поэтапно набирало силу рабочее движение, в Орле фрондировали

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.232.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.6.

³ Там же. Л.56.

⁴ ГАРФ. Ф.102, ДП 00 1910, оп.240, д.5. Ч.54, лит.В. Л.18.

⁵ Приложение № 1. Документ № 11.

местная интеллигенция и учащаяся молодежь. Орловский пролетариат был малочисленным и слабым.

Эта неравномерность проявилась также в тактиках, используемых социал демократами и социалистами революционерами на территории Орловской губернии. Если социал демократы фактически превратили свой Орловско Брянский комитет в перевалочный пункт нелегальной литературы, поступающей с транспортом "Искры" в Орел, и широко распространяли ее в Брянском промышленном районе, имея в самом Орле небольшую организацию "профессиональных" революционеров, то социалисты революционеры не имели единой организации в рамках губернии вообще. Более того, они относились к разным областным организациям Центральной и Северо Западной. Неравномерность распределения пролетариата по губернии диктовала революционерам различную тактику в разных местностях.

Во время Первой русской революции орловские жандармы продолжали осуществлять свою непосредственную задачу наносили удары по революционным организациям. Они очень отрицательно относились к попыткам местной администрации придать сотрудам жандармских управлений функции общей полиции.

За время революции жандармы получили изрядный опыт. Они начали вербовать агентуру в рабочих кружках и организациях в дополнение к системе наружного наблюдения, которая в 1905 г. была поставлена хорошо. Эта работа была закончена в последующее время, в период реакции.

На этапе подъема революции усилился приток новых членов в местные революционные организации. Но при этом организация шла за стихийным движением, а не наоборот. В это время жандармские обыски и аресты не могли дезорганизовать революционные движения. Но на этапах отступления и спада революции организации революционеров ослабевают, в них начинаются расколы, и жандармские удары стали достигать своей цели.

Глава 4. Борьба жандармов с революционерами в годы реакции

гг

3 июня 1907 г. правительство П.А. Столыпина распустило II Государственную думу и арестовало депутатов социал демократической фракции по обвинению в подготовке свержения существующего слоя. Одновременно царское правительство опубликовало новый избирательный закон, резко ограничивший избирательные права рабочих, крестьян, и национальных меньшинств. Резко сокращалось крестьянское представительство, поскольку не оправдались почвеннические иллюзии царя на их безусловную поддержку.

В стране воцарилась реакция. Свирепствовали карательные экспедиции генералов Ранненкампфа, Меллер Закомельского, Орлова. По подсчетам современников в 1906 1907 гг. военно полевые суды казнили 1 102 человек; в 1906 1909 гг. по приговору военно окружных судов повесили 2 694 человек; 23 тысячи отправили на каторгу и в тюрьмы, 39 тысяч выслали без суда; сотни и сотни тысяч подвергли обыскам, арестам и приводам в полицейские участки¹. Эти меры были призваны выправить из сознания народа всякую мысль о возможности новой революции.

1. Усиление правительственных репрессий и укрепление аппарата политического сыска в Орловской губернии Усиление репрессивной деятельности властей имело место и в Орловской губернии. Еще в октябре 1906 г. здесь было введено "Положение об усиленной охране"². Его действие продолжалось в течение четырех лет, до ноября 1910 г. За это время орловский губернатор С.С. Андриевский в административном порядке запретил 50 забастовок, отменил решения 232 сельских сходов, выслал за пределы губернии 262 неблагонадежных. В

---

¹ Государственная деятельность П.А. Столыпина. Сборник статей. М., 1994. С. 56 – 57.

² "Положение от 14 августа 1881 г. (Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия) предусматривало возможность введения в некоторых губерниях России двух стадий исключительного положения: о состоянии усиленной охраны губернии и состоянии чрезвычайной охраны. Эти положения расширяли полномочия МВД, а министр наделялся неограниченными правами. Расширились также полномочия местных властей на случай активных революционных выступлений. Положение о чрезвычайной охране вводилось в губерниях решением Комитета министров, утверждаемым императором. Объявления местности на Положении усиленной охраны мог осуществлять министр внутренних дел, если же губерния входила в состав генерал-губернаторств, то такие полномочия имел генерал-губернатор". (Перегудова З.И. Указ. соч. С.34.)

тоже время Орловская губернская тюрьма работала в усиленном режиме. В 1906 г. здесь содержалось 1 200 лиц, арестованных в пределах губернии, и более 5 500 пересыльных. Кроме того, в уездные тюрьмы поступило в 1906 г. более 6 100 арестантов¹.

Благодаря такому массивному давлению на местное общество роспуск II Государственной думы не вызвал серьезных волнений в губернии. Все ограничилось выражением глухого недовольства. Революционные выступления стали единичными: в июле 1907 г. собрались на сходку орловские булочники, в августе забастовали рабочие фабрики Голутвина в Карачеве, в Дмитровском уезде произошло столкновение стражников с крестьянами. Не удалось организовать местным социал-демократам протест по поводу суда над своими депутатами II Государственной думы².

Эффективность правительственных репрессий была напрямую связана с эффективностью системы политического сыска. Испытанным методом выявления революционных организаций оставалось наружное наблюдение. Во время Первой российской революции состав Орловского пункта наблюдательных агентов (филеров) сильно увеличился. Старшим отрядным филером оставался Стефан Извеков. Кроме него, в состав филеров в 1910-1911 году входили жандармские унтер-офицеры Иван Ветров, Василий Поздняков, Афанасий Потапов, Яков Поспешинский и вольнонаемные Григорий Лукьянчиков, Свиридов, Соколов, Сергей Тенетилев³. К разовой операции привлекались Вечерин, Фролов и Данилочкин⁴. Этот отряд работал по городу Орлу, выявляя связи местных революционеров.

В Брянске работал собственный пункт наблюдательных агентов. Точно установить его численность и персональный состав не представляется возможным, ибо их рапорты наружного наблюдения концентрировались в руках помощника начальника управления в Брянске, который пересылал в Орел только общие доклады и журналы наружного наблюдения. Там указывались клички наблюдаемых, но не было фамилий наблюдателей. Примерную численность и возможный персональный состав можно попытаться установить упомянутому выше документу "Алфавит служащих управления". Судя по этой книге, в 1911 г. в Брянском наблюдательном пункте работали: Михаил Бессонов

---

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.43.

² Очерки истории Орловской организации КПСС. С.43.

³ ГАОО ф.883, оп.1, д.673. Л.10.; ГАОО. Ф.883, оп.1, д.556. Л.2, 4, 6, 8, 9, 17, 19, 21, 22, 24об., 27об., 54, 59.

⁴ ГАОО. Ф.883., оп.1, д.299.Л. 7, 9, 14 об, 24, 31, 39 об, 41,

заведующий наружным наблюдением, Иосиф Анохин, Андриан Володин, Петр Герасимов, Виктор Голдобин, Карпухин, Федор Кравчук, Афанасий Кашеваров, Мусатов, Петров, Владимир Соловьев, Петр Тимохин. Михаил Тимофеев, Михаил Чабин¹. Из перечисленных фамилий наибольшие сомнения вызывает фамилия Мусатова. Под такой фамилией известен революционер, а не филер. Скорее всего, это одна из ошибок писаря² порожденная тем, что брянские филеры следили за Мусатовым в своем городе.

Уже в ходе Первой российской революции жандармы переходят от методов наружного наблюдения к проникновению в революционные организации. В предыдущей главе были процитированы отчеты А.А. Власьева и А.М. Шестковского о "заведении внутренней агентуры" в организациях социал демократов и социалистов революционеров. Но ни имена, ни даже клички секретных сотрудников, действовавших в 1906 году, в этих документах не названы. Это не случайно.

При работе с тайной агентурой орловские жандармы, скорее всего, руководствовались инструкцией Московского охранного отделения о работе с секретными сотрудниками. Это предположение основывается на том, что 14 декабря 1906 г. Московское охранное отделение было преобразовано в Центральное районное охранное отделение, объединившее под своим началом жандармские управления тринадцати губерний центральной части России, включая Орловскую³. З.И. Перегудова отмечает в связи с этим, что: "Районные отделения организовывались так, чтобы сфера их деятельности совпадала (или почти совпадала) с районами действия окружных партийных комитетов РСДРП и других революционных партий. Иначе говоря, это была попытка согласовать географические границы деятельности политической полиции с соответствующей территорией революционных организаций областных и окружных партийных комитетов"⁴.

9 февраля 1907 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин утвердил "Положение об Охранных отделениях". Вслед за этим положением появились инструкции по организации наружного наблюдения, инструкции филерам, материалы о фотографировании лиц, инструкции по

---

¹ ГАОО. Ф.883., оп.1, д.299. Л. 2об, л.6, 7об, 10об, 12, 23об, 28, 33об, 39 об, 42об, 49.

² О возможности которых указывалось выше, во второй главе, где характеризовался "Алфавит служащих управления" как исторических источник.

³ Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649-197. М.: Терра, 1998. С. 104.

⁴ Перегудова З.И. Политический сыск России. 122.

организации и ведению внутреннего секретного наблюдения¹. Поведение сотрудников и заведующих внутренней агентурой по этой инструкции строго регламентировалось². В частности, строго запрещалось разглашать имена или даже клички секретных сотрудников даже в секретной переписке с Департаментом полиции. Признавалось желательным иметь для сотрудника сразу две клички — одну для работы с агентом и фиксации его донесений, вторую для секретной переписки с другими жандармскими учреждениями³.

В подобных условиях установить подлинные имена секретных агентов не представляется возможным, за исключением тех лиц, которые были разоблачены самими революционерами, или после революции по их агентурным делам, попавшим в руки советских органов. Так произошло с орловским социал демократом Б.А. Поповым, который под псевдонимом "Андреев" на протяжении многих лет информировал жандармское управление о составе своей организации и деятельности ее членов⁴, или стропальщиком механического цеха рельсопрокатного завода М.И. Земсковым, работавшим в Бежице под псевдонимом "Механик"⁵. Еще одного секретного сотрудника, социал демократа Соколова, бывшего эсера, завербованного в это время, разоблачил Григорий Панков⁶. Органами советской власти был разоблачен также агент "Зерцалов", "в миру" надворный советник П.В. Архангельский, "вспомогательный сотрудник по доставлению совершенно секретных сведений", то есть,

---

¹ Лурье Ф. Полицейские и провокаторы. С.104. Перегудова З.И. Указ. соч. С.125.

² Состав агентуры делился, согласно этой инструкции, на три группы. К первой группе относились лица, состоящие членами революционных организаций и входившие в постоянный состав агентуры. Это были секретные сотрудники или "агенты внутреннего наблюдения". Лица, не входившие в подпольные организации, но соприкасающиеся с ними, называются "вспомогательными сотрудниками". Третьей категорией агентов были "штучники" называвшиеся так потому, что получали плату за каждое отдельное свое указание. (Приложение № 2)

³ Особенно строго инструкция Московского охранного отделения предписывала осуществлять меры прикрытия внутренней агентуры: "В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение — «по имеющимся агентурным сведениям». Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведующий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним. Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения". (Приложение № 2)

⁴ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.48.

⁵ Очерки истории Брянской организации КПСС, Тула, 1968. С.59.

⁶ Из прошлого. С.41.

почтовый перлюстратор.¹ Только престарелый возраст спас этого агента от расстрела.

Но если о самих жандармских агентах, кроме кличек, мало что известно, то об жандармских офицерах, которые их "вели", известно практически все. Первоначально агентурой заведовал А.М. Шостаковский, но 6 июля 1907 г. заведывание секретной агентурой Орловского ГЖУ от ушедшего на повышение А.М. Шостаковского принял ротмистр А.И. Куприянов². Перед этим он побывал в командировке в Москве, прослушал инструкции по работе с секретной агентурой и получил указания начальника Московского районного охранного отделения. А.М. Шостаковский передал Куприянову двух секретных сотрудников, клички которых в документе не указаны³. Но уже к марту 1908 г. А.И. Куприянова сменил на посту заведующего розыском в Орловской губернии ротмистр Н.Р. Шульц. В 1910 году внутренней агентурой заведовали: Н.Р. Шульц и помощники начальника Орловского ГЖУ в Ельце и Брянске ротмистры Г.П. Ганько, В.И. Жаврида.

Благодаря жестоким правилам конспирации исследователям неизвестно ничего, кроме псевдонимов некоторых секретных сотрудников. В делах Орловского ГЖУ сохранился список секретных и вспомогательных сотрудников на 22 ноября 1910 г., состоящих на контроле ротмистров Н.Р. Шульца и Г.П. Ганько. В Орле работали секретные сотрудники "Громов", "Новиков" и "Андреев" в социал демократической организации, "Александров" и "Светлов" в организации социалистов революционеров⁴. В Ельце работали: "Василий" в группе эсеров и "Музыкант" в военной организации РСДРП. Еще один елецкий агент, "Иванов", как следует из документа, был завербован для перлюстрации почты. Что предполагает его работу на елецком почтамте. В Трубчевске работали вспомогательные агенты "Михайлов" и "Дымов"⁵. Этот документ доказывает корреляцию вербовки агентуры с проводившимися арестами. По видимому, А.А. Власьев целенаправленно создавал в Орле систему проверочной "перекрестной" агентуры, при которой несколько сотрудников работают в одной организации, не зная друг о друге⁶.

---

¹ ГАОО Ф.883, оп.1, д.599. Л.1.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461. Л.56.

³ Там же. Л.61, 62.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.393. Л.13.

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 96. Л.64.; д.393. Л.13.

⁶ Косвенным подтверждением этого вывода может служить запись жандармского офицера на агентурной записке "Андреева", относящейся к 1916 году: "Проверить перекрестной агентурой у «Сазонова»". (ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.69.)

Однако это не полный список секретных сотрудников Орловского ГЖУ: в него не вошла агентура В.И. Жавриды, помощника начальника в Брянском уезде. Но ее можно восстановить из докладов начальника Орловского ГЖУ А.А. Власьева Особому отделу Департамента полиции за 1910 и 1911 гг. Выясняется, что в Брянске жандармы получали сведения от агентов "Ветрова", "Луганова", "Полозова", "Балашова" а в Орле кроме перечисленных выше агентов "Громова", "Иванова", "Андреева", "Новикова", на них работали некто "Генерозов", "Дружков", "Сергеев" ¹. Настораживает, что в этой переписке ни разу не упоминаются агенты "Зерцалов" и "Чернов", хотя оба они были завербованы в 1911 г.

Более полные списки секретных сотрудников Орловского ГЖУ представлены в ведомостях об израсходовании средств на секретную агентуру за сентябрь 1912 г. В ведомостях перечислены клички тридцати двух секретных сотрудников. В означенное время на связи с ротмистром Н.Р. Шульцем состояли агенты "Новиков", "Андреев", "Мартовский", "Зерцалов", "Генерозов", "Чернов", "Ястребов", "Демидов", "Светлов", "Выгоничский", "Деснов". На связи с ротмистром В.И. Жавридой состояли агенты "Василий", "Иванов", "Терский", "Данилов", "Земец", "Афанасьев", "Дорожный", "Артельщик", "Голдинов", "Соковский", "Магазинный", "Почтовый", "Разносчик", "Кашира", "Паровозный", "Снарядный", "Днепровский", "Егоров", "Механик", "Смышленный", "Полесский", "Справедливец" ².

Некоторые псевдонимы прозрачны: "Мартовский" был завербован 15 марта 1911 г., "Выгоничский" по всей видимости, житель пригородного поселка Выгонка за железнодорожным вокзалом в Орле. "Земец", "Артельщик", "Разносчик", "Паровозный", "Снарядный", "Механик" "Полесский" получили псевдонимы по месту работы, "Терский", "Кашира", "Днепровский" по местности, из которой они происходили. Набор псевдонимов свидетельствует, между прочим, что ротмистр В.И. Жаврида имел агентов на большинстве предприятий Брянского промышленного района, включая Брянский арсенал, паровозный завод в Радице, Бежицкий механический и рельсопрокатный завод, Полесскую железную дорогу. Другие документы проясняют, что "Данилов" был агентом по наблюдению за настроением населения ³.

Из выше перечисленных сотрудников только один жандармский агент "Громов" работал на управление с 1 октября 1907 г., остальные

¹ ГАРФ. Ф.102. ДП 00 1910, оп.240, д.5. Ч.54, лит.В. Л.21-24, 63, 70-71.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.673. Л.13, 14, 15, 17.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.299. Л.13 об.

были завербованы в 1909 1912 гг. Так, "Иванов" был завербован 1 ноября 1909 г., в 1910 г. были завербованы: "Василий" с 1 января, "Светлов" с 1 марта, "Новиков" с 1 апреля, "Андреев" с 1 мая, "Александров" 11 июня, "Михайлов", "Дымов" и "Музыкант" в ноябре¹, в 1911 г. были завербованы "Мартовский" 15 марта, "Зерцалов" 10 апреля, "Генерозов" 5 сентября, "Чернов" 11 октября, в 1912 г. были завербованы "Ястребов" 20 января, "Демидов", 20 февраля, "Выгоничный" 1 августа². Из сотрудников В.И. Жавриды в 1910 г. были завербованы "Артельщик", "Дорожный", "Голдинов", "Соковский", "Разносчик", "Магазинный", "Почтовый", "Кашира"; в 1911 г. "Паровозный" "Снарядный", "Днепровский", в 1912 г. "Смышленный", "Полесский", "Справедвец"³.

С некоторыми агентами существует неясность с моментом вербовки. Так, для сотрудника "Светлова" приведены две даты: 1 марта 1910 г. по списку 1910 г. и 1 июля 1912 г. по ведомости выдачи содержания за сентябрь 1912 г. Из дела самого секретного сотрудника "Светлова" явствует, что он принят на службу 1 марта 1910 г., по личной просьбе уволен с 1 марта 1912 г. и снова принят на службу с 1 июля 1912 г.⁴ Кроме того, согласно упомянутому выше "Алфавиту служащих управления", агенты "Александров" "Дымов" и "Новиков" были завербованы в 1907 г.⁵ Эти несоответствия в документах могут объяснить тот факт, что М.И. Земсков "Механик" значится агентом с марта 1912 г. по ведомости выдачи содержания, хотя факты говорят, что он работал на управление как минимум с 1907 г. По видимому, он прекращал, а потом возобновлял работу на управление.

Дела некоторых секретных сотрудников "Светлова", "Зерцалова", "Андреева" "Генерозова", "Чернова" попали в руки советских властей и доступны для изучения. Если судить по ним, то средний срок службы секретного агента составлял два три года: "Светлов" работал на управление с 1910 по 1912 гг. (последняя агентурная записка датирована 22 ноября 1912 г.)⁶, "Генерозов" служил с 1911 по 1913 гг.⁷, "Чернов" с 1911 по 1914 гг.⁸ Только агенты "Андреев" и "Зерцалов" установили

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д. 96. Л.64.; д.393. Л.13.

² ГАОО. Ф.883, оп.1,673, л.13.

³ Там же.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.557. Л.1.

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.299. Л.2, 14, 29об.

⁶ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.557. Л.1.

⁷ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.605. Л.1.

⁸ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.606. Л.1.

своеобразный рекорд: П.В. Архангельский "Зерцалов" поступил на службу 10 апреля 1911 г. а уволился в июле 1916 г.¹, а Б.А. Попов "Андреев" проработал на управление с 1 мая 1910 г. по декабрь 1916 г.² И если агентурные записки "Зерцалова" из его дела были изъяты (осталась только опись, сколько агентурных записок за 1911 г. было подано), то дело Б.А. Попова "Андреева" дошло до нас полностью сохранившимся, что позволяет охарактеризовать его как весьма выдающегося осведомителя, "освещавшего" не только местную группу РСДРП, но и местных эсеров, кадетов, кружок преподавателей средних учебных заведений и даже группу эсперантистов, в которой он участвовал. Имеются в деле и весьма ценные наблюдения о нарастании социально экономического кризиса в регионе в 1914 1916 гг.³

Средний срок работы секретного сотрудника в два три года может объяснить, почему агенты, переданные А.И. Куприянову Шостаковским, не вошли в список 1910 г. Предположительно, к этому времени они прекратили свою работу на управление.

Благодаря своевременной информации своих агентов, Орловское ГЖУ за период 1907 1910 гг. трижды арестовывало Орловский и Брянский комитеты РСДРП в полном составе⁴. Изолировались наиболее опытные, активные революционеры. В это время орловские жандармы постепенно перешли от тактики "ликвидаций", то есть от арестов революционных организаций, которым перед этим дали сплотиться и оформиться, и на которые было собрано достаточно доказательных материалов для суда к систематическим ударам по революционным группам, превентивным обыскам и арестам с целью не дать сплотиться разрозненной группе в организацию.

В феврале 1914 г. агент Б.А. Попов "Андреев" в своем докладе ротмистру Н.Р. Шульцу так характеризовал обстановку в городе: "отсутствие организованных форм революционной работы является результатом, с одной стороны того реакционного настроения, которое охватило в последнее время все слои общества, с другой стороны соответствующими усилиями политической полиции, усилиями, направленными не сколько на пресечение, сколько на предупреждение преступлений"⁵.

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.599. Л.1.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.1.

³ Там же, л.1-69.

⁴ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.43.

⁵ Приложение № 1. Документ № 16.

Оставшиеся на свободе революционеры начинали смотреть друг на друга как на людей, неспособных обеспечить конспирацию, либо вообще как на провокаторов. Своими действиями жандармы добились того, что к 1908 г. страх перед провокацией парализовал революционную активность и вызвал совершенно необоснованные обвинения в содружестве с "охранкой" оставшихся на свободе революционеров. Так, в провокаторстве были обвинены в 1908 г. И.Е. Вольнов, один из руководителей Куракинской группы социалистов революционеров, в 1910 г. С.А. Архипов, пропагандист нелегал Орловской группы социал демократов, в 1911 г. член социал демократической группы В. Берлов.

Репрессии со стороны властей, спад массового движения сказались на деятельности местных групп социал демократов и социалистов революционеров. Примкнувшие к ним в ходе революции неустойчивые элементы отошли от борьбы и покинули революционные организации. Сократился выпуск листовок и нелегальных газет. В отчете о состоявшейся в конце 1908 г. областной конференции Центрального района РСДРП Московское бюро сообщало: "Докладчики с мест единогласно констатировали сильный упадок работы, с одной стороны, вызванный отчаянными полицейскими преследованиями, с другой апатией широких рабочих масс. Только с осени началось некоторое оживление, проявившееся в воссоздании разрушенных организаций" ¹.

2. Ликвидация жандармами основных революционных организаций в Орле Первый удар по местным комитетам РСДРП жандармы нанесли в конце 1907 и начале 1908 г. Были арестованы О.А. Квиткин, А.В. Ильинский, Огнев, Аввакум Гонченков и другие деятели РСДРП в Орле². И с этого момента у жандармов появляется агент "Громов".

После ареста оставшиеся на свободе члены Орловского комитета пытались продолжить нелегальную работу. В марте 1908 г. агент, псевдоним которого в документах не разглашался, сообщил жандармам, что несколько гимназистов, проживавших в доме Холчева в Орле, выезжали по праздникам в неустановленное село к неизвестным лицам, заведовавшим типографией социал демократической группы. В апреле этот же агент доложил о приезде из Москвы двух социал демократов для восстановления связей и организации работы комитета. Это были Зайцев и

---

¹ Партия большевиков в период реакции (1907-1910 гг.) М., 1961. С.275.

² Очерки истории Орловской партийной организации. С.54.

Клейменов, которые вместе с И.Ф. Курбатовым провели собрание местной организации РСДРП¹.

Социал демократическая организация в Орле стала восстанавливаться осенью 1908 г. Одним из инициаторов возрождения был И.Н. Егоров², токарь с завода М.М. Хрущева (сейчас завод "Текмаш"). Он участвовал в революционном движении на броненосце "Двенадцать апостолов", а затем в создании "Читинской республики". Вернувшись на родину, И.Н. Егоров установил связь с членами местной социал демократической группы рабочими Кирилловым и Кошеверовым. На конспиративном совещании на квартире Кошеверова было решено собрать оставшихся в свободе членов РСДРП, восстановить организацию и начать агитацию среди рабочих города Орла³.

К началу 1909 г. в Орловской организации РСДРП работали И.Н. Егоров, В.В. Ильинский, А.А. Квиткин, Е.М. Котина, И.Ф. Курбатов, Е.Д. и И.Д. Мусатовы, И.А. Терехов. Члены социал демократической группы встречались с рабочими на лекциях, устраиваемых обществом книгопечатников одним из первых профсоюзов в Орле, зарегистрированным еще в 1904 г. В 1910 г. был открыт "Клуб разумных развлечений", в котором устраивались вечера и спектакли. Этот клуб стал важным звеном для соединения легальной и нелегальной работы социал демократов⁴.

К началу 1910 г. социал демократы воссоздали партийные ячейки на ряде предприятий Орла: на заводе Хрущева, на заводе Кале (в настоящее время завод им. Медведева), в казенном винном складе, в депо станции Орел и в типографии⁵. На делегатском собрании 3 января 1910 г. присутствовало семь человек: Елена и Лидия Царик, Марья Ходзынская,

---

¹ Там же. С.55. ; Очерки истории Орловской организации КПСС. С.44.

² И.Н. Егоров (1880-1943) родился в семье крестьянина в селе Становой Колодезь Орловской губернии. В 1901 году участвовал в работе нелегального кружка в Брянске, в 1902 году был арестован в первый раз. В 1903 году И.Егоров был призван на службу в Черноморский флот и участвовал в 1905 году в восстании на броненосце "12 апостолов", принимал участие в декабрьских баррикадных боях в Москве и партизанских выступлениях в Сибири. С 1906 по 1910 год работает в Орле. После ареста и побега из Сибири Егоров принимает псевдоним Кирилл Орлов. После февраля 1917 г. - член Петроградского Совета, начальник штаба Красной Гвардии Выборгского района, после октябрьской революции - чрезвычайный комиссар патронных и ружейных заводов республики. При советской власти занимал ответственные посты на строительстве Беломорканала и на заводе АМО. Незаконно репрессирован. (Орловская правда. 1965, 20 апр.)

³ Очерки истории Орловской партийной организации. С.55.

⁴ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.44.

⁵ Приложение № 1. Документ № 14

Иван Егоров, Иван Мусатов Иван Махсв и Дмитрий Киселев. Отсутствовали нелегал Сергей Архипов ("Борис" "Борух") и Владимир Бабенков в конспиративных целях передавшие свои полномочия другим¹. Были избраны: исполнительный комитет (организатор, техник, библиотекарь), секретарь комитета и редактор. Собрание приняло резолюцию делегатского собрания о необходимости издания центрального партийного журнала.

Орловские социал демократы сохраняли связь с большевистским центром. С марта по июнь 1909 г. они получили №№ 43, 44, 45 газеты "Пролетарий" (всего 25 экземпляров) и №№ 3, 4, 5. Газеты «Социал демократ». Газеты поступали на два адреса: на Болховскую улицу, а потом на Пеньевскую "для передачи М.Х." (по видимому, М.Д.Ходзынской)².

Орловские социал демократы попытались издавать свою собственную газету, н' очень неудачно. Выпущен был всего один номер, который невозможно было прочитать из за ошибок техники печати. После чего техник сложил с себя полномочия, а исполнительный комитет принял его отставку. Это стало известно из письма неизвестного адресата (по видимому М.Д. Ходзынской или одной из сестер Царик) к Е.Д. Мусатовой в Харьков, перлюстрированного жандармами. Из этого же письма можно выяснить, что Сергей Архипов ("Борис") в марте уехал из Орла, поскольку почувствовал за собой слежку³. Но по сведениям, сообщенным позже агентом "Андреевым", в организации возникло подозрение в провокаторской деятельности "Бориса".

Все эти подробности стали известны современным исследователям благодаря работе жандармов, которые в прямом смысле слова "обложили" социал демократов своими агентами. Единственный социал демократ, на которого они не смогли собрать компромата это И.Ф. Курбатов ("Гражданин"), который действовал "крайне осторожно"⁴. Кроме того, жандармы фактически сохранили для историков захваченные при обысках документы социал демократов, в частности, резолюции и протоколы первого делегатского собрания. Сопоставляя деятельность социал демократической группы с работой орловской организации эсеров, Орловское ГЖУ отмечало, что РСДРП "в Орле является самой преобладающей"⁵. Это и предопределило проведение весной 1910 г. в

---

¹ ГАРФ. Ф.102, оп.240, ДП ОО, 1910, д.5. Ч.54. Лит. А. Л.16.

² Очерки истории Орловской организации КПСС. С.45.

³ Приложение № 1. Документ № 13

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.589. Л.58.

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.511. Л.44.

Орле очередной жандармской "ликвидации" по классической схеме обысков и арестов.

В ночь на 9 апреля 1910 г. полиция произвела обыски по тридцати двум адресам, включая пивную у Московских ворот, которая значилась у жандармов местом собрания, и еврейскую столовую Белкина, которая считалась конспиративной явкой и арестовала шестнадцать человек: И.Н. Егорова, И.Ф. Курбатова, Е.Д. Царик, Л.Д. Царик, В.А. Перегудова, Б.А. Попова, А.М. Конькова, Д.Д. Киселева, Е.Д. Киселеву, И.А. Махова, М.Е. Фролова, И.Л. Арцимовича, Ф.А. Дмитриева, В.И. Заседателя, М.А. Никулина, А.М. Кандыкова. Настораживает тот факт, что избежали ареста активные подпольщики Е.М. Котина и А.А. Квиткин, хотя у них и были найдены шесть брошюр и партийная переписка¹. Именно в этот момент А.А. Власьев вербует Бориса Попова под кличкой "Андреева".

Обыски и аресты повторились в ночь на 21 апреля 1910 г. Были арестованы М.Д. Ходзынская, В.Д. Бабенков, М.В. Рыкунов и еще несколько человек. При этом в инструментальном шкафу, принадлежащем рабочему завода Хрущева В.Д. Бабенкову, были обнаружены повестка дня и резолюции первого собрания делегатов 3 января 1910 г.² Одновременно в Харькове был арестован И.Д. Мусатов, в Екатеринославской губернии скрывшиеся из Орла С.А. Архипов (нелегал "Борис").

Разгром был полный³. Следствием, возбужденным помощником А.А. Власьева, ротмистром Н.Р. Шульцем, была полностью выявлена и избличена руководящая группа социал демократов: И.Ф. Курбатов секретарь организации, И.Н. Егоров член исполнительной комиссии, В.И. Бабенков заведующий партийной библиотекой, Л.Д. и Е.Д. Царик члены исполнительной комиссии, С.А. Архипов ("Борис") пропагандист, Е.Д. Киселева помощница "Бориса", И.П. Данилов, И.С. Воробьев, М.Е. Фролов помощники Бабенкова, И.Д. Мусатов активный член организации⁴.

В этом расследовании Н.Р. Шульцу помогало криптографическое отделение Департамента полиции во главе с И.А. Зыбиным. Именно это отделение произвело в сентябре 1910 г. почерковую экспертизу, сравнив почерк воззвания Орловской группы РСДРП с почерком И.Ф. Курбатова, и доказав авторство последнего⁵.

---

¹ ГАОО. Ф.102, оп.240, ДП ОО, 1910, д.5. Ч.54. Лит. А. Л.8.

² ГАОО. Ф.102, оп.240, ДП ОО, 1910, д.5. Ч.54. Лит. А. Л. 23.

³ Приложение № 1. Документ № 15.

⁴ ГАОО. Ф.102, оп.240, ДП ОО, 1910, д.5. Ч.54. Лит. А. Л.17.

⁵ Соболева Т.А. Тайнопись в истории России. М.: Международные отношения, 1994. С.20

Третий раз жандармы ликвидировали Орловский комитет в марте 1911 г. В конце 1910 г. в Орле образовалась новая группа, приступившая к восстановлению подпольной работы. В нее входили оставшиеся на свободе А.А. Квиткин, В.В. Ильинский, И.И. Захаров, Е.М. Котина, И.Д. Кошеверов, а также новые работники — кассир завода Хрущева А.М. Коньков, рабочие этого завода А.Розанков, В.Перегудов, И.Паршин¹. В начале 1911 г. создается социал демократический комитет, который обсудил вопрос о проведении собраний и демонстраций 1 мая, и решил выпустить листовку. Но 12 марта 1911 г. большинство членов комитета было арестовано².

Инициативу в восстановлении организации взял на себя А.А. Квиткин. Он предложил активней вовлекать в организацию простых рабочих, а также привлечь к работе в организации административных ссыльных (Агаджанову, Милютину, Смидович и других), и готовиться к выступлениям весной 1912 г.³ В сентябре 1911 г. А.А. Квиткин выезжал в Петербург, но в ноябре месяце был арестован. В феврале 1912 г. Орел покинул из-за опасности ареста В.В. Ильинский, который уехал в Казань хлопотать о месте через К.М. Острова, ставшего к тому времени присяжным поверенным⁴. После этого революционная работа социал демократов в Орле окончательно замерла.

Подобные успехи жандармов были бы невозможны без деятельности Б.А. Попова "Андреева", который в своих агентурных записках сообщал о каждом шаге А.А. Квиткина, и даже о его сообщениях из тюрьмы оставшимся на воле социал демократам, разоблачил попытку побега административно ссыльного литератора В.П. Милютина, что стоило последнему новой ссылки в Вологду, систематически доносил на других активных социал демократов⁵.

Его донесения дополнялись работой отряда филеров Орловского ГЖУ, которые в 1911 году внимательно следили за вновь прибывшими в Орел партийными организаторами И.И. Захаровым, П.С. Козликовым, а также за членами социал демократической группы А.М. Коньковым, И.Д. Кошеверовым, Е.М. Котиной, М.Н. Лошаковым, А.А. Розанковым, Н.М. Тяпкиным, Е.Д. Царик и другими, устанавливая их связи в городском обществе⁶. Только в сочетании друг с другом внутренняя агентура и

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.589. Л.220.

² Очерки истории Орловской организации КПСС. С.48.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.8.

⁴ Там же. Л.11

⁵ ГАОО. Ф.883. оп.1, д.602. Л.8, 9, 10, 11, 19.

⁶ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.600. Л. 80б-9, 220б-23, 310б-33, 410б-42.

наружное наблюдение давали жандармам объективную картину происходящего.

***

Социалисты революционеры имели в Орле Центральное губернское бюро и Орловскую городскую группу. О составе и деятельности этих организаций нам известно благодаря сообщению помощника по району начальника Московской "охранки" ротмистра Ивана Васильева полковнику А.А. Власьеву от 21 мая 1908 г. Московская отделение по охранению общественной безопасности и порядка по прежнему имело исчерпывающие сведения о работе эсеров в Орле благодаря своим источникам в Областном комитете Центральной области, с которым орловцы установили "тесную и живую связь" ¹.

Центральное Губернское бюро было сформировано в Орле осенью 1907 года. В его состав входили: А.Н. Рейнгардт (ошибочно названный в циркуляре "Рейнбергом"), Н.С. Чистяков, "некий Булгаков и еще двое неизвестных лиц" ². Бюро имело устойчивые связи с солдатами, рабочими и учащимися в самом Орле, развивало работу среди крестьянства и устанавливало связи с местными организациями: Малоархангельской, Карачевской, Елецкой, Мценской и Болховской. В течение четырех зимних месяцев бюро содержало профессионального работника пропагандиста, который периодически объезжал крестьянские организации эсеров. Из за провалов на этой должности сменилось три нелегальных работника. Самым деятельным из них оказался Н.А. Стоянов, бывший студент Киевского университета. Одно время бюро содержало нелегальную типографию, отпечатывшую до 5 000 листовок, призывающих к бойкоту выборов Государственной Думы. Но за неимением средств типографию закрыли, а станок разобрали ³.

Орловская городская группа образовалась в феврале 1908 года, поддерживала связи с железнодорожниками, рабочими солдатами, приказчиками и учащимися. Группа обзавелась типографской техникой, а когда Губернскому бюро стало не хватать денег на содержание пропагандиста, группа взяла его содержание на себя. В состав группы входило 10-12 человек ⁴.

Непосвященных может поставить тупик, почему две организации фактически дублировали друг друга. Но московские жандармы были в курсе того, что среди простых эсеров возникло неудовольствие

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л.52.

² Там же. Л.52 об.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л.52 об.

⁴ Там же.

деятельностью Губернского бюро? его низкой активностью¹. Отсюда известный параллелизм в работе: Орловской группе приходилось брать на себя работу, от которой постепенно отказывалось Губернское бюро. В апреле 1908 г. состоялся губернский съезд ПСР, в котором участвовали представители от всех действующих организаций, кроме Брянска и Карачева (которые входили в Северо-Западную Областную организацию) и два представителя Центрального Областного комитета. На этом съезде функции губернского бюро были окончательно переданы бюро Орловской городской группы.²

Почему это произошло? Можно высказать предположение, что к подобному концу привели личные качества руководства губернского комитета. А.Н. Рейнгардт, С.Д. Богословский, Н.С. Чистяков были деятельны только во время подъема революции, в период же разгула реакции они снова "потеряли аппетит" к революционной деятельности, как это произошло уже однажды, в 1903 г. в момент ареста П.С. Бобровского. По всей видимости, первым комитет покинул Н.С. Богословский, он не упоминается среди деятелей местной группы уже в сообщении М.Ф. Коттена, датированном октябрём 1907 г., и процитированном в шестом параграфе третьей главы данной монографии. В мае 1908 года ротмистр И. Васильев упоминает А.Н. Рейнгардта (правда, с ошибкой в фамилии) и Н.С. Чистякова, но уже в октябре 1908 г. в докладе ротмистра Н.Р. Шульца Рейнгардт не упоминается вообще, а о Н.С. Чистякове (ошибочно поименованном "Николаевичем") говорится, что он "отказался от работы ввиду предположительного выезда за границу"³. С этого момента Н.С. Чистяков вообще не упоминается в жандармских документах, а А.Н. Рейнгардт и С.Д. Богословский упоминаются только в связи с В.И. Успенским, продолжавшим работать в ПСР, как его близкие знакомые. Таким образом, жандармам не пришлось даже прибегать к арестам, чтобы ликвидировать Центральное губернное бюро, оно самоликвидировалось, когда подпольная работа стала слишком опасна.

Осталась местная Орловская группа ПСР, не имевшая связей с другими городами и с крестьянскими братствами, созданными в нескольких уездах Орловской губернии. По данным более поздних источников в 1908 г. в группу входили: П.В. Квитницкий⁴, Волобуев,

---

¹ Там же.

² Там же. Л.53.

³ Там же. Л.109.

⁴ Сын того самого полицейского пристава В.П. Квитницкого, чьи неграмотные действия спровоцировали "Бежицкий бунт" 1898 г.

Косинов, Романчиков, В.И. Чесных, П.М. Сентюрин, В.Д. Успенский. А.Г. Дыбина, Ю.Д. Коршунова, Ф.Э. Орнштейн¹. В 1910 г. в состав группы, по данным жандармов, входили Н.Н. Алексеев, А.В. Воронеж, Ф.С. Гуревич, Е.А. Грибакина, М.А. Герасимова, А.Г. Дыбина И.И. Жуков, Ф.Я. Коссова, П.В. Квитницкий, Ю.Д. Коршунова, Л.Б. Лагофет, Р.А. Меерович, С.С. Моисеева, Ф.Э. Орнштейн, Д.И. Орлова, В.В. Подшивалов, Л.В. Скрылев, М.М. Тяпкин, В.И. Успенский.² Членами Орловского комитета ПСР в тех же документах названы П.В. Квитницкий, А.Г. Дыбина, В.В. Подшивалов³. Столь подробные сведения ротмистру Н.Р. Шульцу удалось собрать как благодаря внутренней агентуре (в рапортах Н.Р. Шульц упоминает двух агентов, один из которых был интеллигентом, второй рабочим), так и благодаря наружному наблюдению (филерский отряд Орловского ГЖУ путем многомесячного наблюдения за "засвеченными" революционерами установил их связи и отношения)⁴. Благодаря этому деятельность этой группы оказалась фактически парализованной.

Что же касается личностей агентов, то они, как всегда, остались неизвестны. Но, внимательно ознакомившись со сводками по наружному наблюдению за 1910 год, можно сделать предположения, кто бы мог быть завербован ротмистром Н.Р. Шульцем в агенты. Это И.И. Жуков, А.Г. Дыбина и Ф.Э. Орнштейн. Во первых, только у этих трех эсеров указаны подпольные псевдонимы "Светлячок", "Кошка" и "Птичка" соответственно. Почему их псевдонимы известны, а других революционеров нет? Скорее всего, завербованный сам сообщил свой псевдоним и псевдонимы друзей Шульцу во время вербовки. Во вторых, в сводках по наружному наблюдению проскальзывают сведения, которые можно было получить только агентурным путем и только от определенного человека. Например, в сводке за февраль 1910 г. говорится об установлении наблюдения за М.А. Герасимовой после посещения ее Иваном Жуковым 4 и 8 февраля, причем тут же указывается, что Герасимова ведет переписку группы с другими организациями⁵. Разумеется, такие сведения ротмистр Шульц мог получить либо от самой Герасимовой, либо от Жукова, но ни как не от филеров. Причем, И.И. Жуков мог быть завербован в феврале, а А.Г. Дыбина и Ф.Э. Орнштейн в августе 1910 г.

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л.109. ; ГАОО. Ф.883, оп.1, д.590. л.1 об.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.590. Л.6., 11об-12., 15об-16., Л.39об-40., Л.44об-45.

³ Там же. Л.44об.

⁴ См.: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.590.

⁵ Там же. Л.5об-6.

Из жандармских агентов, дела которых сохранились, по организации социалистов революционеров работали "Светлов", "Генерозов" и "Чернов". Но "Светлов" и "Генерозов" давали неполные и отрывочные сведения, а активность "Чернова" как секретного сотрудника намного уступала активности Б.А. Попова "Андреева". Он ограничивался общими сведениями о А.Н. Рейнгардте, Н.С. Чистякове, П.В. Квитницком и других эсерах (приписав заодно к эсерам служащего окружного суда Ушакова), которые нельзя связать в систему. Много внимания уделяет "Чернов" рядовому 142 го Звенигородского полка Павлу Гончарову, искавшему связь с местными эсерами (но обретшему связь только с секретным агентом). Показательно, что "Чернов" доносил также на Б.А. Попова "Андреева" как на активно действующего социал демократа ¹.

3. Разгром революционных организаций в уездных городах В декабре 1907 г. в Людинове была назначена Мальцевская районная конференция и заседание Брянского окружного комитета РСДРП. Жандармам стало об этом известно из донесения своего агента "Механика" (стропальщика механического цеха М.И. Земскова), и они предприняли попытку захватить эту конференцию, но сильные снежные заносы помешали делегатам съехаться. Однако 29 декабря 1907 г. жандармам удалось арестовать жившего в Людиново И.И. Фокина, одного из руководителей Брянского окружного комитета РСДРП. При обыске у него нашли книжку с адресами, и окружной комитет был арестован в полном составе, за исключением Г.Г. Панкова, адреса которого в книжке Игната Фокина не было. Всего было арестовано до тридцати человек, в том числе Н.А. Кубяк, В.Ф. Кизимов, Д.М. Дорофеев, А.Ф. Павлов, Смирнова Полетаева, Мавренко и другие ². Через два года состоялся суд над членами окружного комитета.

Беспечность рабочего паренька Игната Фокина, которому за несколько дней до ареста исполнилось 17 лет, очень дорого обошлась его товарищам по партии. Ликвидация Брянского окружного комитета РСДРП стала одним из самых крупных успехов местных жандармов.

Оставшийся на свободе брянский большевик Григорий Панков попытался восстановить работу Брянского окружного комитета. Для этого он восстановил партийные ячейки на Брянском заводе в Бежице и на некоторых предприятиях Мальцевского промышленного района. Он наладил связь с Московским областным бюро РСДРП и дал свой адрес в

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.606, л. 3, 4, 6, 7, 9, 10.

² Из прошлого. С. 40, 56, 80.; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968, с.59-60.

качестве явки для инструкторов бюро. Осенью 1909 г. эти инструкторы провели два нелегальных собрания брянских социал демократов¹. Одним из его активных помощников был Алексей Сентюрин, пытавшийся восстановить революционную работу в Дятькове. В своих воспоминаниях он описывает происходившее следующим образом: "Прибыв в Дятьково из тюрьмы, я нашел организацию разваленной не только в Дятькове, но и во всем районе. Начал собирать остатки, кое как восстановил районный комитет и начал вести кампанию против дачи рекрутов. Сил осталось мало, и на мою долю выпало руководить работой до ноября, причем самому приходилось составлять листовки, переписывать их, печатать на гектографе и разносить по району"². Таким образом, местные революционеры "скатились" к кружковой работе.

Однако, несмотря на усилия Григория Панкова и его помощников, стабилизировать состав Брянского областного комитета РСДРП не удавалось. Благодаря арестам состав окружного комитета поменялся несколько раз. В начале 1908 г. жандармы разгромили подпольную типографию Брянского окружного комитета в Бежице³.

Брянскому окружному комитету РСДРП пришлось обращаться в Орел, и печатать прокламации в типографии орловских социал демократов. В третий раз воскресла тактика, описанная В.А. Оболенским, когда тюки с прокламациями переправлялись из Орла в Брянск под постоянной угрозой ареста⁴. Григорий Панков так описывает положение дел в своих воспоминаниях: "После этой конференции удастся совместно с Орловской организацией наладить печатанье прокламаций в Орле и перевозку их в Брянск, а из Брянска распределять по районам. К 1 мая и в августе того же года были выпущены две листовки. Но полиции удалось установить источник транспортирования литературы и ее распространения, по донесению шпиона провокатора Соколова, бывшего эсера. Жандармерия три дня производила обыск и раскопки в доме № 32 по Первомайской улице в гор. Брянске у меня на квартире. Здесь были спрятаны печати, знамена, шрифт, два пуда литературы, привезенной дня за два до обыска из Орла, августовская листовка (она сохранилась в Испарте), но полиции ничего не удалось найти, кроме легальной литературы. Дело ограничилось месячным арестом в полицейском управлении"⁵. Здесь Г.Г. Панков называет фамилию еще одного

---

¹ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968, С.62-63.

² Из прошлого. С.72-73.

³ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968, С.62-63.

⁴ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968. С.63.

⁵ Из прошлого. С.41.

возможного агента жандармов Соколова, но соотносить эту фамилию с известными нам кличками пока не представляется возможным.

В 30 декабря 1907 г. возле народного дома поселке Людиново были убиты городской Помазенко и жандармский филер Преображенский. Это убийство совершили людиновские социал демократы¹. Местные полицейские арестовали убийцу своих коллег Сергея Панова, а заодно разгромили людиновскую организацию РСДРП²

В 1909 г. в Людинове на месте арестованной социал демократической организации возникает кружок самообразования. Он объединял представителей различных партий и политических направлений: социал демократов, социалистов революционеров, анархистов. В кружок входили: Г.Погодиев, Н.Кондаков, Г.Павлов И.Хотеев, С.Клячин, Д.Кондаков, Ф.Харьчевкин, С.Слесарев П.Захаров и другие. Несмотря на отсутствие собственной политической линии, кружок вел активную работу по самообразованию³. Кружок быстро рос, и в 1910 г. насчитывал уже 80 человек. Этот кружок напоминает кружок самообразования описанный во второй главе данной монографии по воспоминаниям Алексея Сентюрин⁴. То есть, революционеры вернулись к тому, с чего начали в 90 е гг. XIX века: к кружковой работе.

30 ноября 1910 г. из тюрьмы освободили шесть видных брянских большевиков: И.И. Фокина, Д.М. Дорофеева, А.Ф. Павлова, Н.А. Кусяка, М.И. Смирнову Полетаеву, В.Ф. Кизимова⁵. Людиновский большевик Кизимов вспоминает это время следующим образом: "Часть активных товарищей разъехалось по городам. За мною, Кубяком и Смирновой Полетаевой установлена была такая слежка, что и думать было нельзя о какой бы то ни было политической работе"⁶.

Несмотря на это Игнат Фокин возвращается в Людиново, и провоцирует раскол людиновского кружка самообразования. Он выступил с идеей придать кружку хоть какое нибудь политическое направление. Для этого Фокин решил сделать большой доклад о политических партиях. На обсуждении произошел раскол кружка на социал демократов и социалистов революционеров. Эсеры во главе с Петром Захаровым ушли,

---

¹ Из прошлого. С.31, 55, 80.

² Там же. С.80-81.

³ Там же. С.81, 87.

⁴ Там же. С.58.

⁵ Там же. С.56-57.

⁶ Там же. С.57.

социал демократы во главе с Игнатом Фокиным объявили о присоединении к РСДРП¹.

Организация стала действовать активнее². Были установлены членские взносы, создан гектограф, на котором отпечатали листовки к 1 мая и в сентябре месяце о положении рабочих. Но проявление листовок подало полиции сигнал о существовании группы. В октябре 1911 г. в одну ночь (снова классическая схема "ликвидации") в Людинове было произведено двадцать пять обысков. Игнат Фокин и его товарищи снова были арестованы³.

***

В марте 1908 г. жандармы разгромили и "ортодоксальных" брянских социалистов революционеров. Глава окружного комитета "Онисим" успел скрыться, но "Борис" и "Федор" были арестованы и получили: один тюремное заключение, второй ссылку в Архангельскую губернию⁴. Брянский окружной комитет ПСР перестал существовать.

Были ликвидированы также организации анархистов в Брянском уезде. По воспоминаниям самих революционеров, убийство пристава А.Н.Цешковского в апреле 1908 г. переполнило чашу терпения царских властей, и в Брянск был командирован начальник Московского сыскного отделения А.Ф. Кошко⁵, который выследил и арестовал не только убийцу Цешковского, рабочего М.А. Епихова, но и еще шестьдесят революционеров⁶. Вряд ли командировка самого А.Ф. Кошко действительно имела место, но участие Московской сыскной полиции в этой "ликвидации" не подлежит сомнению.

Руководители Федеративной группы анархистов коммунистов Иван Фомин, Сергей Кудрявцев, Михаил Игнатов вынуждены были скрываться от жандармов, и перешли на нелегальное положение. Член федеративной

---

¹ Из прошлого. С.81, 87.

² Один из участников кружка, Михаил Соколов в своих воспоминаниях пытается принизить значение работы кружка в 1909-1910 гг. и приписать заслугу организации кружка Игнату Фокину. Но эти воспоминания эти писались уже в 1924 г., когда на Брянщине уже оформлялся "культ личности" И.И. Фокина. Кроме того, автор воспоминаний поднимал и собственное значение, ибо при Игнате Фокине он входил в руководящую тройку организации. (Из прошлого. С.87-88.)

³ Из прошлого. С.91-92.; Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968. С.65-66.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478, л.160.

⁵ А.Ф.Кошко родился в 1867 г. в Минской губернии. В 1900 г. стал начальником рижской полиции, с 1908 г. - начальник Московской сыскной полиции. Выдающийся сыщик, задолго до Скотланд-Ярда применил дактилоскопию. Умер в 1928 г. в Париже.

⁶ См.: Из прошлого. С.31.

группы, анархист Андрей Данилов, будучи выслежен, при попытке задержания застрелился. Но письма, найденные у него, помогли изобличить орловского анархиста С.И. Уварова, занимавшегося составлением прокламаций¹. Еще восемь анархистов были арестованы на похоронах А.А. Данилова 30 июня 1907 г.²

Один из агентов осведомителей выдал ротмистру А.И. Куприянову анархиста "Леонида" (М.П. Чернавский, он же А.Д. Киселев), который готовил ограбление станции Белоглавское РОЖД и лесопилки Французова. На квартире Чернавского были задержаны несколько человек, оказавшиеся анархистами К.С. Глашутиным, И.Д. Тимошенко, И.Д. Немешаевым и В.К. Кузовкиным, разыскиваемыми Орловским ГЖУ за ограбление кассира Ивотской фабрики и Жирятинской почтовой конторы³.

Интересно, что брянские большевики в своих воспоминаниях упоминают о некоем Леониде "Рыжем", инструкторе Московского областного комитета РСДРП, организаторе военного дела в Мальцевском районе, носившем рыжий парик и оказавшемся в последствии провокатором. Причем, его вспоминают два человека некий "Н.К."⁴ и Алексей Сентюрин⁵. Причем Алексей Сентюрин пишет, что Леонид появился перед IV (Объединительным) съездом в Стокгольме, баллотировался в качестве делегата, не был избран, и исчез. После чего в организации поползли слухи, что Леонид был провокатором, пытавшимся проникнуть на съезд.

Стоит сделать предположение, что "Леонид" Чернавский и "Леонид" "Рыжий" это одно и то же лицо. Во первых, оба были связаны с приготовлениями к вооруженному выступлению; во вторых, они действовали в одном и том же районе; в третьих, один был внезапно арестован, второй неожиданно исчез; в четвертых, "Леонида" Чернавского выдал провокатор, а слухи связали Леонида "Рыжего" с

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.396. Л.382.

² Там же. 232.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.396. Л.494.

⁴ Предположительно, это Николай Кубяк. Автор монографии исходит из метода аналогии: есть второй человек, подавший в сборник сразу две статьи воспоминаний – В.Ф. Кизимов. Одну статью он подписал своей фамилией, вторую – псевдонимом "К-ов". Причем этот псевдоним очень легко дешифруется, когда автор говорит о себе в первом лице – в событиях принимало участие ограниченное число лиц. Следует сделать предположение, что по формальным требованиям в сборник не принимали больше одних воспоминаний от участника событий. Для видных деятелей партии было сделано исключение, но их попросили подписать "лишние" статьи псевдонимами.

⁵ Из прошлого. С.51, 67.

провокацией. По видимому, инструктор Московского областного комитета РСДРП "подрабатывал" по специальности "на стороне", у анархистов.

По оценкам большевика Григория Панкова, сделанным уже после революции, революционный террор обошелся бежицким "социалистам всех направлений" в 500 арестованных, и местные организации РСДРП и ПСР фактически распадаются. Вся организованная революционная работа прекращается до 1910 г.¹ Его оценку приняли авторы "Очерков истории Брянской организации КПСС" 1968 года издания². Но "ликвидация" после убийства А.Н. Цешковского не стала концом революционного террора.

В 1908 г. в Брянск приехал анархист нелегал некто Михаил "Гуляка" (или Гуляк по жандармским документам) и установил связь с Г.М. Ипатовым, а через него и еще несколькими молодыми людьми: К.С. Бакуровым, К.А. Павловым, С.К. Самсоновым, А.П. Струменщиковым, И.И. Трошевым, А.Г. Брынцевым, И.М. Могилевцевым, Л.Г. Яковлевой³. Так в Брянске образовалась новая Федерация анархистов коммунистов.

Михаил "Гуляка" и Григорий Ипатов подготовили и осуществили несколько ограблений: ограбили почту на станции Выгоничи в 1909 г., сборщика денег в винных лавок в селе Ревнах и устроили еще несколько экспроприаций. При этом награбленные вещи сдавались на хранение и реализацию мелкому предпринимателю А.В. Берлину. В 1910 г. анархисты устроили на хуторе А.П. Струменщикова подпольную лабораторию для производства бомб⁴.

Именно в 1910 г. новый помощник начальника Орловского ГЖУ в Брянском уезде ротмистр Д.В. Кумеков вышел на след анархистов. Отправной точкой для следствия стало полученное агентурным путем письмо брата эмигранта Евстафия Ипатова к А.М. Ипатовой в Брянск⁵. Местный филерский отряд полгода устанавливал связи Анны и Григория Ипатовых, К.С. Бакурова, И.М. Могилевцева и установил практически полный состав Брянской федерации⁶. Однако, ликвидировать организацию пришлось в спешке.

В середине августа Московское районное охранное отделение попыталось задержать при попытке ограбления большую группу

---

¹ Из прошлого. С.41-42.

² Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968. С.58.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.577. Л.67 об.

⁴ Там же.

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.553. Л.23об-24.

⁶ См. ГАОО. Ф.883, оп.1, д.553.

анархистов коммунистов. При этом часть грабителей скрылась, несмотря на все меры полиции. Московская "охранка" срочно разослала по всем губерниям телеграммы с требованием срочно ликвидировать все выявленные группы анархистов коммунистов и поставить засады в местах возможного появления беглых грабителей, "не стесняясь их продолжительностью и даже провалом засад"¹. Выполняя это распоряжение, ротмистр Д.М. Кумеков провел с 16 по 30 августа серию обысков и арестов, задержав общей сложностью двадцать человек². Руководитель группы, Г.М. Ипатов, участвовавший в попытке ограбления в Москве, попал в засаду на хуторе Струменщикова, и был убит в перестрелке со стражниками³. Из двадцати человек, содержащихся под стражей, семь человек было освобождено, пять человек передано в Москву следователю по особо важным делам Р.Р. Вольтановскому, привлечено дознанию по ст.1035 двое. По остальным шести ротмистр Д.М. Кумеков произвел следствие в порядке Уложения о Государственной охране⁴.

Таким образом, террор брянских эсеров максималистов и анархистов коммунистов привел к результатам, обратным желаемым. Вместо нового подъема революции он спровоцировал полный разгром революционных организаций на территории Брянского промышленного района. В этом проявилась деструктивность терроризма, который не считается ни с потребностями движения, из которого он вышел, ни с условиями исторической ситуации, а только со своими сиюминутными устремлениями. Можно сделать вывод, что терроризм считается только с собой, и в этом отношении единственным мотивом террора является сам террор.

***

Были разгромлены и революционные организации Ельца. Первые данные об организации Елецких социалистов революционеров были получены из показаний Николая Крюкова, арестованного за ограбление почтальона Сарычева⁵. Далее организация разрабатывалась Московским районным охранным отделением через источник в Центральной Областной организации ПСР, и Орловским ГЖУ через местную агентуру. Начальник Московского охранного отделения М.Ф. Котген в октябре 1907 г. передал начальнику Орловского ГЖУ полковнику А.А. Власьеву

---

¹ ГАОО, Ф.883, оп.1, д.576. Л.64.

² ГАОО, Ф.883, оп.1, д.577. Л.1-3, 17, 26, 44.

³ Там же. Л.38, 41.

⁴ Там же. Л.108.

⁵ ГАОО, Ф.883, оп.1, д.396. Л.532.

следующую информацию: "По полученным агентурным сведениям в Орловской губернии организация социалистов революционеров в наилучшем состоянии находится в городе Ельце, где местная организация имеет свою собственную типографию и обладает прекраснейшими связями с войсками. В интеллигентных работниках недостатка нет, и даже наблюдается некоторый избыток. До последнего времени в организации играл видную роль студент Московского университета Сергей Александрович Плотников, проживающий ныне в Москве. Оказывает некоторые услуги организации некая учительница Солоницина"¹. Ротмистр А.М. Шостаковский занялся проверкой поступивших сведений, и установил, что сведения оказались неточными, так как "некая учительница Солоницина" в Ельце не проживает.

Елецкие социалисты революционеры имели большое влияние в профсоюзном движении: в профсоюзах кожевников, пекарей и железнодорожников². В августе 1908 г. подпольная типография отпечатала первый номер газеты "Железнодорожный листок" от имени местного комитета Всероссийского железнодорожного союза. Тираж газеты составлял 400 экземпляров³. Гимназист В. Первозванный пытался создать союз учащихся ПСР⁴. Таким образом, елецкие социалисты революционеры пытались развивать широкие связи в местном обществе, чтобы влиять на ситуацию в городе.

Елецкая организация ПСР была ликвидирована 17 октября 1908 г.: жандармы разгромили подпольную типографию, и, установив связи арестованных, выявили всю организацию. Революционеры объявили о приостановлении работы на три зимних месяца 1908-1909 гг.⁵, но это не помогло им уклониться от жандармского преследования. К сентябрю 1909 г. работа социалистов революционеров в Ельце фактически замерла. Комитет ПСР продолжал существовать, но не избирался, а кооптировался по взаимному соглашению⁶.

В августе 1908 года в поле зрения ротмистра Н.Р. Шульца попал возродившийся Елецкий комитет РСДРП. С ним по собственной инициативе установил контакт один из членов организации, предложивший свои услуги в качестве агента осведомителя. Новый агент сообщил, что в Елецкий комитет вошли Николай Милованов, Михаил

---

¹ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461, л.107.

² ГАРФ. Ф.102, ДП 00, 1908, оп.238, д.9. Ч.40.лит.А. Л.51

³ ГАОО. Ф.580, ст.1, д.5219. Л.57.

⁴ ГАРФ. Ф.102, ДП 00, 1908, оп.238, д.9. Ч.40.лит.А. Л.31

⁵ ГАОО. Ф.883, оп.1. д.478. Л.160.

⁶ ГАРФ. Ф.260. оп.3, 1909, д.5074. Л.33.

Финочкин, Александр Сошников, административно высланные Смирнова и Строев. Через сочувствующего революционерам содержателя элеватора Ташлера елецкие социал демократы связались с местным комитетом Всероссийского железнодорожного союза, и даже проводили совместные совещания на квартире Смирновой. При этом организация имела связи не с Орлом, а с Тульской организацией РСДРП¹. На одном из совещаний Елецкого комитета РСДРП и Елецкого комитета Железнодорожного союза якобы было принято решение убить подполковника Зубова, начальника Елецкого отделения Воронежского ЖПУ ж.д. И жребий совершить этот террористический акт якобы выпал агенту ротмистра Н.Р.Шульца². Шульц немедленно предупредил полковника Зубова о готовящемся покушении, а также предпринял шаги по установлению личности всех членов организации.

Однако эти сведения, будучи сообщенными в Департамент полиции, встретили там серьезный скептицизм. Н.Р. Шульцу совершенно справедливо указали, что "террор в программу с. д. не входит, почему к сведению агентуры следовало бы отнестись крайне осторожно"³. У начальства даже возникло подозрение, что ротмистр Н.Р. Шульц мог стать жертвой революционной провокации. Тщательная проверка не выявила никаких приготовлений покушения на убийство. Комитет же стал разрабатываться ротмистром Н.Р. Шульцем на общих основаниях.

В процитированном уже выше отчете ротмистра А.М. Шостаковского от 28 марта 1907 г. положение в городе Ливны охарактеризовано следующим образом: "В городе Ливны хотя и бывали случаи разброса литографированных прокламаций с оттисками печати «Ливенская группа Соц. дем. окр. раб. пар», но фактическое существование ее в настоящее время подлежит сомнению"⁴. Однако осенью 1907 г. Ливенская группа РСДРП подготовила и распространила прокламацию "К рабочим города Ливен", в которой призывали рабочих организовываться в профсоюзы и становиться во главе крестьянского движения. Эта программа была совершенно оторвана от жизни, и потому невыполнима. Но распространение листовки стало сигналом для орловских жандармов, что подпольная организация все таки существует. 13 ноября 1907 г. Ливенская группа в составе одиннадцати человек была арестована во время очередного собрания, где обсуждался проект устава

---

¹ Приложение № 1. Документ № 12.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л.58.

³ ГАРФ. Ф.102, оп.238, ДП ОО, 1906, д.5, Ч.40. Л.8.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.307. Л.51.

союза ливенских рабочих.¹ Однако в этом случае жандармы поспешили с арестом, не собрав достаточное количество улик революционной деятельности. Поэтому полиция вынуждена была освободить почти всех арестованных. Несмотря на очевидный провал "ликвидации", к 1908 г. в Ливнах не осталось активных работников. Продолжали работу телеграфист Петров и кассир железнодорожной станции Зиновьев².

4. Борьба жандармов с революционерами в обстановке нового революционного подъема По сообщениям жандармских агентов, некоторые орловские революционеры в ожидании начала новых массовых стихийных выступлений бездействовали, напрямую отказываясь от издания и распространения листовок, организации рабочих сходок, ибо они "при настоящем положении политического сыска должны повести за собой провал всех оставшихся сознательных членов"³. Самостоятельные действия отдельных работников, как например, действия Е.Д. Царик по пропаганде среди рабочих, осуждались⁴. При этом подобным революционным работникам, по видимому, не приходило в голову, что без их действий рабочие на выступления не поднимутся. Однако после Ленского расстрела в 1912 г. по всей Российской империи прокатилась волна стачек и демонстраций протеста. Протестовали и рабочие Орловской губернии. В стране начался новый революционный подъем.

В губернии начинают восстанавливаться революционные организации. Первой была восстановлена социал демократическая организация на предприятиях Мальцовского акционерного общества. Возникли ячейки в поселках Стеклянная Радица, Паровозная Радица, Ивот. В январе 1912 года инициативная группа большевиков провела совещание рабочего актива. Совещание рассмотрело организационные вопросы, вопросы о состоянии дел на местах, вопросы о задачах партии в текущем моменте, об участии в выборах Государственную думу. Обсуждение этих вопросов проходило в острой полемике большевиков с меньшевиками. Сильную борьбу вызвал первый пункт повестки дня задачи партии в условиях нового революционного подъема. Вопреки противодействию меньшевиков, совещание приняло большевистскую резолюцию⁵. Совещание заявило, что "первейшей задачей партии должна быть, как и прежде, борьба за демократическую республику"⁶.

---

¹ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.46.

² Приложение № 1. Документ № 12.

³ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.4.

⁴ ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.9об.

⁵ Очерки истории Орловской партийной организации. С.62.

⁶ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.49.

В 1912 году был восстановлен и Бежицкий (по самоназванию "Брянский") комитет. Но здесь большевики встретили серьезные трудности. Брянский уезд еще в 1907 году, в период разгула террора, был объявлен на "положении особой охраны", и продолжал оставаться под усиленным наблюдением полиции. Причем основные полицейские силы концентрировались в Бежице. Так что группа социал демократов, созданная Григорием Панковым еще в 1910 г., не смогла развернуть свою деятельность.

Весной 1912 г. в Бежицу приехал Н.А.Кубяк. Было собрано нелегальное совещание, на котором Николай Кубяк сделал доклад о VI (Пражской) конференции РСДРП. При обсуждении доклада разгорелся спор между большевиками и меньшевиками. На второе собрание, где было решено продолжить обсуждение итогов конференции, меньшевики не явились. Была сформирована активная большевистская группа. Ее возглавляли А.Н. Медведев, М.М. Иванов, Г.Г.Панков. Они начали работу по организации цеховых ячеек. К весне 1913 г. партийные ячейки существовали в 11 цехах Бежецкого завода и объединяли до 30 членов РСДРП¹.

В 1912 г. в Брянский уезд начали возвращаться из ссылки молодые революционеры анархисты и максималисты. Они повзрослели, прошли в ссылках и тюрьмах школу политической борьбы и учебы. Многие бывшие анархисты пришли в социал демократию. Другие, как Николай Бодров, воссоздали анархистскую федерацию².

В Орле 1912-1914 гг. в группу социал демократов входили И.И. Захаров, А.А. Квиткин, И.Д. Кошеверов, А.М. Коньков, Е.М. Котина, М.Н.Лошаков, И.А. Талызенков, В.С. Перегудов, Е.Д. Царик. Вся деятельность сосредотачивалась вокруг Союза книгопечатников³. На заводах М.М. Хрущева и братьев Кале были созданы комитеты по оказанию помощи политическим заключенным. Но дальше этого работа группы не пошла.

Руководители Орловской группы имели связь с Бежицким и Мальцовским комитетами РСДРП. Они предпринимали шаги по созданию окружного Орловско Брянского комитета, но довести эту работу до конца не удалось. Благодаря Б.А. Попову "Андрееву" и другим агентам жандармы были в курсе всех планов социал демократов, филеры внимательно отслеживали все связи революционеров. Превентивные

---

¹ Там же.

² Осипенко Л.Ф. Указ. соч.

³ Очерки истории Орловской организации КПСС. С.49.

обыски и аресты стали просто систематическими, наиболее опытные работники изолировались. Поэтому деятельность комитетов и групп РСДРП ограничивалось своими районами.

Только в конце 1913 г. среди орловских железнодорожников началось брожение, встревожившее местных жандармов. Причиной брожения явилось то, что низшие железнодорожные служащие оказались обойденными повышением зарплаты. Возникло опасение, что этим брожением могут воспользоваться зарубежные революционные центры и завязать новые связи в Орле. Чтобы не допустить подобного развития событий, Б.А. Попов "Андреев" предложил в феврале 1914 г. ротмистру Н.Р. Шульцу план операции, по которому Попов должен был выйти на связь с Московским окружным комитетом в качестве представителя несуществующей на самом деле группы РСДРП. Этим самым, во первых, "вскрывался" Московский окружной комитет РСДРП и, во вторых, парировались попытки партийных центров установить новые связи в орловском обществе¹. Связи с Московским комитетом Б.А. Попов "Андреев" предполагал искать через своих московских знакомых Н.М. Мижева, Н.С. Гуревич и М.С. Маравицкую². К сожалению, на докладе Б.А. Попова нет резолюции или какой либо другой надписи, разъясняющей отношение заведующего розыском или начальника управления к этому предложению. Но уже то, что доклад был просто подшит в дело между агентурными записками, свидетельствует о том, что предложенный план жандармов не заинтересовал. Если бы жандармы собирались реализовать его, они бы выделили этот документ в отдельное делопроизводство.

30 января 1913 г. вспыхнула забастовка плужного цеха Брянского завода в Бежице. Рабочие протестовали против увольнения 19 товарищей. Эта забастовка была подавлена. В марте началась хорошо подготовленная забастовка рабочих Брянского завода, в которой участвовало 12 тысяч рабочих. Ее результатом стало восстановление уволенных рабочих. В апреле 1913 г. Г.Г. Панков занимался подготовкой первомайской забастовки. Однако она не стала всеобщей, в ней участвовало всего 2 тысячи рабочих. В результате этой забастовки 500 человек было уволено с предприятия³.

Таким образом, в Орловской губернии, как и по стране в целом, наблюдался рост рабочего движения. Однако этот новый революционный подъем был прерван началом Первой Мировой войны, подъемом волны патриотических чувств и введением в стране военного положения.

---

¹ Приложение « 1. Документ № 16.

² ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.24.

³ Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968. С.68.

Краткие выводы Приведенные в главе данные показывают, что жандармам удалось преодолеть революционный кризис, и наладить работу политического сыска в новых условиях. Если до Первой российской революции использование секретных сотрудников местными жандармами не носило систематического характера, то в 1907-1910 гг. на территории губернии была создана широкая агентурная сеть, дающая возможность перекрестной проверки информации. На основе изучения циркуляров Департамента полиции А.С. Минаков сделал вывод, что если на рубеже XIX-XX вв. ведущее место в политическом сыске играла служба наружного наблюдения и перлюстрация, то после революционных событий 1905-1907 гг. руководство Департамента полиции уделяет особое внимание работе ГЖУ с внутренней агентурой¹.

Представление о внутренней структуре и персональном составе агентуры Орловского ГЖУ составить не представляется возможным, поскольку жандармы тщательно законспирировали своих агентов. Агенты, которые известны нам, были либо разоблачены самими революционерами, как Соколов, либо изобличены после революции, как Попов и Земсков.

С 1907 по 1912 гг. жандармы трижды "ликвидировали" социал-демократические комитеты в Орле и Брянске, арестовали большую часть брянских максималистов и анархистов, уничтожили вооруженные рабочие дружины. На остальной территории Орловской губернии к концу 1908 г. революционное движение было дезорганизовано, и фактически сошло на нет. При этом, если до 1910 г. жандармы работали на пресечение политических преступлений, то есть выявляли революционные организации и собирали на них доказательную базу, то после 1910 г. они работали на предупреждение преступлений, систематическими ударами расстраивая планы революционеров.

В Брянском промышленном районе воскресают старые, кружковые формы работы: организации, объединяющие революционеров различных политических направлений, поскольку на "отдельную" организацию не хватает сил и средств. Воскрешается старая тактика транспортировки нелегальной литературы из Орла в Брянск по железной дороге. Возвращение к более примитивным формам работы свидетельствует о силе реакции. Но в период нового революционного подъема это позволило брянским большевикам быстрее восстановить организационные формы работы. Факты показывают, что в Брянске работа была поставлена более организованно и систематически, чем в Орле, где кружковые формы работы закрепились надолго.

---

¹ Минаков А.С. Губернское ведомство МВД... С.125-126.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные в монографии данные свидетельствуют о том, что политический сыск Российской империи в конце XIX — начале XX века оставался все еще эффективным инструментом самодержавного режима в борьбе с подпольными революционными организациями. В то же время охранка начинала пасовать перед стихийным массовым революционным движением. Об этом свидетельствуют как неудача Зубатова и его агента Б.Кварцева с попыткой внедрить полицейский социализм на Бежицком рельсопрокатном заводе, так и события 1905 г., когда под влиянием массовых антиправительственных выступлений революционные организации выросли как по общему их количеству, так и по составу своих членов. В то же время, провозглашение Манифестом 17 октября политических прав и свобод, легализация политической жизни в стране и появление целой системы политических партий привело к ослаблению общественных симпатий к революционерам, их изоляции и самоизоляции, переходу к экстремистским методам борьбы. Как следствие жандармам на местах удалось к 1908—1910 гг. ликвидировать большинство революционных организаций.

Поэтому революционный кризис 1905—1907 годов был для Российской империи болезненным, но не смертельно опасным кризисом в рамках продолжающегося процесса модернизации. "Он мог стать началом нового, демократического этапа истории страны, и если этого не случилось, то виноваты в этом прежде всего близорукость и самоуспокоенность власти и поистине фатальный ход последующих мировых событий" (С.В.Тютюкин)¹. Действительно, если бы не общенациональный кризис, вызванный участием страны в Первой Мировой войне, переходная "самодержавная монархия с народным представительством" (Л.А.Тихомиров)² могла бы существовать в неизменном виде еще довольно долго.

По мнению С.В.Тютюкина: "Если власть довольно быстро оправилась от шока, пережитого ею в 1905 г., и не извлекла из революционных потрясений той поры всех необходимых уроков, то революционные партии пережили после революции затяжной идейно

---

¹ Первая революция в России: взгляд через столетие / Отв. ред. А.П. Корелин, С.В.Тютюкин. М.: Памятники исторической мысли, 2005. С.583.

² Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. М. 1907.

организационный кризис, но в целом остались верны своим идеалам" ¹. И на первый, и на второй процесс большое влияние оказали успехи местных провинциальных жандармов в их борьбе с революционными организациями на вверенной им территории. Создание сети "перекрестной" агентуры на местах, ликвидация крупных революционных групп и дестабилизация работы оставшихся местных кружков, многочисленные аресты активных революционных деятелей, страх перед провокацией, появившийся в революционной среде создали у властей фальшивое ощущение окончательной победы над революционным движением, создали обманчивую атмосферу самоуспокоенности. С другой стороны, новый революционный подъем 1912-1914 гг. оказался слишком коротким промежутком, чтобы революционеры сумели восстановить свои силы в обстановке непрекращающихся полицейских арестов. У режима сложилось впечатление, что можно и далее использовать против революции репрессивный аппарат вместо того, чтобы продолжать курс радикальных экономических, социальных и политических реформ.

---

¹ Там же. С.584.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Документ № 1.

Копия письма без подписи.

По штемпелю почтовый вагон № 196 (Верховье Мармыжи) от 19 февраля 1904 г., адресовано студенту 1 курса Ив. Ив. Гревцеву, Москва, Сельхозинститут.

Химический текст.

Дело было так. В 11 ? вечера, когда народ собрался в комнате Анны Ивановны печатать прокламации к учащейся молодежи (эта прокламация печаталась из "Революционной России" и имела 3 печатных листа на гектографе конечно). Вдруг совершенно неожиданно вошла полиция, и народ был накрыт на месте преступления. Насколько появление полиции было неожиданным, можно видеть из следующих фактов. Когда по коридору шел Орлов полицмейстер, то кто то из присутствующих сказал, смеясь "Вот идет полиция", желая поугагать Булаву. Тогда Орлов им из коридора отвечал: "Да, полиция". Но на его ответ никто не обратил внимания, думая, что кто нибудь смеется. Когда Орлов подошел к двери, то его свободно впустили, думая, что это пришел кто нибудь из отсутствующих. Только тогда, когда в дверях показалась серая шинель, все поняли, в чем дело, и остолбенели.

Явный текст.

Слушай дальнейшие ливенские новости. День спустя после обыска у Сор. и после арестования Щегл. Были арестованы Ландау, Тихон и купец Булавин по предписанию прокурора из Ельца. Их (Ландау и Т.) в 2 часа дня провели из полиции в острог. Масса публики собралось посмотреть на это странное шествие: реалиста и рядового под конвоем солдат. Мы сопровождали их до острога и свободно почти разговаривали; их посадили отдельно от Щеглова в разные камеры. Следующий день прошел в неизвестности об арестованных, так как свидания с ними разрешались, а через форточку перекликаться не разрешали нам, стоящим за оградой острога.

На этот же день привезли из Долгова купца Булаву (он после обыска был отпущен домой) и прямо с поезда отправили в острог (оп распоряжению прокурора). Это произвело странное впечатление среди здешних и оно выразилось ясно в клубе, когда купцы начали смеяться над арестованием такого человека как Булава, отца семейства и всем хорошо

известного мирного человека. Говорят, сам исправник смеялся над этим арестом.

10 февраля приехали жандармский полковник и прокурор и начался допрос. С раннего утра кучки народа стояли вдоль по всей улице, начиная от полиции и туда ниже к острогу, ожидая шествия арестованных на допрос. Везде только и разговору об этом аресте и по поводу его. В кучках часто слышались такие курьезы: их арестовали во время печатанья денег, они печатали деньги, их захватили за печатаньем дурных бумажек и т.д. а некоторые так не понимая ничего, но кое что слышавшие, говорили, что они де варили какой то студень и потом что то или кого то им мазали и т.д. Вызванные (человек 6) по поводу билетик. не допрашивались в этот день и жандармский занялся допросом только что арестованных.

О допросах ничего подробно не могу написать, так как допросы остались для нас тайной, если не считать допросов Булавы и Тихона, которые известны, и допросов лиц, причастных к обыску, как то А.В.Сорокину, АИ., Н.И. И.И. Сорокиных, Пупкова, Евсеева, кухарку, но они не интересны, и почти не выясняют дела. Булава после допроса был освобожден и уехал в деревню, радуясь, как ребенок. Его только спросили, как он попал в комнату, где печатали прокламации, он сказал, что случайно зашел покурить попусту (что действительно так и было). Очевидно, ему вполне поверили, а главное его положение в обществе. Да и действительно было бы смешно держать его в тюрьме.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, оп.232, ДП ОО 1904, д.5. Ч.20. Л.16
17.

Документ № 2.

Листовка Орловско Брянского комитета РСДРП по поводу событий Кровавого воскресенья:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Новым преступлением запятнало себя русское правительство. Улицы Петербурга залиты кровью рабочих, сотни трупов борцов за свободу остались на поле битвы, тысячи раненых размещены по больницам...Много преступлений против народа лежит на совести русских царей, кровью рабочих и крестьян не раз обагрялись руки самодержцев. Но никогда еще так обильна не лилась кровь русских граждан по воле русского царя и мы призываем вас, товарищи, запомнить день 9 января...

Мы обвиняем царя и правительство в том, что они душат народ в невежестве, расходуя народные деньги на тюрьмы и полицию, а не на школы для народа что они лишают народ права устраивать союзы для защиты своих интересов и в угоду фабрикантам, вооруженной силой

подавляют стачки рабочих, добивающихся улучшения своего положения. Мы обвиняем их в том, что они вызвали разорительную и позорную войны на Дальнем Востоке...

Товарищи! Политической свободы должен требовать русский народ! Пусть выборные от народа возьмут в свои руки управление страной, пусть народные представители, а не царь и его министры, ведают сбором с народа денег и расходуют на народные нужды. Свободы печати, совести, слова, собраний и союзов должен требовать русский народ! Лишь при свободе стачек рабочие и крестьяне теперь добьются улучшения своего положения. Только при свободе стачек станет успешной их борьба с капиталистами и помещиками. Только при широкой политической свободе возможна победоносная борьба всех поработанных с их угнетателями.

Самодержавие народа должно заменить собой самодержавие царя и расчистить путь к свободной классовой борьбе в деревне и городе. Будем требовать, товарищи, созыва Учредительного собрания. Пошлем в него представителей, выберем их всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, и поручим им выработать новый государственный строй, обеспечивающий права всего народа.

Печать: Изд во РСДРП. Орловский комитет.

Печатается по: 1905 год в Орловском крае. Орел, 1926. С.116.

Документ № 3.

Из донесения начальника Орловского ГЖУ в Департамент полиции
20 января 1905:

Агентурным путем и негласным наблюдением установлено, что в гор. Орле существует тайный кружок под названием "Орловский комитет Рос. Соц. Демокр. Раб. партии". Членами кружка состоят: Рейнгардт Александр Николаевич, присяжный поверенный, 2) Богословский Сергей Дмитриевич, присяжный поверенный, 3) Бакунин Николай Александрович, помощник присяжного поверенного, 4) Тиников Алексей Иванович, помощник присяжного поверенного, 5) Успенский Василий Иванович, помощник присяжного поверенного, 6) Амосов Дмитрий Алексеевич, частный поверенный, 7) Севастьянов Иван Николаевич, врач, 8) Аристов Александр Иванович, редактор "Орловского вестника", 9) Гапеев Михаил Алексеевич, бывший студент, 10) Кольшкевич Евгений Николаевич, бывший студент, 11) Шустерман Григорий Петрович, бывший студент, 12) Хмелевская, рожденная Махлин, Софья Марковна, зубной врач, 13) Красновская Любовь Григорьевна, акушерка, 14) Чеботарь Михаил Владимирович, секретарь Акцизного управления, 15)

Воскресенский Николай Николаевич, кандидат при Орловском окружном суде, 16) Давыдов Михаил Александрович, писмоводитель присяжного поверенного Богословского.

Означенные лица собираются в разных местах и в разное время по 5-7 человек для обсуждения текущих вопросов и обмена между собою нелегальной литературой.

12 го января, в Татьянин день, в чиновничьем клубе предполагалась большая сходка под видом 150 летия Московского университета, но таковая не состоялась: распорядители отказались дать подписку в том, что они являются ответственными за произнесение преступных речей кем либо на собрании.

После этого 17 го января в доме присяжного поверенного Рейнгардта была сходка, на которой присутствовало 39 лиц разных профессий. Председателем собрания был избран присяжный поверенный Успенский. Открывая собрание, Успенский указал на то, что в России уже настала революция, что все интеллигентное общество должно стремиться навстречу этой революции. Цель настоящего собрания выработать программу, как орловское общество должно противодействовать правительству, тем более, что отечество уже залито кровью, и первая кровь пролита по распоряжению правительства, на что указывают события в Петербурге и в других городах России. Что в Петербурге убитых и раненых более 6 тысяч, а в Риге более 2 тысяч, сколько в других городах сведений пока не имеется. После разных разговоров, в большинстве вымышленных фактов, перешли к разработке программы.

Частный поверенный Амосов предложил отказаться от всего дорогого: жены, детей, имущества и начать действовать решительно, не жалея себя.

Рейнгардт возражая Амосову, советовал действовать осторожно и на строго законных основаниях, чтобы власти не могли придаться и не изъяли лучших борцов за свободу. Для этого рекомендовалось заняться распространением в народе нелегальной литературы и сведений о всех беззакониях в России, чтобы этим путем подорвать авторитет правительства и самодержавной власти.

Цодиков пропагандировал, чтоб каждая корпорация отдельно выразила бы свой протест правительству: произвести однодневную забастовку, не нарушая тишины и порядка.

Амосовым предлагалось завести свою типографию, но большинство с его мнением не согласилось в виду того, что недостатка в нелегальной литературе не имеется. А для более широкого распространения нелегальщины рекомендовалось распространять посредством разных

множительных приспособлений гектографа, мимеографа и т.п. Затем решено как можно чаще собираться небольшими группами в разных местах. На сходки приглашать по условленным паролям. Общая сходка окончилась в 12 часов ночи, после чего большинство ушло, а человек десять осталось ужинать, что дальше было неизвестно.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1904, оп.232, д.5. Ч.20. Л.106
107.

Документ № 4.

Телеграмма орловского городского головы С.К.Живописцева председателю правительства графу С.Ю.Витте:

Несколько уже дней, как в "Орловских губернских ведомостях" печатались статьи, подстрекающие одну часть населения к избиению другой. В городе вчера был погром с несколькими убитыми. По общему убеждению, полиция подстрекала черную сотню к избиению евреев и интеллигенции. Несмотря на убедительные просьбы, губернатор отказался принять предупредительные меры. В городе паника. Ждут сегодня вечером опять грозных событий. Покорнейшая просьба сделать соответствующие распоряжения губернатору. Городской голова Живописцев.

Печатается по: Орловский вестник. 1905. 24 окт.

Документ № 5.

Телеграмма учительницы Е.Д.Вагнер председателю правительства графу С.Ю.Витте 24 октября 1905 г.:

Умоляю Вас, примите меня, и я расскажу об ужасах, творящихся в Орле. Еще есть возможность предотвратить там еще большее. Администрация, губернатор бездействуют. При помощи полиции организована шайка черносотенцев, которыми разгромлены все еврейские лавки. Громятся дома интеллигентов, намеченных полицией. Дом присяжного поверенного Богословского разгромлен. Идут крестьяне из деревень на помощь полиции, подговоренные ею спасти царя, так как евреи хотят поставить на его место Цодикова. Предстоит один ужас. Я приеду в пять часов. Вагнер.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1905, оп.233, д.1350. Ч.47.
Л.17.

Документ № 6.

Телеграмма орловского губернатора К.А.Балясного товарищу министра внутренних дел Трепову 20 октября 1905 г.:

Вчера вечером толпа демонстрантов вызвала противодействие со стороны простого народа. Произошли уличные столкновения, прекращенные полицией содействию войск без употребления оружия демонстрантами. Убит мальчик, избито несколько евреев, разбиты стекла нескольких еврейских магазинов. Сегодняшние попытки произвести беспорядки прекращаются войсками. Толпы разгоняются казаками. Население охвачено паникой. Мною предложено успокоиться, так как меры ограждения их приняты. Губернатор Балясный.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1905, оп.233, д.1350. Ч.47. Л.10.

Документ № 7.

Отчет сотрудника секретной политической части особого отдела Департамента полиции Н.Н.Михайлова о командировке в Тулу, Орел и Курск:

Его Превосходительству, заведующему политической частью. Имею честь донести вашему превосходительству, что за истекший месяц деятельность моя по организации розыска касалась главным образом Тулы и Орла. Ввиду того, что при Тульском ГЖУ наружное наблюдение было до известной степени уже организовано, но некоторые филеры были провалены, то я, по соглашению с тульским и орловским начальниками управлений, перевел филеров из одного управления в другое, и, таким образом, при каждом управлении получились опытные и годные для работы филеры. Кроме того, в Туле и Орле находились в командировке четыре филера Московского охранного отделения, которые, по моему предложению, присоединились к местным. Наблюдение велось главным образом за членами партии социалистов революционеров, и к началу октября исключительно наружным наблюдением был выяснен весь состав местного комитета и почти все выдающиеся члены этой партии. Агентурные сведения по этой группе хотя и были, но сотрудник был поставлен глупый, и не давал всех сведений, которые у него имелись. Непосредственная связь Тульской организации с Орловской и Курской была установлена также наружным наблюдением, и таким образом был выяснен и Орловский комитет партии социалистов революционеров.

Ко времени возникновения железнодорожных забастовок, т.е. к 7 му октября, дело розыска в Туле было поставлено достаточно прочно, и являлся только один недостаток, именно тот, что никто из офицеров управления, кроме подполковника Миронова, не принимал активного участия в розыске. Ввиду незнакомства офицеров с революционным движением, я устроил несколько бесед и познакомил их с программами всех революционных партий, и, несмотря на некоторые неудобства, старался приучать их к розыску, так что при дальнейшей работе из них могут выработаться дельные розыскники офицеры.

Некоторое неудобство при организации розыска вызвало еще то обстоятельство, что почти все филеры при управлениях состоят на службе (унтер офицеры), и при командировках из одного города в другой поначалу приходилось очень долго убеждать начальников управлений, но со временем это все устроилось само собой.

Октябрьские события выбили нас из колеи, и, хотя наблюдения мы не прекратили, но оно уже не носит такого интенсивного характера, и, кроме того, большинство филеров носит чисто полицейские обязанности, чему я гнетно противился. В Орле наблюдение ведется почти по прежнему.

Ввиду того, что революционеры в Туле, Орле и Курске были избиваемы горожанами и понесли, так сказать, общественное поражение, они намерены, по имеющимся у меня совершенно точным сведениям, перенести свою деятельность в деревню, чтобы всеми путями перетянуть на свою сторону крестьянство. Если на этом пути они встретят достаточное противодействие, то их дело будет проиграно весьма надолго. Во всяком случае, центр России (Тула, Орел, Курск, Калуга) более чем консервативны, и всякие, даже умеренные либеральные начинания осуждаются, а при таком положении всякую революционную плесень можно буквально уничтожить.

Поэтому мы с нетерпением ждем указаний Вашего Превосходительства, куда нам направить розыск; сил у нас уже достаточно, ходатайствую только, чтобы остались в моем распоряжении три филера Московского охранного отделения. Кроме того, по некоторым вопросам необходим личный доклад, поэтому ходатайствую о разрешении прибыть в Петербург хотя бы на один день.

Коллежский секретарь Михайлов.

24 октября 1905 года. Тула.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, ДП ОО, 1905, оп.233, д.1334. Л.12 15.;

Поиск. 1990. № 13.

Документ № 8.

Из письма, отправленного из Брянска в Смоленск не установленным адресатом 15 августа 1906 г.:

Здравствуйте, Люба!

Привет от чертей, которые жмут Вам крепко руку!

Люба. Я и Митя еще околачиваемся здесь в своих старых гнездах.

Причина оставаться здесь очень обыкновенная, и которую надо было предвидеть, но мы, не знаю, как это мы ее выпустили из виду. В тот самый день, когда Вы уехали от нас, произошло "великое событие, которое будет отмечено на страницах революционного движения гор. Брянска". К[омите]т, как будто бы только этого и ожидал, взорвался. Вспомогательным взрывчатым веществом служил Ал. Вы, пожалуй, подумаете, что под него была подведена мина или обыкновенная бомба, нет, ни то, ни другое, а просто напросто максималисты, на которых взвалили вину гг. Ко[мите]т. Они говорили, что из за М[аксималистов] у них нет денег, из за М[аксималистов] у них не светит их светлая звездочка, из за М[аксималистов] не идет у них хорошо работа, и что все зло максим[алисты], и потому их надо исключить, и тогда пойдет работа. И вот сбылось желание Ал., с которым он, наверное, не расставался и во сне. Теперь он торжествует, как победитель. Теперь не знаю, к счастью или к несчастью Вы уехали от нас. Мы начинаем работать автономно. Если вы поедете в П., то попросите когонибудь, если кому можно приехать к нам, то пусть приезжает. Работа будет хорошая.

Вот какие причины задержали нас здесь, и потом задержат еще долго. Николай, как только узнал, что макс[ималистов] исключили из пар[тии], так взял и уехал, и светлая звездочка и сейчас не светит, и пожалуй, не засветит.

Не забывайте, что мы максималисты, а не черти!

Печатается по: ГАОО. Ф.883. оп.1, д.385. Л.330.

Документ № 9.

Листовка партии социалистов революционеров:

Партия социалистов революционеров.

В борьбе обретишь ты право свое.

Состоявшийся недавно съезд партии социалистов революционеров постановил, что приобретение денег путем экспроприации частных капиталов не должно иметь место в партии. Между тем в последнее время распр[отранился] слух, что нападение на кассира совершено

социалистами революционерами с целью отнятия денег. Ввиду этого Брянская организация партии с. р. заявляет, что, подчиняясь постановлению партийного съезда, она ничего подобного не предпринимала и предпринять не смогла.

Брянский комитет ПСР

Брянск февраль 1906 г.

Печать: Брянский комитет Сев Зап областной организац. Партии соц револ.

Печатается по: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.303. Л.15.

Документ № 10.

Донесение помощника начальника Орловского ГЖУ в Департамент полиции от 23 июня 1907 г.:

Мною получены агентурным путем сведения, что числа 19 июня было собрание временного комитета социал демократов, на котором сделано следующее постановление: создать цеховые кружки специально из социал демократов, среди коих произвести выборы на конференцию, предполагавшуюся быть в городе Орле недели через полторы. На этой конференции должны быть выбраны члены "настоящего" комитета и будет передача ему работы от временного комитета. Каждому созданному кружку, состоящему из 10 ти человек, будет назначен комитетский представитель. Эти представители будут составлять подкомитетскую группу и совместно с комитетом будут вести агитационную, пропагандистскую и организационную работу. Это постановление проводится уже в жизнь на Московско Курской, Риго Орловской и Юго Восточной железных дорогах, среди портных и среди рабочих завода Хрущева (металлическое производство). Пока мною установлены следующие представители: Коньков (в организации "Макс") среди портных; Курбатов среди рабочих по металлу; Ева Котина среди типографов. Вся техническая работа комитета возложена на студента Клейменова. За указанной организацией ведется тщательное наблюдение и до выяснения всех ее представителей и возможности получить материал для судебного преследования лично я полагал бы никаких ликвидаций не производить. Как поступит ротмистр Куприянов, которому я передаю дело розыска мне неизвестно. При сем представляю отрывной купон на сбор денег в пользу Орловского комитета военной организации только что выданный моему сотруднику для сбора денег Виктором Ильинским (студент), видным деятелем организации. Сотруднику я приказал никакого сбора среди публики не производить, а чтоб видели работу его, я 10

купонов оторвал, выдал ему 1 руб., якобы собранный им, и по истечении некоторого времени купонную книжку приказал возвратить обратно. Для выяснения всех членов организации мною приняты все зависящие от меня меры. Все сведения для дальнейшей разработки мною будут переданы ротмистру Куприянову.

Об изложенном имею честь сообщить Департаменту полиции.

Ротмистр Шостаковский.

Печатается по: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.401. Л.56.

Документ № 11.

Из донесения начальника Орловского ГЖУ в Департамент полиции 14 апреля 1907 года:

Совершенно секретно.

Во исполнение циркулярного распоряжения Департамента полиции от 24 августа 1905 года за № 10950 представляя при сем требуемые этим распоряжением сведения Департаменту полиции доложить честь имею о нижеследующем:

В деятельности существующих во вверенной моему наблюдению Орловской губернии группах социалистов революционеров и социал демократов, за отчетный период времени, то есть от 1 октября 1906 года по 1 апреля настоящего 1907 года не произошло положительно ни одного события политического характера или вообще какого либо инцидента политического характера, могущих обратить на себя особое внимание в смысле открытое проявления или осуществления каких либо преступных замыслов в более или менее широких размерах или же имевших какое либо общественное или политическое значение революционных выступлений.

Немногочисленные члены, составляющие группы или причисляющие себя к известным группам в своей деятельности не проявляли особой энергии и интенсивности; даже такие значительные даты как 17 октября, годовщина Высочайшего Манифеста, выборы депутатов в Государственную Думу, проводы при отъезде в С Петербург, а равно и день открытия последней Государственной Думы прошли весьма нормально и спокойно и порядок нигде и никем нарушен не был. Хотя и циркулировал в Орле довольно упорные слухи о предполагаемых будто бы 14, 15 или 16 февраля сего года еврейских погромах, и хотя эти слухи не имели под собой ни малейших основательно твердой почвы, тем не менее были приняты в эти и последующие дни все меры предупреждения и предосторожности, что для предупреждения или при возникновении на

какой бы то ни было почве беспорядков, но как эти, так равно и последующие дни прошли вообще спокойно и даже попыток не было к нарушению кем либо обычного порядка.

Печатается по: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.461, Л.42.

Документ № 12.

Из донесения заведующего розыском Орловского ГЖУ ротмистра Шульца в Департамент полиции в 1908 г.:

За истекший сентябрь месяц мною получены следующие агентурные сведения по социал демократической организации:

1) Организация в Ельце делится на две части: городскую и железнодорожную, объединителем обеих является проживающий в Ельце еврей Тацлер (содержатель элеватора). В состав городской организации входят: 1) административно высланный Николай Николаевич Милованов, 2) Михаил Финочкин, 3) административно высланная Смирнова, 4) Александра Ивановна Сотникова, 5) административно высланный Строев, в составе железнодорожной организации состоят: 1) техник Петр Туралин, 2) Николай Николаевич Качалов, 3) сын домовладельца Плотникова Александр, 4) слесарь мастерских Зверев, 5) телеграфист Василий Тимофеевич Анিকেев. Объединенные собрания происходили в квартире Смирновой, у которой хранится пишущая машина. Означенная организация в необходимых случаях имеет сношение с проживающим в Туле и служащим в "Тульской молве" под псевдонимом "Кин" ветеринарным врачом Николаем Константиновичем Ивановым, проживающим в Туле по Барановой улице, который также является членом Тульской организации с. д. В этой же организации, как это известно из агентурных источников, решение убить подполковника Зубова (донесение мое №).

2) Орловская организация с. д. находится в состоянии бездеятельности. Единственными представителями организации являются Иван Федорович Курбатов, Владимир Кулаков и Иван Егоров, которые пытаются возбудить работу организации и мечтают о постановке зарытой в настоящее время типографии, к работе которой когда то был близок студент Петр Клейменов, выехавший в Москву. В минувшие времена деятельность организации сводилась к влиянию на войска и в этом отношении видной деятельницей была некая Соня Ливитина. От офицеров к военной организации по сведениям принадлежал Звенигородского полка Гипп. Иван Егоров, желая показать рабочим завода Хрущева, что работа

организации продолжается, имел намерение выпустить прокламации от имени комитета организации.

3) В Мценске проживает Петр Никитин Фетисов, сын булочника, который является ярым деятелем организации и по сведениям исключен из Брянского технического училища за неблагонадежность.

4) В Ливнах деятельность с. д. организации в зимний сезон сосредоточится у телеграфиста станции Петрова и кассира той же станции Зиновьева.

5) Елецкая организация организовала открытие пивной лавки от имени Андреева Шацкого, об открытии этой пивной хлопотали Плеханов слесарь и парикмахер Васильев. По сведениям пивная предназначена для собраний. У объединителя с. д. организации в Ельце Тащера состоит на службе состоит на службе в элеваторе Родион Иванович Калинин, являющийся также членом с. д. организации. Предполагается, что документы организации и литература хранятся спрятанными где либо на элеваторе.

6) У рабочего завода Хрущева Егорова 7 го сентября на квартире печатались прокламации на гектографе, которые затем были распространены, печатал также какой то медник, живущий с Егоровым. Ранее состоявший в организации Александр Мусатов проповедует анархизм, ранее у него сосредоточивалось все богатство организации. К Организации в Орле принадлежат также братья Николай и Василий Собиновы.

Печатается по: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.478. Л. 110 об.

Документ № 13.

Копия письма без подписи.

Орел, 10 марта 1910 г. Харьков, Екатерине Дмитриевне Мусатовой, Змиевская ул., 21, кв.Капустиной для В.

Товарищи. Ваше последнее письмо на имя Б. поразило всех нас. Сама я его не читала, но поскольку товарищи передали мне его содержание, правда, удивительно, откуда у вас создалось такое ложное представление о наших решениях и намерениях. Если дело шло только обо мне лично, я предоставило бы времени выяснить это недоразумение, но так как обвинения ваши относятся ко всей нашей группе, то я считаю своим долгом на полную их неосновательность. Откуда вы взяли, что мы хотим прекратить издание газеты и заменим ее листками? Об этом даже не было и речи. На последнем заседании исполнительного комитета говорилось только о том, что первый номер издан неудовлетворительно, и

это было постановлено на вид технику. Недостатки И.К. нашла такие: напечатан был номер так неразборчиво, что большую часть газеты нельзя было прочитать, и следовательно, она не выполняла своего назначения, особенно, если иметь в виду "широкие массы" (те две ячейки, с которыми я имею дело, прямо говорили, что лучше совсем не печатать, чем печатать так — это мнение рабочих), затем, благодаря размеру номера в 10 страниц печатанье его затянулось чуть-ли¹ не на целый месяц, этот же большой размер оказался неудобным при распространении и чтении. Вследствие всего этого техник заявил о своем желании сложить с себя обязанности техника и И.К., после обсуждения этого вопроса, приняли его отказ. Я писала вам, что пока нет речи о втором номере, потому что на другой день после обысков невозможно было собрать ни И.К., ни Д.С. на тех квартирах, которые вы знаете. Мысли же о прекращении газеты у нас ни у кого даже не явилось. Затем вы упрекаете в излишней осторожности. Опять таки у вас нет на это решительно никаких оснований. Когда начались обыски, мы все, кроме Б. решили с неделю подождать, не собираться, пока выяснится, у кого были обыски и к чему привели. Не суживать, ни прекращать работы мы не намерены. Ваши опасения, что члены рабочие, платящие взносы, могут почувствовать недоверие к орг., если в газете не будет помещаться отчет, совершенно излишне: отчетность у нас поставлена хорошо; секретарь делает отчет на Д.С., а затем делегаты делают сообщения в ячейках, так что все знают, сколько денег и от кого получено и куда потрачено.

Я очень хочу, чтобы вы составляли свое мнение о работе товарищей не так поспешно и неосновательно. Да, о Б. я скажу еще два слова: мы прекрасно знаем, насколько он нам здесь нужен, но добывать ежемесячно 15 рублей оказывается нам не под силу — это первое, второе же установлено, что за ним следят, а вы сами поймете, чем это пахнет. Думаю, лучше сохранить человека для другой организации, чем его посадят.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, оп.240, ДПОО 1910. д.5. Ч.54. Лит Б. Л.29.

Документ № 14.

Сведения агента "Андреева" от 17 мая 1910 г.:

Организационная работа в Орле после ликвидации разбита; связи с Москвой утеряны еще ранее после произошедших провалов. До ликвидации организации работа сводилась к следующим постановкам:

---

¹ Так в документе.

Были организованы небольшие ячейки 1) хрущевская, 2) железнодорожная, 3) завода Кале, 4) казенного винного склада, 5) типографии.

Ячейки выделяли делегатов

1. От хрущевской Ив. Ник. Егоров
  2. От железнодорожной рабочий "Николай"
  3. Типографии некто Калашников
- прочие неизвестны.

Делегаты составляли Делегатское собрание и выбирали Исполнительную комиссию, в каковую входили Иван Егоров и пропагандист под кличкой "Борис", Сергей Ант. Архипов, в последствии заподозренный в провокаторстве.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, оп.240, ДП ОО, 1910, д.5, Ч.54. Лит. В. Л.69.

Документ № 15.

Из докладов полковника А.А.Власьева Особому отделу Департамента полиции в 1910 г.:

Арестованные до праздника Пасхи две сестры Елена и Лидия Царик, рабочий завода Хрущева Иван Никитин Егоров и конторщик завода Кале Иван Федоров Курбатов представляли собой главных руководителей начавшейся в гор. Орле развиваться организационной деятельности, которая до сего времени не имела никаких определенных задач в смысле постановки противоправительственной работы правильно, а выражалась лишь в оказании преступного влияния Ивана Егорова на рабочих завода Хрущева.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, оп.240, ДП ОО 1910, д.5. Ч.54, Лит А. Л.11.

Орловский кружок Российской социал демократической рабочей партии обысками в ночь на 9 е и 21 е сего апреля в главных своих основаниях ликвидирован, арестованы и заключены под стражу главные деятели и их сподвижники в числе 11 лиц по представленному при сем подробному списку и о деяниях их помощником моим ротмистром Шульцем возбуждена в порядке Положения о Государственной Охране переписка, о чем была представлена им отчетность по форме "Лит. А" от 24 сего апреля.

Печатается по: ГАРФ. Ф.102, оп.240, ДП ОО 1910, д.5. Ч.54, Лит А. Л.16.

Документ № 16.

Доклад агента "Андреева" ротмистру Н.Р. Шульцу в феврале 1914 г.:

Доклад.

Меморандум.

1) Положение партийной работы в Орле.

После окончательной ликвидации социал демократической организации в 1910 году, во главе коей стоял рабочий механического завода М.М. Хрущева Иван Егоров и некий Руканов, известный под именем "Борис" или "Антон", революционная работа и революционные настроения склонных к восприятию противоправительственных идей слоев населения ни одного раза не оформлялось в виде какой либо организации.

Не касаясь подробно рассмотрения причин такого явления, тем не менее, полагаю, что отсутствие организованных форм революционной работы является, с одной стороны, результатом того реакционного настроения, какое охватило за последнее время все слои общества, с другой стороны, соответствующими усилиями политической полиции, усилиями, направленными не столько на пресечение, сколько на предупреждение преступлений. Отдельные же случаи политических преступлений ликвидировались с неуклонной последовательностью и решительностью. Результатом всего вышеизложенного явилось то, что в настоящее время в г.Орле нет не только никакой революционной социал демократической организации, но почти нет отдельных лиц с социал демократическим образом мыслей. Это обстоятельство, являясь с одной стороны блестящим доказательством правильности общего направления розыскной работы, тем не менее, в связи некоторыми обстоятельствами, о коих я расскажу ниже, является серьезной заботой, стоящей перед нами. Дело в том, что в последнее время среди железнодорожных служащих, как то: стрелочников, сторожей и проч. возникло брожение, связанное с увеличением в 1914 году содержания некоторых категорий железнодорожных служащих. Хотя брожение это является чисто экономическим и выражается лишь в прошениях на имя начальников железных дорог, тем не менее, настроение обойденных прибавкою содержания служащих является столь подходящим материалом для революционных деятелей, что требует неустанного и бдительного наблюдения. Последнее обстоятельство является тем нужнее и настоятельнее, что за последнее время все настойчивее и настойчивее проявляется, или, вернее, чувствуется стремление зарубежных

революционеров развить вновь свою работу в пределах территории России. Полное и весьма продолжительное отсутствие каких либо революционных организаций в Орле естественно привело к тому, что связи, буде таковые будут разыскиваться, будут искаться через личных знакомых, и поэтому могут некоторое время ускользать от внимания того, кому сие надлежит ведать.

2) План действий.

Дабы избежать такого положения и быть в курсе всех революционных мероприятий с одной стороны, а с другой, что самое главное, осуществить предложение и как ниже я предлагаю следующее: необходимо завязать организационные связи с Московской с. д ой организацией. Если я буду командирован в Москву, то через свои связи и знакомства я начинаю разыскивать Московскую организацию, мотивируя это тем, что я прислан "Орловской группой" за нелегальной литературой. Я могу за нее платить, следовательно, я с этой стороны "товарищ" желательный. На вопрос о том, что у Вас в Орле, придется уверить в фикции: есть группа 10 15 человек сознательных и известное полусознательных рабочих. Могут ли это проверить? Нет. Конспиративные условия требуют крайней осторожности. Но можно приехать, если хотите, в Орел. Можно устроить нелегальную лекцию? Нет. Приезд в Орел можно тянуть, а мои московские знакомые в моей благонадежности. Из Орла, от "Орловской группы" будет делегат на областную конференцию (буде таковая будет) и на съезд партии. Сколько времени можно тянуть фикцию об "Орловской группе"? Сколько угодно. Всегда, в нужный момент "группа" может распасться. Можно ли проконтролировать, что такая группа есть или нет? Нельзя, если и есть в Орле знакомые, то все они стоят вне "группы", т.к. таковой нет фактически, а по принятым и усвоенным приемам конспирации все стоящие вне "группы" ничего не знают. Может ли это быть? Сколько угодно. А, между тем, группе требуется литература, группа имеет средства, группа присылает агента, группа желает послать делегата на конференцию и на съезд.

3) Есть ли в этом элемент провокации?

По существу провокацией называются действия агента, клонящиеся к устройству преступных действий с целью обнаружения им же устроенных актов. В данном случае ничего подобного нет. "Группы" в Орле нет, и ее никто поэтому не знает. Приезжает человек исключительно чтобы узнать, а если ему говорят, то в этом никто не виноват.

Детали обсуждаются при личном свидании.

Андреев.

Печатается по: ГАОО. Ф.883, оп.1, д.602. Л.25 26 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

*Предъявлению и передаче
не подлежит*

*Совершенно секретно
Служебная тайна*

ИНСТРУКЦИЯ

по организации и ведению внутренней агентуры
Составлена при Московском Охранном Отделении.

I

Единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура.

Состав агентуры пополняется лицами, непосредственно входящими в какие либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни, хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ. Лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав такой агентуры, называются "агентами внутреннего наблюдения" или "секретными сотрудниками". Лица, которые хотя и не входят в преступные организации, но, соприкасаясь с ними, постоянно содействуют делу розыска, исполняя различные поручения и доставляя для разработки материал по деятельности партии, в отличие от первых носят название "вспомогательных агентов". Лица, доставляющие сведения, хотя бы и постоянно, но за плату за каждое отдельное свое указание на то или другое революционное предприятие или выступление какого бы то ни было сообщества, называются "штучниками".

В правильно поставленном деле последнее явление не нормальное и вообще "штучники" нежелательны, так как, не обладая положительными качествами сотрудников, они быстро становятся дорогим и излишним бременем для розыскного органа.

В деле розыска не следует пренебрегать никакими лицами и исходящими от них сведениями, не взирая ни на форму, ни на способ их доставки.

Откровенные показания, заявления, анонимы и проч. Должны быть приняты, надлежаще оценены и подвергнуты тщательной и всесторонней проверке. К откровенникам и заявителям следует относиться с большой осторожностью, проверяя как лицо, дающее сведения, так и самые

сведения, дабы избежать умышленного направления ими розыска на ложный путь.

Личности заявителей, именующих себя "бывшими сотрудниками", надлежит проверять путем сношений по телеграфу с Начальником подлежащего Управления или Отделения, прежде чем вступать с ними в постоянные деловые сношения; к сведениям их должно относиться весьма осмотрительно.

О лицах, бывших секретными сотрудниками и зарекомендовавших себя с отрицательной стороны, немедленно сообщать в Департамент Полиции (циркуляр Департамента Пол. 8 июля 1908 г. № 135007). Секретные сотрудники должны быть постоянными, должны своевременно удовлетворяться определенным ежемесячным жалованьем, размер коего находится в прямой зависимости от ценности даваемых ими агентурных сведений и того положения, которое каждый из них занимает в организации. Весьма полезно поощрять денежными наградами тех сотрудников, которые дают определенные и верные сведения, способствующие удачам ликвидации.

Все стремления политического розыска должны быть направлены к выяснению центров революционных организаций и к уничтожению их в момент наибольшего проявления их деятельности. Поэтому не следует, ради обнаружения какой либо типографии или мертволежащего на сохранении склада оружия, "срывать" дело розыска. Изъятие этих предметов только тогда приобретает ценность, если они могут послужить изобличительным материалом против видных революционеров, дающим полные основания для привлечения их к дознаниям или следствиям, чем и будет достигнута конечная цель розыска — уничтожение организации.

Только в отношении террористов и грабителей по ликвидации их не должно допускать излишнего промедления.

Лучшим показателем успешной и плодотворной работы лиц, ведающих розыском, является отсутствие в местности вверенной их надзору бомб, различных складов, типографий и пропаганды. Результаты эти могут быть достигнуты только при серьезной осведомленности и при умении систематически и разумно пользоваться этими знаниями.

Провалившихся сотрудников следует стараться устраивать на места, но не в розыскных учреждениях. До приискания ими мест, их надо поддерживать как нравственно, так и материально. Необходимо помнить, что сотрудники, дававшие ценные сведения и не тронутые ликвидациями, рискуют провалиться и, таким образом, стать совершенно бесполезными. В случае провала они бывают вынуждены вести скитальческую жизнь по нелегальным документам и находятся под постоянным страхом мести. Во

избежание провала можно с их согласия включать их в ликвидацию и тем дать им возможность нести наравне с товарищами судебную ответственность, но при условии сохранения за ними права на получение жалования за все время судебного процесса и отбывания наказания. Этим путем не только можно предупредить их провал, но возможно еще больше усилить к ним доверие со стороны партийных деятелей, благодаря чему в дальнейшем они будут в состоянии оказывать делу розыска крупные услуги.

Расставаясь с сотрудником, не следует обострять отношения с ним, но и нельзя ставить его в такое положение, которое давало бы ему возможность в дальнейшем эксплуатировать заведывающего розыском различными требованиями.

II

Приобретение секретной агентуры является постоянной заботой заведывающего розыском и всех его помощников. В силу этого нельзя упускать ни одного случая, могущего дать хотя бы слабую надежду на приобретение сотрудника или вспомогательного агента.

Каждое лицо, подающее надежду в смысле возможности приобретения в нем секретного сотрудника, надлежит расположить к себе и использовать в целях агентуры, не забывая, однако, что дело приобретения сотрудников очень щекотливое, требующее большого терпения, такта и осторожности. Малейшая резкость, неосторожность, поспешность или неосмотрительность часто вызывают решительный отпор.

Одним из наиболее практикуемых способов приобретения сотрудников является постоянное общение и собеседование с арестованными по политическим преступлениям.

Наиболее подходящими для склонения в работу по агентуре можно считать лиц следующих категорий: подозревавшиеся или уже привлекавшиеся к политическим делам, слабохарактерные революционеры, разочарованные или обиженные партией, нуждающиеся материально, бежавшие из мест высылки, а также и предназначенные в ссылку.

Наметив из них наиболее склоняющихся на путь убеждения и, строго считаясь с наиболее заметными слабостями их характеров, все свои усилия должно направить на этих отмеченных, дабы расположить их к себе, склонить в свою сторону, вызвать их доверие и, наконец, обратить их в преданных себе людей.

В этих же целях и для распознавания слабых сторон арестованных следует не упускать случаев для собеседований с родственниками и

знакомыми их и вообще с лицами, приходящими по разным случаям в Управления, Охранные и Железнодорожные Отделения.

Каждый повод (дознание, расследование, заявление, жалобы и т. д.), дающий возможность заведывающему розыском войти в близкое соприкосновение с рабочей массой или со служащими какого либо более или менее обширного учреждения, должен быть лично им использован в смысле подыскания в этой среде секретной агентуры.

В случае получения о какомнибудь лице посторонним путем (секретные сведения или через агентуру) сведений о возможности приобретения его в секретную агентуру, таковое, под благовидным предлогом, с соблюдением проверки и осмотрительности, может быть приглашено для собеседования.

Приобретение сотрудников возможно из числа обвиняемых, раскаивающихся и дающих откровенные показания во время производства дознания или следствия. В таких случаях необходимо принять меры против оглашения этих показаний и занесения их в протоколы.

Могут быть использованы и материально нуждающиеся революционеры, которые, не изменяя своих убеждений, соглашаются доставлять агентурные сведения исключительно только за денежное вознаграждение.

Способ «подсаживания» в камеры к арестованным своего человека, но не сотрудника, неоднократно дававший крупные результаты, применяется как в целях склонения арестованных к откровенным показаниям, так и для приобретения среди них сотрудников.

Лицо, намеченное к приобретению в качестве сотрудника, рекомендуется секретно задерживать на улице и немедленно доставлять для собеседования непосредственно к заведывающему розыском. Способ этот наиболее применим тогда, когда имеются в наличии достаточные улики для дальнейшего задержания этого лица в случае его отказа от предложения сотрудничать. В последнем случае следует ликвидировать ту группу, в которую входит задержанный, и непременно, до освобождения его, ибо в противном случае группа эта будет им провалена.

Также могут быть приглашены для собеседования под какимлибо благовидным предлогом, но по предварительной проверке и с соблюдением необходимой осмотрительности, те лица, сведения о возможности приобретения которых в секретную агентуру были получены при посредстве агентуры или же путем совершенно секретных сведений.

Собеседование, в виде внимательного расспроса и серьезного разговора по различным вопросам, без запугивания, без излишних обещаний и откровенностей, всегда должны происходить с глаза на глаз.

При наличии несомненных улик обвинения, добытых по обыскам или по агентуре, склоняемое лицо можно заинтересовать материально или обещанием освобождения из под стражи и, при возможности, даже от угрожающего ему наказания.

Действуя убеждениями, для достижения цели по приобретению сотрудника, можно воспользоваться известными партийными неладями, ссорами и неблагоприятными поступками отдельных членов организации.

Лицу, склоняемому к работе по агентуре, следует убедительно разъяснить, что работа его будет совершенно секретной, что каждое данное им сведение будет подвергнуто строгой проверке, и что за дачу ложных сведений, кроме прекращения с ним работы, против него будет возбуждено законное преследование.

Обещания склоняемых лиц, что сведения ими будут доставляться впоследствии, не могут служить основанием к их освобождению из под стражи.

Пока лицо окончательно не склонено к работе, не следует знакомить его с приемами и способами предупреждения провала и прикрытия внутренней агентуры.

Секретных сотрудников надлежит иметь в каждой из действующих в данной местности революционных организаций и, по возможности, по несколько в одной и той же (но не в одной и той же группе), чтобы организовать проверочную "перекрестную агентуру".

Весьма полезно заинтересовать приобретением секретной агентуры чинов полиции, начальников тюрем, жандармских унтер офицеров и других лиц, которым, по роду их служебной деятельности, приходится сталкиваться с разнообразным элементом населения.

Чины полиции, тюремного ведомства и др. с готовностью помогают делу розыска, если дела, получаемые при их содействии, приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству.

Наличность хороших отношений у заведывающего розыском с офицерами Корпуса Жандармов и чинами судебного ведомства, производящими дела о государственных преступлениях, в значительной мере облегчает трудное дело приобретения и сохранения секретных сотрудников.

Ш

Для успешного руководства делом политического розыска, ведения и развития внутренней агентуры, необходимо знание программ революционных партий, знакомство с историей революционного движения, осведомленность о положении этого движения в данный

момент и постоянное чтение вновь выходящей революционной литературы, дабы следить и за дальнейшим ходом его.

Ведение внутренней агентуры определенным шаблонам не подчиняется: в зависимости от местных условий, обстоятельств и сопоставления всех имеющихся в наличии данных, изменяются общепрактикуемые приемы и вырабатываются новые. Во всяком случае, заведывающий агентурой должен руководить сотрудниками, а не следовать слепо указаниям последних, а тем более подчиняться их авторитету.

Рекомендуется относиться весьма осторожно к сведениям об отсутствии революционных организаций в данном месте, так как не редко такие являются или результатом добросовестного заблуждения со стороны сообщавшего их, или же намерения отвести розыск на ложный путь.

Составив себе план расследования, заведывающий для осуществления его, стремится, путем расспросов и поручений, извлечь из агентуры все необходимое, не разоблачая в то же время перед нею ничего со своей стороны. В противном случае, можно быстро и незаметно для себя оказаться в руках сотрудников, а при разрыве отношений с кем либо из них, делу розыска и лицам, ведущим его, будет угрожать опасность.

Вообще излишняя откровенность с сотрудниками приводит к отрицательным результатам. Новому и еще неиспытанному сотруднику необходимо предоставлять самому высказываться о преступной деятельности как отдельных лиц, так и сообществ.

К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие:

1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения?

2) Как сформирована местная организация и из каких отделов состоит она?

3) Какая литература этой партии распространялась и распространяется в данное время?

4) Кто был арестован из членов этой партии, кто остался на свободе и т. п.

Приступая к работе с сотрудником, надлежит и объявить и внушить ему следующее:

1) Безусловная необходимость полной откровенности и правдивости с заведывающим агентурой, как по деловым, так и по личным вопросам;

2) Решительно никто, кроме заведывающего агентурой, не должен знать о его работе по розыску. Принадлежность его к составу агентуры не может быть им обнаружена никому, ни при каких обстоятельствах и ни в коем случае;

3) Что размер ежемесячного содержания ему, как сотруднику, определяется «такой то» и время получения его «такое то»;

4) С поступлением на службу в агентуру сотрудник не должен изменять ни образа своей жизни, ни обстановки, чтобы этими переменами и новыми даже мелкими расходами не вызвать зависти и подозрений товарищей по поводу источника денежных получений;

5) Сотрудник не должен иметь ни при себе, ни в своей квартире, ничего такого, что, при обнаружении могло бы послужить, хотя бы даже косвенным, указанием на принадлежность его к составу агентуры;

6) Партийная работа сотрудника, по возможности, должна быть сведена к посреднической и исполнительской, отнюдь не созидательной, но в то же время к такой работе, чтобы при ликвидации членов группы, им обслуживаемой, в случае даже дачи откровенных показаний последними, сам сотрудник не мог бы быть изобличен в преступной деятельности;

7) Без ведома заведывающего агентурой сотрудник не должен принимать к себе на хранение литературы, оружия, бомб, взрывчатых веществ и проч., а также предоставлять свою квартиру для сходов, собраний, и давать свой адрес для явок;

8) На каждую активную работу и поручение, возлагаемые на сотрудника сообществом, он, каждый раз и до исполнения их, обязан спрашивать разрешения заведывающего агентурой;

9) Сотрудники, состоя членами революционных организаций, ни в коем случае не должны подстрекать других на преступные деяния и, таким образом, подводить их под ответственность за сделанное по их же наущению;

10) Все сведения должны доставляться им заведывающему агентурой, по возможности, немедленно по получении и обязательно с таким расчетом, чтобы по ним можно было принять предупредительные меры;

11) В доставляемых сведениях необходимо должен быть точно указан источник их получения; кроме того, сотрудник должен всегда делать строжайшее разделение между слухами, различными передачами, почерпнутым им из газет или партийной литературы и теми событиями, очевидцем которых он сам лично являлся;

12) Партийную литературу, письма, печати и другие документы и предметы, доверенные сотруднику на хранение, должны быть принесены им на первое же свидание с заведывающим, для обозрения их;

13) Приходить сотруднику в учреждение, ведающее розыском, ни в коем случае не разрешается;

14) В целях усиления своей осведомленности сотрудник не должен вести проследок, расспрашивать и угощать товарищей, а также переодеваться и гримироваться и

15) Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления, в видах получения вознаграждения, из мести или по иным соображениям личного характера, является тяжким уголовным преступлением и наказуется на общем основании, согласно существующих на сей предмет законов.

Главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение;

2) Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная от «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных сношениях;

3) Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет "злобу дня" и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента;

4) Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа текущего момента;

5) В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особенное внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и массовые выступления вообще, сведения о коих, в видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных, общих и непроверенных слухов;

6) Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал: когда, куда, с какою целью, на какой срок и по каким явкам, связям и адресам, места их ночевки, свиданий и т. п.;

7) Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых, среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям;

8) Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым;

9) Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник;

10) Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскными органами и чем эти подозрения и обвинения вызваны;

11) Что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотек, паспортов, типографий, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.;

12) Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда;

13) Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.;

14) Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы, и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников;

15) На всех, указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения: а) имя, отчество и фамилия и партийная кличка или прозвище; б) место жительства, род и место занятий или службы и родственные связи; в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно), рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий), телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый),

наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуловатый, безрукий, горбатый, косой; знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное), цвет, размеры и форма волос на голове, бороде и усах (светло русый, темно русый, брюнет, рыжий, черный как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая), походка (быстрая, медленная, «семенит», «с подпрыгиванием»), манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя), тип (русский, поляк, кавказец, еврейский; рабочий, приказчик, купец), костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви), носит ли очки, пенснэ, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично); г) с кем встречается и где чаще всего бывает; д) настоящая и прошлая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробный без, совершенно недопустимых, лаконических определений: агитатор», «видный работник» и т. п.);

16) Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий по мере возможности и

17) За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля (1 мая) и другими днями, отмечаемыми постоянными революционными выступлениями, все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных и готовящихся беспорядках, а заведывающий агентурой в подобные периоды времени обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности, ежедневно.

Вновь принятю сотрудника следует с полной осторожностью незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру.

Сотрудники ни в коем случае не могут посвящаться в сведения, даваемые другими сотрудниками.

Сотрудник должен быть поставлен заведывающим розыском в такое положение, чтобы он не имел возможности не только заподозрить, но даже и предположить, кто именно, кроме него, принимает участие в работе по агентуре.

С собой осторожностью следует относиться к ознакомлению сотрудника с ходом розыска, с деятельностью учреждения и с его личным

составом, если в последнем, по местным условиям, является неизбежная необходимость.

Необходимо заниматься с сотрудниками и направлять их внимание и память на такие обстоятельства, которые, при производстве дознаний, могли бы быть подтверждены доказательствами, не затрагивающими самого сотрудника и в то же время могли бы быть использованы, как явно уличающие то или инолицо.

В сотруднике, начавшем работу лишь по материальным расчетам, необходимо создавать и поддерживать интерес к розыску, как орудию борьбы с вредом революционного движения.

Необходимо всегда иметь в виду, что роль сотрудника нравственно крайне тяжела и, считаясь с этим, следует поставить его по отношению к себе в такое положение, чтобы он не чувствовал угрызений совести, шел бы охотно на свидания с заведывающим агентурой, находя во время последних душевный отдых, внимание, сочувствие и нравственную поддержку.

Сотрудник, стоящий в «низах» организации, постепенно может быть продвинут выше, путем последовательных арестов более сильных, окружающих его, работников.

IV

Свидания с секретными сотрудниками, уже достаточно выяснившимися и вполне заслуживающими доверия, должны происходить на конспиративных квартирах.

Последние должны быть выбраны в частях города, наименее населенных революционными деятелями, и в таких местах, где трудно установить за ними наблюдение.

Квартира должна состоять из нескольких комнат, так расположенных, чтобы было возможно разделить в них случайно сошедшихся нескольких сотрудников, без встречи их между собою.

Хозяином квартиры может быть надежный, семейный служащий, состоящий на такой должности, по которой обыватели города его не знают.

Желательно, чтобы при квартирах, в которых происходят частые свидания, не было бы швейцаров.

Хозяину конспиративной квартиры должно быть внушено следующее:

- 1) У него не должны бывать гости и вообще частые посетители, хотя бы даже и его родные.
- 2) Прислуга не должна открывать дверей приходящим на квартиру.
- 3) Он не должен допускать встречи между сотрудниками.

4) Он не должен вступать в какие бы то ни было разговоры с сотрудниками, спрашивать их фамилии и вглядываться в их лица.

5) Он должен немедленно запирает за сотрудником двери и удаляться от дверей комнаты, в которой последний принимается.

6) Он не должен допускать в квартиру новых лиц, не имея на то предупреждения и разрешения заведывающего.

7) Он не должен выпускать сотрудника, не проверив, что последнему, по выходе, не угрожает встреча с кем бы то ни было.

8) По уходе сотрудника и заведывающего, он должен осмотреть комнату и, если бы в ней оказались, случайно ими оставленные, какие-нибудь вещи, а в особенности рукописи и записки, то таковые он должен сохранить и обязательно передать их заведывающему и

9) Что нарушение выше приведенных требований лишает его права на дальнейшее держание квартиры.

Конспиративных квартир, сообразно с числом сотрудников, следует иметь, по возможности, больше, дабы избежать посещений одной и той же несколькими сотрудниками одной организации.

Полезно иметь одну из них, специально предназначенную для свиданий с наиболее серьезными и ценными сотрудниками, которая не должна быть известна остальным.

Не следует назначать свиданий нескольким сотрудникам в один и тот же день и час, на одной и той же квартире, во избежание возможности встречи их друг с другом.

Если же после одного свидания необходимо иметь в той же квартире свидание с другим сотрудником, то после ухода первого необходимо проверить, не остановился ли он где-либо поблизости, с целью установить своего соратника. Большинство сотрудников, не смотря на их надежность, стремятся к этому.

Свидания с сотрудниками в квартире заведывающего агентурой производить не следует; в квартире же сотрудников они совершенно, недопустимы.

В прихожей квартиры отнюдь никаких вещей, а тем более одежды сотрудника оставлять не следует.

В комнате, в которой происходит свидание, или где ожидает сотрудник, следует закрывать дверь на ключ.

У окон и зеркала сажать сотрудника нельзя; в сумерки следует закрывать ставни и спускать занавеси. В комнатах, посещаемых сотрудниками, не должно оставлять никаких документов и записок, имеющих отношение к делу розыска.

По окончании свидания, первым из квартиры выходит заведывающий агентурой, чтобы предупредить встречу сотрудников. Для проверки квартиры следует время от времени ставить за нею наблюдение, но людьми вполне надежными.

В случае подозрения в провале ее, необходимо немедленно прекратить свидания в ней и, в случае подтверждения подозрений, оставить квартиру совершенно.

Сотрудникам, начинающим работать, показывать квартиру нельзя. С ними свидания возможны в гостинице и т. п. местах, но каждый раз с соблюдением полной предосторожности, и с обязательной проверкой за собою, как со стороны заведывающего агентурой, так и сотрудников. Всякое подозрение должно быть тщательно, спокойно и лично проверено, хотя бы и с пропуском назначенного свидания.

Следует иметь в виду, чтобы при свидании в номерах гостиниц, прислуга не видала бы в лицо сотрудника.

Для облегчения сношений между заведывающим агентурой и сотрудниками необходим взаимный между ними обмен условными или частными адресами и указанием друг другу мест, возможных для ежедневных встреч на улице, в проходных дворах или на лестницах.

Для вызова на экстренные свидания также должны быть выработаны условные сообщения, посылаемые по заранее намеченным адресам.

Показателем необходимости свидания может быть и как бы случайная встреча.

Свои письма и сообщения сотрудник должен составлять в третьем лице, с упоминанием в равной мере, среди перечисляемых лиц, и своей фамилии или клички, если только он в действительности прикосновенен к описываемому им событию. Почерк должен быть совершенно изменен, а подпись заранее условленная.

Письма и записки заведывающего агентурой к сотруднику должны быть строго конспиративного содержания, написаны также измененным почерком и с условною подписью.

Рекомендуется выбирать для писем бумагу и конверты сооб. разно со средой, в которой вращается сотрудник, а также и способ изложения их.

Деловую часть письма следует воспроизводить химическими чернилами, в качестве каковых могут служить насыщенный раствор обыкновенной свинцовой примочки, щавелевая кислота, литион и т. п. Проявление этих чернил достигается посредством нагревания (утюгом) или же смачивания 5% раствором хлористого железа.

По прочтении писем, они должны быть вместе с конвертами лично и немедленно сожжены самим сотрудником.

Свои письма сотрудник должен лично опускать в почтовый ящик.

Условный адрес и пароли следует помнить наизусть, не внося их в памятную книжку.

V

Заведывающий розыском, направляя все усилия к предупреждению задуманных революционерами преступлений, в то же время должен заботиться о сохранении и прикрытии своих сотрудников.

Каждое агентурное сведение, даже маловажное по первому впечатлению, должно быть сохранено в строгой тайне. Вообще агентурные сведения не могут служить темой для собеседования даже с избранными сослуживцами раньше, чем они не будут окончательно разработаны и ликвидированы.

Все материалы, имеющие отношение к делу розыска и к сотрудникам должны сохраняться в совершенном секрете и с наивозможной бережливостью и осмотрительностью.

Откровенные показания, заявления и анонимы, если есть возможность авторов их склонить в агентуру, оглашению и предъявлению не подлежат, а первые в протоколы не заносятся.

Необходимо, чтобы сотрудник работал в революционной среде или под псевдонимом, или под нелегальной фамилией, но отнюдь не под своей настоящей.

Надо иметь в виду, что иногда строго конспиративные организации время от времени проверяют некоторых своих членов; для этого ими ложно указываются места и время для явок или собраний, а затем устанавливается наблюдение за появлением филеров и полиции. Поэтому надо быть осмотрительным при постановке наружного наблюдения в таких местах, имея в виду, не производится ли организацией в данном случае розыск сотрудника.

Приобретая сотрудника из числа арестованных, необходимо обставить его освобождение так, чтобы оно не могло вызвать подозрений. При этом надо иметь в виду, что «побеги» арестованных вызывают в революционной среде недоверие.

В каждом случае, при возложении сообществом на сотрудника какой либо активной работы или поручения, следует строго оценить действительную надобность принятия им последнего на себя, как в смысле прикрытия своего положения, так и в целях получения новых данных для розыска, причем следует иметь в виду, что постоянные уклонения

сотрудника от поручаемой ему организацией работы, могут неблагоприятно отразиться на его репутации.

Перед ликвидацией следует, не знакомя сотрудника со временем производства ее, установить, путем расспроса его, какие лица не могут быть ликвидированы в целях прикрытия и сохранения его положения в революционной среде.

В этих же целях, следует не вводить в ликвидацию нескольких, наиболее близких лиц к сотруднику из числа менее вредных по своей деятельности, дабы не оставить нетронутым в организации одного сотрудника.

В случае крайней необходимости возможен и арест самого сотрудника, но по предварительному с ним соглашению. Освобождение его в таком случае возможно, но уже после освобождения группы лиц, равного с ним партийного положения.

В ликвидационных записках не следует называть даже псевдонимов сотрудников, употребляя взамен их выражение «по имеющимся агентурным сведениям».

Сведения, известные лишь одному сотруднику или строго ограниченному кругу лиц, в записку вовсе не помещаются и являются достоянием исключительно лица, ведущего данного сотрудника, которое знакомит с частями этих сведений тех служащих розыскного органа, содействие которых по таковым необходимо для дальнейшей работы.

Секретные сотрудники, если они не живут на партийные средства, должны иметь какой нибудь легальный заработок. Устраиваться на службу сотруднику следует без явного посредства заведывающего розыском.

Фамилию и адрес сотрудника должен знать только заведывающий агентурой; остальные же чины учреждения, имеющие дело с его сведениями, могут знать его номер или псевдоним.

Наружное наблюдение и чины канцелярии совершенно не должны знать сотрудника. Им он должен быть известен, но лишь по кличке, как действительный революционер, и только в том случае, если он вошел в сферу наблюдения.

Печатается по: Тайны политического сыска: инструкция о работе с секретными сотрудниками. Изд во С Петербургского ун та, 1992.

Гулярян Артем Борисович,
кандидат исторических наук

**Революционеры и жандармы
в российской провинции**

**На материале Орловской губернии
1894-1914 гг.**

Монография

*В оформлении обложки использована иллюстрация
художников Кукрыниксов к роману М.Горького "Мать"*

Лицензия ЛР № 021325 от 23.02.1999 г.

Сдано в набор 6.06.2011 г. Подписано в печать 21.11.2011 г.
Формат 84x108 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура С-Петербург.
Объем 13 авт. печ. л. Тираж 300 экз.

Издательство Орел ГАУ.
302028, г. Орел, Бульвар Победы, 19.

